

Лилия для шута

18+

Марина Смирнова

Лилия для Шута

«Автор»

2026

Смирнова М. А.

Лилия для Шута / М. А. Смирнова — «Автор», 2026

Белоснежные лилии королевства Альтарии - процветающей, мирной страны с молодыми правителями - окрашиваются кровью в ночь празднества. Принцесса Амалия Луиза фон Альтария не хотела трона, но получила его в ночь, когда потеряла всё, что было ей дорого. Она жалела, что выжила. Её спас придворный Шут Джейми Флиман - тот, кому она всегда завидовала, ведь родители любили его почти как собственного сына. Джейми Флиман - любитель посмеяться от души и мечтавший всю жизнь о свободе, спасением принцессы обрек себя на вечные оковы замка. Помните: никогда не давайте обещаний, которые не сможете выполнить! Кто тот смельчак, посмевавшийся убить царскую семью? Удержит ли новая королева трон? Найдёт ли Джейми покой после утраты второй семьи? Они избегали встреч, но дворец был слишком мал: каждый коридор, каждый зал напоминали, что они связаны — ненавистью, общим горем и неизбежным будущим.

© Смирнова М. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1 «Шут»	7
Глава 2 «Принцесса»	16
Глава 3 «Шут»	24
Глава 4 «Королева»	33
Глава 5 «Шут»	39
Глава 6 «Королева»	45
Глава 7 «Шут»	52
Глава 8 «Королева»	55
Глава 9 «Шут»	59
Глава 10 «Королева»	70
Глава 11 «Шут»	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Марина Смирнова

Лилия для Шута

Пролог

Дурманящий запах лилий в зале кружил голову. Джейми пожалел, что позволил себе выпить бокал вина - и теперь ему было ещё и жарко. Тяжёлые гобелены с вышитыми сценами охоты глушили звуки, а мерцание сотен свечей в бронзовых канделябрах создавало пляшущие тени на сводчатых стенах. Гимнастки отплясали, Адель попрощалась с ним ещё час назад. Её Величество пожаловалась на головную боль и тоже покинула мероприятие, шурша парчовым шлейфом. Его Величество еле допивал бокал - в этот раз он опьянел слишком быстро и, похоже, тоже собирался выйти подышать. В конце концов, король обязан досидеть до конца, даже если глаза уже слипаются, а пальцы слабо сжимают золочёный кубок.

На балемаскараде трудно было разглядеть кого-то ещё из придворных знакомых. Зато Джейми почти сразу заметил семью Каледор - тех самых, которые ещё при рождении принцессы положили на неё глаз. А точнее, их второй сын. Совсем недавно братья потеряли отца: того убил медведь на охоте. Боги, сколько же шуток они упустили, не пригласив Джейми на выступление! Старший - Врумалий Каледор - должен был вотвот занять престол, а младший, Рубий, собирался поскорее жениться и стать наследником престола Альтарии. В этом деле Джейми ему сочувствовал: жениться на принцессе было равносильно тому, что привязать себя на всю жизнь к озлобленной рычащей собаке. Ещё больше Джейми не понимал, как после недавних событий братья вместе с королевой-матерью вообще пришли на бал.

Маска лисы тебе не идёт, твои волосы чёрные, как у ворона.

— Ваше Высочество, — Джейми поклонился, благодаря судьбу, что они уже сегодня виделись и ему не нужно вставать на одно колено, — приму к сведению.

Амалия держала в руках золотой кубок и переминалась с ноги на ногу. Неужели уже опьянела?

— Как видишь, отсюда я никуда не денусь. Моего замужества ты не дождёшься, Шут.

— Да уж, — вздохнул он, — на приёме Вы были весьма недвусмысленны в своей речи.

— Потому что я Амалия, чёрт возьми, Луиза фон Альтария! И только я решу, когда мне выходить замуж и за кого. Мне не нужно становиться королевой, чтобы поставить мужчину на колени.

Джейми смотрел, как белое лицо под цветочной маской краснеет всё сильнее и сильнее. Бокал в её руках плескался из стороны в сторону.

— Принцесса, допивайте свой бокал и попросите слуг проводить Вас до покоев.

— Ты мне ещё указывать будешь, что делать?!

Амалия подняла руку, но потеряла равновесие и едва не плюхнулась на пол. Джейми помог ей устоять на ногах.

— Я сама дойду! Мне не нужны сопровождающие!

На этих словах девушка развернулась, поставила недопитый кубок на резной дубовый стол, подобрала полы платья из тяжёлого бархата с серебряной вышивкой и направилась вон из зала.

Джейми тяжело вздохнул и хотел было пойти к Его Величеству, но увидел, что короля нет. Вся королевская семья покинула бал, не дождавшись его окончания. В памяти Джейми такое было впервые. Не задумываясь, он вышел в коридор.

Ему нельзя было ходить возле королевских покоев, но сердце отчего-то бешено заколотилось.

Что не так. Что происходит.

Первым делом Джейми зашёл в покои Их Величеств.

— Прошу прощения, — смотря в пол, он постучался, но, не дождавшись ответа, открыл дверь. — Ваше Величество?

Тяжёлые дубовые двери скрипнули, впуская его в полутьму опочивальни. В воздухе витал запах ладана и воска.

Королева лежала на короле в неестественной позе. Казалось, что они спят. Странно — на полу, у подножия огромной кровати с балдахином, расшитым золотыми лилиями. Их одежды были смяты, а лица бледны, словно восковые маски.

Пальцы Джейми тряслись, руки не слушались, но он всё равно дотронулся сначала до Его Величества, затем до Её Величества.

Миг.

Скрип половиц в коридоре заставил Джейми стрелой вылететь из комнаты. Неизвестный в плаще направлялся в спальню принцессы, а из-под рукава его мантии сверкал острый нож.

Глава 1 «Шут»

Дурманящий запах лилий в саду посреди белоснежных колонн с точно такого же цвета лепестками сводил с ума. Но ещё хуже было то, когда эти цветы находились в закрытом душном зале. От запаха тошнило настолько, что приходилось дышать ртом.

Всё остальное во дворце он мог любить, даже эти пьянящие разум цветы, но было кое-что еще, что было ненавистно ему почти настолько сильно, как лилии - а точнее кто-то - принцесса Амалия Луиза фон Альтария.

Знать в королевстве Альтарии никогда не была зазнавшейся. Они помогали бедным, давали приют сиротам и старались всеми возможными способами доказать, что у них есть сердце. Но Джейми Флиман знал, что у принцессы Амалии сердца нет. Он считал, что если его не вырезали при рождении, то скорее всего, оно попросту не сформировалось во чреве королевы-матери. И ей можно было простить её неразумность, если бы она жила в золотой клетке. Но у принцессы было достаточно свобод: её возили по разным странам и она была вполне себе начитанной. Именно поэтому оправдать её дурной характер было практически невозможно.

Создавалось впечатление, что Амалия рождена только для того, чтобы всю свою жизнь быть принцессой. Для королевы она была слишком импульсивна и себялюбива, а для хорошей жены, как неоднократно повторял про себя Джейми - у неё не было сердца.

С самого утра солнце начало печь – уже вторую неделю подряд. Слуги давно сместили начало своей работы на три часа раньше, чтобы успевать сделать уличные дела до того, как на дворе станет невыносимо жарко. Они стригли деревья и кусты во всевозможных геометрических формах, поливали цветы, пололи грядки, оттирали кирпичные дорожки до блеска, меняли занавески беседок, собирали фруктовые плоды, чтобы не дай Бог, какое-нибудь яблоко не упало на голову нежной принцессы.

Джейми оставалось им только посочувствовать, ведь едва ли королевская семья выйдет сегодня на прогулку. Он знал их расписание так же хорошо, как главный советник короля.

— Всем подъём, у её Высочества приём, — тихонько напевал Джейми, направляясь к воротам главного дворца.

Настроение было прекрасное. Его Величество ещё два дня назад распорядился, что развлекать гостей принцессы будет Адель с её группой гимнастов, так как принц Каледор не любит анекдоты, особенно те, что направлены на него или на его королевство. От Джейми требовалось только прийти, проконтролировать выступление и насладиться вечером, в рамках дозволенного, разумеется.

Король и королева любили Джейми. А Джейми любил короля с королевой. Они относились к нему, как к сыну и даже когда ему приходилось надевать бордовый костюм с чёрными ромбами и колпак с двумя рогами и бубенчиками, Джейми всё равно знал, что его любят.

— Флиман, ты! — солдат у ворот, рыжеволосый, с яркими голубыми глазами, оскалил свои жёлтые зубы и нахмурил густые брови.

— Жуан! Доброе утро! — Джейми всплеснул руками, не опуская улыбки, - Вижу солнце не щадит твои щеки! У тебя не веснушки, а точечная карта сокровищ. Где клад-то спрятан?

Солдат и так надутый, как жаба, стал ещё больше. Его ноздри вздулись и Джейми подумалось, что находишься он в шутовском наряде – Жуан бы точно на него прыгнул, как бык на красное полотно.

— Зачем ты рассказал Его Величеству что я ношу алкоголь?!

Джейми состроил удивлённое лицо.

— Я сказал? — Он задумчиво положил пальцы на подбородок. — Хм, наверное это было, когда я рассказывал шутку про пьяного солдата, принимающего гостей. Прости, не думал, что вас начнут проверять.

Жуан продолжал пыхтеть и Джейми, не спрашивая разрешения, потянул ручку ворот и прошёл внутрь, не оборачиваясь на солдата.

Дворец обдал приятной прохладой и Джейми выдохнул, прощаясь на несколько часов со зном. Теперь ему осталось дожидаться прихода Адель.

Время было в запасе, поэтому он решил прогуляться по своим любимым коридорам. Его Величество позволял шататься Джейми почти везде, кроме покоев Её Величества и, разумеется, Её Высочества принцессы.

Любимым местом для прогулок была картинная галерея на втором этаже замка. Там были не только портреты династии, но и пейзажи с бескрайними полями и алыми закатами – теми редкими картинами, которые Джейми удалось застать в жизни всего пару раз за двадцать четыре года.

И единственной проблемой, что омрачала его любование картинами – было то, что коридор с галереей напрямую проходил через спальню принцессы. Та, как назло, выходила едва ли не каждый раз, когда Джейми решал подняться. И если бы она, подобно матери или слугам, просто улыбалась, здоровалась и шла дальше – всё было бы замечательно. Но нет, эта девчонка постоянно портила погоду. Джейми не сомневался – обладай она магией Богов – на всей земле вечно шёл бы дождь и гремела гроза.

Может быть, в этот раз ему повезёт? В конце концов, у юной леди приём и вряд ли она выйдет из покоев раньше, чем уложит свои длинные русые волосы.

Он прошёл к своей любимой картине: внутри позолоченной рамы сверкало маковое поле с розово-голубым небом. Джейми не знал, как пахнут маки, но не сомневался, что гораздо лучше лилий. Он представлял, как бежит по этому полю, свободный и счастливый.

Нет, ему нравилась его работа. Весь двор уважал и любил Джейми, даже Жуан, несмотря на его выходки – хорошо относился к нему. Любой другой с такой кровью, как у Джейми Флимана, может только мечтать о подобных условиях. У него был тёплый кров, горячая и вкусная еда, которую разносили слуги одновременно с трапезой королевской семьи. В конце концов, у него был титул.

Но горячее молодое сердце жаждало другого. Джейми хотелось бы самому выбирать свою судьбу. Хотелось, чтобы девушки в пабах видели в нём мужчину, а не дурачка в костюме, с которым можно повеселиться на одну ночь. Даже служанки, которые не раз заставляли его в момент переодеваний – пусть и вздыхали пылко, словно фрейлины на балу – отвечать симпатией не решались. Хотя в этом Джейми их понимал. В сравнении с ним даже старый худой советник Кристиан был более выигрышной партией для женитьбы, чем он.

Картина была безмолвна, но Джейми слышал шелест маковых лепестков, шум ветра. Пусть он никогда не познает этого чувства в реальности – он может радоваться этому здесь. В родных стенах замка среди тех, кто никогда не подумает причинить ему боль.

— Надо приказать слугам сжечь эту картину.

Джейми не нужно было оборачиваться, чтобы рассмотреть, кто оказался сзади. Этот голос он узнал бы среди тысячи похожих.

— Ваше Высочество, — Джейми повторял это тысячу раз: оборот и низкий поклон на одно колено.

Он слышал, что в некоторых государствах было разрешено просто кланяться, но в Альтарии, как-только ты встречаешь члена королевской семьи – в первую очередь обязан встать на одно колено и дожидаться, когда он или она разрешит встать. Благо, если ты уже поприветствовал члена семьи, то весь оставшийся день можешь просто кивать. Унизительно? Ещё как. Но таков был порядок и Джейми перестал предавать этому значение еще много-много лет назад.

— Никогда не любила маки. – Судя по всему, принцесса разглядывала картину. Она презренно фыркнула, оставляя Джейми мерить глазами пол.

— Вам тяжело понравится. – Пробубнил он, переводя взгляд на белоснежные острые туфли на небольших каблуках.

— Что-что? Я не расслышала.

По хрусту платья и повышению громкости голоса можно было понять, что принцесса наклонилась.

— Повтори мне это в лицо, Шут!

На Джейми не было ни капли грима, а чёрный фрак, который сейчас был на нём, ему сшили по заказу самой королевы. Если не знать его в лицо – то Шутом язык назвать не поворачивался. Однако принцесса редко звала его по имени. Иногда по фамилии и то, только будучи в исключительно хорошем расположении духа – а в таком виде он её встречал всего пару раз за девятнадцать лет.

— Как же я повторю, если Вы не даёте мне подняться? – Ответил Джейми, не сдержав улыбки.

Ему нравилось доводить людей до состояния пороховой бочки. Это была его профессия. Но выводить из себя расфуфыренную принцессу было приятнее всего на свете.

Девушка долго собиралась с мыслями и только спустя минуту чётко и громко произнесла:

— Встань.

Джейми поднялся, хрустнув плечами и проследил за янтарным взглядом принцессы, который медленно поднимался с низу в верх. Природа не обделила Шута ростом, а прекрасную принцессу он перерос ещё когда той было семь лет от роду.

— Ну и дылда, — произнесла она, делая пару шагов назад, чтобы всё-таки не задирать свою прекрасную голову.

— Возвращаясь к Вашему приказу. – Джейми улыбнулся, сделал два шага вперед и наклонился к лицу принцессы. – Вам тяжело понравится.

Амалия вспыхнула и схватив его за плечи, отдёрнула от себя.

— Однажды я тебя казню!

— Повторяетесь, Ваше Высочество. Придумайте угрозу пооригинальнее. – Джейми вернулся к своей картине, но маки на ней словно завяли, стали безжизненными и совсем потеряли реализм.

Принцесса отряхнула своё белоснежное платье, будто это она только что стояла на полу. Джейми только сейчас заметил, что на девушке платье с вышитыми серебром лилиями. Ему не было разрешено начинать разговор первым, но он не мог не спросить:

— Неужели Вы решили наконец-то выйти замуж? Король с королевой будут счастливы.

Амалия только сморщилась. Боги, на этом лице хоть иногда мелькает улыбка?!

— Тебе-то какое дело, Шут?

Джейми захотелось закатить глаза.

— Если Вы выйдете замуж, то Вас с муженьком как можно скорее отправят в загородный дворец для делания наследников. И пока наш король, да будет он править вечно, сидит на троне - Вашего духа здесь не будет, чему я буду очень рад. При всём уважении, принцесса, уж больно Ваш стан мылит мне глаза.

За такие речи Джейми должны казнить на площади у всех на виду. Однако, в виду профессии, он являлся единственным при дворе, кто мог себе позволить общаться с королевской семьёй в таком тоне. Правда такие речи должны были быть шуткой, чтобы быть оправданы, даже самые грязные речи. Джейми же говорил принцессе в открытую о том, как сильно она ему не нравится.

— Ты же понимаешь, что я могу поставить тебя на колени и оставить здесь стоять до ночи, пока я не вернусь?!

Амалия сжала кулаки и раскраснелась ещё сильнее.

— Не можете, — спокойно ответил Джейми.

— Почему это?! — злилась принцесса.

— Потому что я должен быть на приёме и если его Величества меня не обнаружит – очень разозлится. Разве забыла, как закрыла меня в уборной пару лет назад?

Принцесса глубоко выдохнула воздух. Теперь она напоминала дракона. Её попытки как-то насолить Джейми были по-детски наивными, пусть Амалия считалась уже взрослой, и чаще всего оборачивались против неё самой.

— Матушка с отцом любят тебя только потому что у них нет сына. Если бы у меня был брат – ты бы никому не был нужен. Вот увидишь, они еще молоды, сын у них обязательно родится. И тогда ты больше никогда не вылезешь из своего костюма.

Принцесса пошла дальше, а Джейми, как дурак, ещё и поклонился ей в спину. Чертова привычка. Амалия заслужила только плевков от него прямо на её белые туфли.

— А если две девушки выйдут справа, а другие две слева? А потом остальные сзади. Что думаешь?

Адель, взмахивая указательной палочкой, пыталась расставить своих юных гимнасток для выхода перед гостями. От неё пахло мылом и розами, а розоволосый парик в виде копны кудрей подпрыгивал каждый раз вместе с ней.

— Думаю, что эффекта неожиданности не будет, в том зале нет второго выхода. – Ответил Джейми, даже несмотря на стройных гимнасток или пышную Адель. Его внимание заполнило высокое окно, выходящее на лужайку, на подоконнике которого он сидел.

Он увидел, как женщина приближается к нему. Адель прижалась к его ноге своим пышным корсетом и жалобно посмотрела на него, выгнув нижнюю губу.

— Что случилось, дорогой?

— Ничего, — ответил Джейми, поворачиваясь к ней. — Придумываю новые шутки.

— Обычно ты делаешь всё на ходу, разве нет? — Адель нашла его руку и переплела их пальцы. – Джейми Флиман – придворный Шут Альтарии, любимец короля с королевой с очаровательной улыбкой на лице. Кто же ранил твоё прекрасное сердце?

Адель была старше Джейми на пятнадцать лет, но после его совершеннолетия разница в возрасте между ними стала ощущаться не так сильно и одинокая женщина могла себе позволить ненавязчивый флирт. Джейми не придавал этому значения. Главное, не напиваться рядом с ней.

- Только не говори, что опять сцепился с нашей дорогой принцессой.

Джейми почувствовал себя ребёнком, которого отчитывает мать.

— О Боги ну конечно, тебе же больше не с кем ругаться, кроме как с наследницей династии.

— Если она – наследие, то я – принц Венгельбургский.

Адель прыснула, а когда закончила хихикать, провела пальцем по подбородку Джейми. Её ногти были острыми и твёрдыми.

— Принц из тебя вышел бы ничего.

Джейми улыбнулся. Он не знал, почему именно слова Амалии про его происхождение и статус задевают так сильно. Может, потому что в глубине души Джейми действительно чувствовал, что имеет право на ношение короны гораздо больше чем она? Хотя смог ли бы он оставаться самим собой имея такую власть — вопрос риторический. Богачи от того и были богачами, что чужие беды оборачивали себе на пользу.

Приём семьи Каледор представлял собой обед и предполагаемую помолвку. Почему предполагаемую? Рубий только собирался предложить Амалии Луизе фон Альтарии официально пожениться. И если принцесса даст своё согласие – небеса, вероятно рухнут, моря вый-

дут из берегов, а Джейми устроит попойку и возможно даже украдёт картину с маками к себе в покои.

До этого момента ему оставалось только стоять подле королевского трона и молиться, чтобы к вечеру ноги не отказались ходить.

Джейми немного помог поварам вынести блюда, новой молодой служанке Кларисе довести шторы и служанке Нине, мастеру по композициям, раскрыть несчастные, будь они прокляты, лилии.

Почему именно этот цветок королевство Альтария выбрало на украшение герба рядом с мечом - Джейми оставалось только догадываться. Возможно, у этого была история, но он и так слишком часто видел эти цветы, чтобы ещё упоминать их в разговорах.

Всё, хвала небесам, началось вовремя. Даже Каледоры, обладая популярностью опаздывать на важные мероприятия, зашли минута в минуту.

Мимо Джейми к столу прошли король и королева Альтарии.

— Добрый день, милый Джейми, — Её Величество Мэрилл Инесса фон Альтария мягко улыбнулась и кивнула Шуту.

Сердце Джейми вновь забилося, обливаясь волнами счастья. Королева была прекрасна: её ровный стан не давал сомневаться в титуле, неизменная спокойная улыбка, светлые кудри и такого же цвета глаза можно было рассматривать бесконечно. Казалось, что время над этой женщиной не властно. А возможно, Джейми только предстояло увидеть, как вокруг её блестящих добрых глаз собираются первые морщинки.

— Здравствуй, — Его Величество Элиан Клар фон Альтария тоже улыбнулся Джейми, поправляя кудри своих коротких каштановых волос.

Он не уступал в красоте своей жене. Даже тёмная щетина, прибавляющая обычным мужчинам возраст, делала короля лишь мудрее.

Королевство любило и обожало начавшееся двадцать лет назад послевоенное правление молодых короля с королевой. Они рано сели на престол, рано завели ребёнка. И несмотря на это, оставались понимающими, весёлыми и мудрыми правителями. Никаких войн, никаких интриг, только забота о поданных и просветлении страны. Джейми ещё не родился, когда началась прошлая война и ему было всего четыре, когда она закончилась. Единственное воспоминание, тёмное, глубокое и такое страшное, что не раз являлось почвой для кошмаров, он похоронил в своей памяти и возвращаться к нему не имел ни малейшего желания.

Его семья была здесь. В этом белоснежном, пахнущем лилиями дворце.

Тут в ноздри вдарил такой сильный запах отвратительных ему цветов вперемешку с жасмином, что Джейми едва не поперхнулся. Мимо прошла Амалия. Она даже не удосужилась взглянуть на ненавистного Шута, медленно проплыв до своего места.

Её вышитые на платье лилии переливались от лучей, исходивших из витражных окон, а завитые локоны лежали на медленно поднимающейся груди.

Джейми всегда тяжело было это признавать, но Амалия была хороша собой, вобрав в себя самые лучшие черты родителей. Жалко, что ей не передался характер. Кто же в её роду был таким ужасным, что это передалось по крови?

Ты слишком себя накручиваешь, не такая она и плохая— постоянно повторяла Адель. Джейми считал иначе. Может, она и не ест младенцев по ночам и не приносит в жертву животных, но она точно не «хорошая».

Король поприветствовал королеву-мать Каледоров и братьев – Врумалия и Рубия.

— Ещё раз приношу свои соболезнования о вашей утрате. Менфис был хорошим правителем, уверен, что и ты, Врумалий, будешь гордостью своей страны.

Врумалий усмехнулся, прожевал кусок индейки, которую ещё утром кормил Джейми зерном и ответил Его Величеству:

— Отец умер, как дурак. — На этих словах Врумалий уставился на Шута.

От Каледора такую издёвку можно было ожидать – те были частыми гостями дворца и прекрасно знали Джейми в лицо без грима, но он всё равно возмущился. Внутри себя, разумеется. На Врумалия он смотрел неизменной улыбкой, словно любое упоминание дурака в его сторону ни сколько его не задевает. Даже без грима Джейми носил маску.

— И упаси Бог быть на него похожим! — добавил Рубий, не переставая жевать. Никаких манер, ещё и принцем зовётся. – Ему нужно было идти на охоту в шутовском колпаке!

Ох, если бы Рубий знал, как много раз Джейми шутил про всю их семью при дворе. Да, порой жестоко, но он же не виноват, что те как на подбор, похожи на семью свиней, которые живут в их хлеву и едят собственных новорождённых младенцев.

Сейчас очень хотелось впечататься кулаком прямо в пяточок Рубия. Ну, или хотя бы помечтать об этом сидя за столом, а не стоя у пустого трона.

— Мальчики, имейте уважение к отцу! — Свино-королева-мать, едва вставившаяся в деревянный стул стукнула кулаком по столу.

— Вы, кажется, хотели обсудить помолвку. — Начала королева Мэрилл, сбивая предстоящую перепалку. Каледоры любили поругаться, особенно друг с другом. Странно, но Джейми в эти моменты слышал только хрюканье.

— О да! — воскликнул Рубий и кусок мяса вылетел из его рта прямо в лицо принцессе.

Джейми думал, что сдержал смешок, но когда все одновременно повернулись к нему с вопросительными взглядами, он понял, что сделал это громко и на весь зал.

Амалия, сохраняя лицо, достала платок и вытерла свою щеку. Было видно, как тяжело ей сдержаться. Будь на месте Рубия Джейми – она бы уже накинулась на него с кулаками.

— Прошу прощения, в горле пересохло, — оправдался Джейми и для правдоподобия кашлянул пару раз в кулак.

Больше никто на него не смотрел.

Рубий, отложив мясо в сторону, продолжил.

— Так как мой брат занимает трон Каледоров, я тоже хочу иметь место при дворе. И сами понимаете, быть наследным принцем намного приятнее, чем просто принцем.

Этот борз, не знающий манер, даже не потрудился извиниться перед своей невесткой. Ну и парочка собралась!

— Разумеется, — ответил Элиан, переглядываясь с женой. — И когда же вы желаете сыграть свадьбу?

Рубий вытер масляные руки о свой фрак, затем достал из кармана огромный перстень с изумрудом и с гордостью ударил им по столу.

— Сегодня! Прямо на балу! Но если Ваши слуги не готовы, то можем отложить до завтра.

— Вы сейчас шутите? — выпалила Амалия.

Шоу начинается. Принцессу обещали Рубию ещё когда той было полгода от роду, а ему уже десять. Это оставалось неизменным, а также решало множество политических вопросов. Брак по расчёту - обычное дело. А в случае с Амалией — настоящий подарок для Рубия – сначала прекрасная, только на вид, девушка, затем королевство, спустя эдак лет сорок-пятьдесят, которое достанется его детям.

В любом случае со словом Амалии здесь не считались. Везде, в любых вопросах, но не в том, что касалось женитьбы. Джейми часто слышал, как мать успокаивала дочь тем, что стерпится слюбится, а даже если нет - она может жить отдельно от мужа. Правда, Мэрилл не упоминала, что для этого нужно сперва разрешение мужа на свободу действий, ведь устои Каледоров были не такими прогрессивными, как Альтарии. А ещё замужеством Амалия теряла свою главную ценность – статус наследной принцессы, потому что тот переходил на мужа. Слово девушки больше не будет иметь значения и ей придётся кричать ещё больше, чтобы её услышали.

Здесь можно было даже пожалеть Амалию, но Джейми бы с удовольствием посмотрел на их брак, а затем и на жизнь. Даже в самых дурных фантазиях ему было тяжело представить Амалию снизу. Эта девушка просто не позволит унижать себя.

Внезапно в мыслях предстала ужасная картина: Её Высочество, полюбнажённая, в шелках, прицепленная к собственной кровати с перевязанным ртом. Беспомощная, хрупкая и напуганная.

Джейми покрутил головой, избавляясь от наваждения. Кто же сможет с ней такое сотворить? Да нет таких мужчин на всём белом свете! А даже если бы и были, она всё равно уже вручена Рубию Каледору, и если она не задушит его во сне, то шансы на свободу у неё также равны нулю, как и у Джейми.

— Принц, при всём уважении, — Амалии трудно выдавались слова «уважения», поэтому казалось, что она сейчас или упадёт в обморок или расплечется. — Я не собиралась в ближайшее время уезжать из дворца.

На этих словах принцесса вдруг повернулась к Шуту. Джейми уже запутался в том, улыбается он или нет, но на секунду ему показалось, что Амалия не только с презрением посмотрела на него, но и словно Прося помощи?

Похоже, померещилось от наваждения. Джейми давно не был в пабе, ему нужно испустить дух и расслабиться, провести время с нормальными девушками.

— Ваше Высочество, но ведь Вам скоро двадцать лет. — Вместо брата слово взял Врумалий. — Рубию в этом году исполняется тридцать. И если он не перестанет в таком количестве употреблять мясные изделия со специями, то также скоро потеряет возможность завести потомство. Понимаю, что Вам приятнее жить с родителями, где Вас постоянно развлекают, но уверяю, наши шуты ничем не хуже.

Теперь на Джейми взглянул Врумалий. Да что они все к нему прицепились?!

— И в конце концов — радость материнства, разве Вам не хочется родить будущего короля Вашей стране? — продолжил Врумалий. — Я бы на Вашем месте не раздумывал. У всех нас есть долг. И в Вашем случае — это женитьба на моём брате и продолжение потомства.

Воздух в зале вдруг стал каким-то взрывоопасным. Джейми боялся шевельнуться, смотря на то, как Амалия медленно начинает краснеть и подниматься с кресла.

— Заранее прошу прощения за то, что я в дальнейшем скажу — девушка отпила из кубка и с грохотом поставила его на стол.

— Лия - Мэрилл попыталась остановить дочь, взяв её за руку. — Дорогая, не стоит.

Принцесса вырвала руку и её аккуратные брови сползли к переносице.

— Почему моё слово не имеет веса? Почему никто не спрашивает, чего хочу я? Какой к чёрту долг?! всю свою жизнь я только и слышу: Рубий то, Рубий сё. Ты — собственность Рубия. Я что, по Вашему, свинья, которую растят на убой?!

Джейми закрыл рот рукой, потому что его челюсть поползла вниз.

— Матушка! — Амалия повернулась к королеве и указала пальцем на Рубия. — Ты ведь видела его! Он похож на медведя! Ему корона жмёт! Это не принц! Почему ты вышла замуж за прекрасного мужчину, а я должна терпеть ЭТО только потому, что это выгодный союз?!

— Амалия, — Элиан не на шутку разозлился. — Тебе нужно успокоиться.

— А ещё нужно родить детей от этого пугала! Да, знаю!

Рубий стал похож на помидор: круглый, красный, правда испорченный — его лицо искажилось так, что стали видны все морщины.

— Амалия Луиза фон Альтария! — Элиан крикнул так, что эхо в зале повторило имя принцессы ещё два раза.

— Что такое, отец? Думал, что я спокойно стерплю это?!

— Это для блага нашего королевства! Ты даже не понимаешь, что творишь, отказываясь от замужества!

Амалия прошла и встала во главе стола, цокая каблуками.

— Рубий, скажи, пожалуйста, без подсказок брата, какое именно благо мы принесём нашей свадьбой королевствам? Тебе не кажется, что они просто хотят от нас избавиться, потому что мы не прямые наследники? Ты думаешь, что станешь наследием Альтарии, но моя матушка вот-вот родит сына и про нас с тобой забудут, мы навсегда останемся вторыми!

— Это правда? – Врумалий с гневом посмотрел на Мэрилл, а затем на Элиана. — Вы обещали, что королевство после Вас получит сын Рубия!

Королева положила руку на лоб. Похоже, подобные перепалки были не для её духа. Элиан, удерживая её за плечи, обратился к Врумалию.

— Если Бог пошлёт нам дитя – мы не сможем отказаться от него. И если это будет будущий король, так тому и быть. Если появится принцесса, сын Рубия будет иметь прямое право на престол.

— А кто сказал, что у него будет сын? – встала Амалия, вновь обращая внимание к себе. – Кто вообще решил, что я поделю с ним постель?! Пусть попробует уложить меня – силёнок не хватит!

— Всё, пора заканчивать этот спектакль, — Элиан махнул рукой Джейми, указывая на принцессу. — Выведи мою дочь подышать.

Джейми настолько увлёкся зрелищем, что не сразу отразил, что ему отдали приказ. Но как-только информация до него долетела, он направился к Амалии. Та вжалась спиной в стол.

— Не смей трогать меня, Шут!

Джейми поймал взгляд Элиана. Тот, разрешая прикоснуться к принцессе, кивнул.

— Ваше Высочество, пройдёмте со мной.

— Нет! — завопила та. — Я ещё не достаточно опустила этих свиней!

Королева-мать Каледоров, Рубий и Врумалий одновременно оскорблённо охнули. Джейми едва сдержал очередной смешок.

— Прошу меня извинить, принцесса, но у меня приказ.

С этими словами Джейми схватил девушку и поднял на руки. Та сразу же начала брыкаться и бить его кулаками по лицу.

— Не позорьтесь ещё больше! — Джейми перевернул принцессу, чтобы головой и руками та свисала вниз и потащил её вон из зала.

Нести мешок с картошкой в два раза больше тебя самого – легко, достаточно закинуть на спину. Нести дрыгающуюся ногами и руками, пусть и не особо тяжёлую, наследницу трона – практически невозможно.

Стоило Джейми доковылять, игнорируя вопли и крики, до выхода в сад, как он почувствовал, что в его колено вцепились ногтями. Он стиснул зубы, ведь оставалось несколько ступеней, но принцесса догадалась ударить кулаком по самому сокровенному! Джейми не сдержался и расслабил руки.

Амалия Луиза фон Альтария с криком прокатилась кубарем по четырём ступеням и приземлилась в траву. Она поднялась, осмотрела своё платье и выдохнула. А затем её глаза встретились с Джейми.

— Нужно было придушить тебя, пока была возможность. — Произнесла она так, будто только что не валялась на траве, а поднялась с трона.

Джейми покачал головой.

— Вы хоть понимаете, что натворили? Многие войны начинались и по меньшим причинам!

Амалия опустила взгляд. Боги, неужели это раскаяние?

— Я просто считаю, что достойна большего. Тебе не понять, что я чувствую. Моя мать стала королевой Альтарии без замужества, а потому, что была единственным ребёнком у бабушки с дедушкой. Только потом она нашла себе достойного мужа, у неё был выбор!

— Ваша мать стала королевой, потому что её родители были воинами и отдали жизни на защиту своих земель. Сейчас настало время мира, любви и процветания. Вам нужно радоваться, Ваше Высочество, что Вы не обременены тягостью короны и никогда не видели смерть. И также Вам следует напомнить, что союз с Каледорами – это важный политический ход. У тех на землях много полезных ископаемых для заделки орудий, что делает нашу страну ещё сильнее в глазах вражеских стран, которые только и ждут, когда мы размякнем.

Амалия пнула камешек в траве своим каблуком.

— Да гори оно всё огнём! Почему я – пешка на игральной доске?!

— Как же Вам не хватает смирения. Многие люди не могут даже ругать свою судьбу, а Вам всё дозволено.

Джейми не собирался более находиться в компании с принцессой. Разговаривать с ней было равносильно тому, что разговаривать со стеной. А у него ещё были дела до вечера! Если вечер вообще состоится.

— Разрешите отклониться. У меня ещё много дел.

Амалия сложила руки на груди и махнула рукой.

— Иди, напиши про это новые шутки.

Глава 2 «Принцесса»

Амалия не знала куда себя деть в прямом смысле этого слова. Гулять по саду – слишком жарко. Возвращаться в замок – страшно наткнуться на кого-то из Каледоров или ещё хуже – на родителей.

Шут ушёл восвояси, наградив её своими никому не нужными советами. Он делал так столько, сколько она себя помнит: язвил, шутил и лез не в своё дело. В то время, пока мать с отцом считали его частью семьи и позволяли вытворять что вздумается – Амалии, которая действительно являлась частью семьи, запрещали практически всё.

Принцесса подняла полы своего испачканного платья и направилась, плутая коридорами в свои покои. Если вечер всё-таки состоится – ей нужно привести себя в порядок.

В покоях было открыто окно и пахло жасмином, что означало, что здесь хлопочет Миранда – её камеристка, рыжеволосая дама лет сорока, сестра одного из солдат дворцовой стражи - Жуана.

— Ваше Высочество! — Миранда вышла из ванной, держа в руках старые полотенца, которые необходимо было отнести на мойку.

— Уже слышала? — выдохнула Амалия, вытаскивая шпильки из головы и распуская остальную часть волос.

— О приёме? — Миранда неловко улыбнулась. — Думается мне, что Вас слышали даже в служебном крыле.

Амалия закрыла лицо рукой и простионала.

— Матушка меня убьёт. Или того хуже: свяжет и отдаст Рубию прямо в его жирные руки. Миранда с сочувствием посмотрела на принцессу.

— Замужество не так страшно, как Вы думаете. Есть вещи куда страшнее

Амалия прекрасно понимала, о чём говорит камеристка. Её родители погибли, как и многие, во времена войны, а жених бросил, потому что у Миранды не осталось наследства. Единственным спасением стал брат, который служил ещё прошлому королю и попросил приютить сестру после войны. Так Миранда стала служить во дворе, а после рождения Амалии её поставили к ней.

— Я знаю, что мои беды никогда не сравнятся с тем, что ты пережила, Миранда. Но я не могу просто так смириться с участью жены!

— С Вашим характером, принцесса, Вам действительно не идёт прогибаться под мужчину.

— А ещё это всё видел Шут. Он точно найдёт способ опозорить меня на одном из семейных ужинов.

Миранда, как и все, любила Шута. И никогда не понимала, почему его не любит Амалия. Хотя всё было очень просто: он бессердечный, себялюбивый подхалим, у которого на уме одни пляски, да шутки. Амалия не знала, что находят в нём все остальные. Любить его только за милую мордашку? Просто смешно! Ему гораздо больше идёт белая краска на лице и колпак с бубенцами. Была бы её воля: он бы никогда не снимал этот костюм.

— Думаете о Джейми? — Миранда ухмыльнулась, складывая в корзину грязные платья принцессы.

Амалия вспылила.

— Много чести! Он и взгляда моего не достоин.

— Удивительно, как Вы сами не устали повторять это про мужчину, который был рядом всю Вашу жизнь и вырос вместе с Вами. Вы же видите едва ли не каждый день, я не права?

Похоже, Миранде надоело слушать жалобы принцессы. Что ж, Амалия могла позволить служанке, особенно той, которая вырастила её, говорить с ней в таком тоне.

— Он раздражает меня так же часто, как я его вижу.

Миранда почему-то заулыбалась.

— Что ж, Ваше право. В таком случае, давайте соберём Вас на сегодняшний бал-маскарад. Я уже сшила замечательную маску с цветами из бисера.

Амалия улыбнулась и посмотрела на пальцы Миранды. Те были все в рубцах, а в некоторых местах перевязаны. Эта женщина обладала невероятной способностью: если рядом или в её руках находились острые предметы и даже если она умеет с ними обращаться, те всё равно рано или поздно уколут её или ранят. Принцесса неоднократно запрещала Миранде прикасаться к иголкам или ножам, но та редко её слушала.

— Можно было попросить кого-то другого это сделать. — Амалия положила свои бело-снежные руки на руки Миранды и чуть сжала. Это было её «спасибо». Благодарить слуг королевской особе не стоит, иначе те совсем забудут с кем имеют дело.

Миранда улыбнулась и у её глаз скопилось ещё больше морщинок.

— Ваша матушка заходила, сообщила, что Вам необходимо быть готовой к вечеру. Каледоры сначала чуть не сорвались домой, но спустя время принц Врумалий сообщил, что бал состоится и они даже не требуют Ваших извинений.

— С чего это? — удивилась Амалия. Неужели всё сказанное сошло ей с рук? Она всё-таки достучалась до этих бессердечных свиней? Может, ей стоит попробовать себя в парламенте? Советник Кристиан хоть и в шутку, но упоминал, что их скучному совету не помешает такая горячая особа, как она.

— Королева Мэрилл была немногословна. Но она сказала, что Каледоры приносят Вам извинение за сильный напор и готовы ждать Вашего согласия столько, сколько потребуется.

Амалия не могла поверить своим ушам. Она подпрыгнула на месте и рассмеялась.

— Всегда знала, что иногда полезно говорить, что думаешь! И пожалуйста – сработало! Рубий будет ждать меня до самой смерти! А я буду путешествовать с родителями, читать любимые книги и выращивать цветы, а возможно, встречу какого-нибудь прекрасного лорда и выйду за него!

— Звучит замечательно, - подбодрила Миранда. — А теперь позвольте сделать так, чтобы Рубий облизывался на Вас весь вечер.

Амалия хитро улыбнулась, взмахивая длинными волосами. Сегодняшним вечером она будет праздновать свою свободу.

Миранда подобрала для Амалии изумительный наряд: белое, как первый снег, платье с пышной юбкой и серебристыми стразами на груди. Локоны решили просто завить и опустить – главное – серебряная корона, которую принцесса надевала редко, потому что та была тяжелой из-за драгоценных камней. Особенно тяжело её было носить на каблуках, но для сегодняшнего шикарного вечера мозоли можно было и потерпеть.

Амалия подошла к своему большому зеркалу и покрутилась. Цветочная маска закрывала часть её лица, но любому дураку было бы ясно, что перед ним принцесса.

Из бального зала пахло тушеным мясом, лилиями и алкоголем. Принцессе срочно нужно было выпить, чтобы её не стошнило, но предстояло дожидаться, когда глашатай Пирс объявит королевскую семью.

— Впервые на моей памяти наша дочь пришла раньше нас на бал. — Голос отца раздался позади.

Принцесса медленно развернулась, готовая в любой момент уворачиваться от его гневной руки.

— Я надеюсь, что Миранда не забыла помыть твой рот с мылом. — Матушка явно была не в духе, её маска, как и маска отца были выполнены в цветочном стиле. А разозлить её ещё нужно было постараться. — Потому что этот вечер ты не посмеешь испортить, иначе я лично отвезу тебя в королевство Каледор и прикую к спальне Рубия.

Амалия знала, что мама на это вполне способна, поэтому кротко кивнула, изображая саму покорность.

— Что за синяк на локте? Миранда тоже не заметила? — Элиан мягко взял дочь за локоть и показал Мэрилл. — В зале полно гостей, что подумают лорды? Амалию наказывают родители?

— Это из-за Вашего Шута. — Амалия одёрнула руку. — Он нёс меня, а потом скинул с лестницы.

Отец с матерью переглянулись. Принцесса видела, как они решают верить ей или нет.

— Кажется, Джейми тоже получил от тебя немало тумачков. — Королева вздёрнула бровь. — Не так ли?

— Разве это повод бросать меня? — Амалия надулась. Что ей ещё делать, если родные мать с отцом встают на сторону какого-то Шута!

Отец, похоже, смягчился. Он погладил Амалию по плечу.

— Я поговорю с ним, чтобы был аккуратнее с будущей матерью.

Легче от отцовских слов, хоть и сказанных с поддержкой, не стало. Только ещё больше скрутило живот.

— Благодарю, отец. — Амалия поклонилась и повернулась к входу в зал. Глашатай поймал её взгляд, увидел, что все в сборе и поочередно, начиная с короля, объявил их.

Амалии нравилось сидеть за длинным столом впереди зала и смотреть на остальных сидящих гостей ниже их за столами по бокам. Это ощущение власти иногда кружило голову, но всё же было очень приятным.

В центре зала была зона для танцев. Представили знати: от рыцарей до герцогов, от фрейлин до принцесс связывались в танце, пили вино и образовывали новые союзы.

Амалия с детства знала всех гостей поимённо и очень любила новых с южных островов, которые редко приглашались на подобные мероприятия. Те были будто поцелованы самим солнцем: яркие, горластые и заряженные неопишуемой энергией. Знать Альтарии тоже умела веселиться, но чаще всего подобные балы устраивались не для веселья, а для сватовства и решения мелких проблем, которые после пары кружек эля уже и не были проблемами.

Этот бал маскарад тоже имел цель, но Амалия уничтожила её в свете дня и теперь, зная, что эту ночь она проведёт в любимой прохладной постели в одиночестве и спокойствии — можно было веселиться до упаду.

— Ваше вино, Ваше Высочество, — слуга в костюме и маске зайца передал принцессе бокал.

Амалия вдохнула запах вина. Цветочный аромат, необычно.

— Всё продегустировали?

Войны давно закончились, но тайных врагов у королевства могло быть полно и если потерять бдительность — праздник может закончиться плачевно. Дегустаторов во дворце было двое и оба ещё ни разу не отравились — вот это работа, Амалия всегда удивлялась, как те ещё не растолстели и не стали похожи на Каледоров.

— Разумеется, принцесса. — Слуга передал бокалы королю и королеве.

Отец поднялся и вытянул вино перед собой.

— Благодарю всех собравшихся! Сегодняшний бал-маскарад посвящен нашему союзу с королевством Каледор! Мы желаем крон-принцу Врумалию долгих лет правления! Ура!

Все гости прокричали троекратное «ура», а Амалия встретила взглядом с Рубием. Тот был на удивление доволен чем-то и отсалютовал ей бокалом. Этот день полон сюрпризов.

Первый бокал было положено выпить до дна, но у Амалии вино почему-то встряло в горле. Пары глотков ей хватило, чтобы люстра начала плыть.

— Какое пьяное вино, — мама поморщилась, проглатывая остатки напитка. — Сразу в жар бросило! Пойду, подышу воздухом.

Отец согласился с ней и принялся закусывать огурцами, чтобы снять опьянение.

Амалия тоже решила развеяться и прогуляться по залу.

Поприветствовав пару-тройку знакомых леди и лордов, Амалия подошла к колонне у выхода. Спиной, разглядывая еду на столе, стоял высокий парень. Его тёмные кудри принцесса узнала сразу.

— Маска лиса тебе не идёт, твои волосы чёрные, как у ворона.

Он дрогнул, но быстро подобрался и поклонился.

— Ваше Высочество. Приму к сведению.

Амалия держала в руках свой золотой бокал и старалась удержаться на ногах. Не могло же её унести с пары глотков!

— Как видишь — отсюда я никуда не денусь. Моего замужества ты не дождёшься, Шут.

Он устало вздохнул, опираясь на колонну.

— Да уж, на приёме Вы были весьма недвусмысленны в своих речах.

— Потому что я Амалия, чёрт возьми, Луиза фон Альтария! И только я решу, когда мне выходить замуж и за кого. Мне не нужно становится королевой, чтобы поставить мужчину на колени.

Амалия чувствовала, как краснеет. Вино из бокала плеснуло на пол.

— Принцесса, допивайте свой бокал и попросите слуг проводить Вас до покоев.

Да как он смеет!

— Ты мне ещё указывать будешь, что делать?!

Амалия подняла руку, чтобы ударить Шута, но споткнулась на каблуках и полетела вниз. Парень поймал её за локоть и помог устоять. Принцесса вырвалась из его рук, поставила бокал на стол, подобрала полы своего платья и последний раз взглянула на Шута.

— Я сама дойду! Мне не нужны сопровождающие!

Она развернулась и направилась вон из зала. Что за вино такое?! Её голову обносило, живот крутило, перед глазами всё плыло. Дегустаторы точно его пробовали? Амалия последний раз взглянула на королевский стол – отец позвал к себе Шута, а мама так и не вернулась.

— Чёрт - Принцесса подняла полы платья до колен и увидела, что её ноги трясутся. Предстояло подняться на второй этаж.

— Ваше Высочество, Вам помочь? — один из стражей, когда она покинула зал, подбежал к ней.

— Вино было крепким, доведи меня до покоев и возвращайся на пост.

Рыцарь без лишних слов подхватил принцессу за руки и довёл до покоев.

К этому времени краски в глазах Амалии совсем перемешались. Она закрыла за собой дверь и скатилась вниз.

Воды

Амалия подползла к туалетному столику, где стояла ваза с цветами. Эта вода явно не была пригодна для питья, но принцесса чувствовала, что непременно умрёт, если сейчас же не выпьет. Дрожащими руками принцесса выкинула цветы, обливаясь, поднесла к губам вазу и начала жадно глотать отстоянную воду.

— О Боги - единственное, что удалось произнести ей, перед тем как живот окончательно скрутило и её вырвало прямо в вазу.

Амалия вытерла краем рукава рот и поставила вазу на стол. Стало легче.

— Видел бы меня сейчас Шут — выдохнула она, усмехаясь. — Опьянела до такой степени от половины бокала – вот она, наследница престола.

Принцесса провела рукой по лбу, убирая испарину. Только сейчас она поняла, что ужасно вспотела. Её всё ещё трясло, живот побаливал, но очертания пространства начали возвращаться на свои места и в глазах уже не расплывались.

Она начала засыпать прямо за столом, клевая носом, когда услышала скрип двери. Кто-то вошёл. Сил Амалии едва хватило, чтобы поднять голову.

И тут сердце застучало как бешеное.

В её комнате стоял некто в синем плаще, маске медведя и с кинжалом в руке.

— Т-только попробуй, — Амалия поняла, что голос дрожит и угрожать как-либо у неё нет сил.

Это конец?

А как же мама с папой?

Амалия начала звать стражу, но когда нападающий сбросил её со стула и наметил кинжал в грудь – все слова у принцессы забылись. Она замерла, словно овца, чувствуя приближение зверя.

Принцесса хотела побороться с ним, пнуть, выкрутится, продолжать кричать, но тело едва её слушалось, а под весом убийцы как-либо двинуться было невозможно.

Она зажмурилась, надеясь, что умрёт быстро и не ощутит боли, но все ожидания перекрылись нахлынувшей агонией от ножа. Но не там, где Амалия думала.

От подскочившего адреналина Амалия смогла подняться, но не до конца. Она увидела, как в её ногу торчит кинжал. Неужели промахнулся?

Но затем она увидела то, как её убийцу тащит за ноги, а затем за туловище Шут.

— Что уставилась, отползай! — крикнул он ей, но до Амалии его слова дошли не сразу.

Началась драка. Убийца достал из своего плаща ещё один кинжал и начал махать им, но уже в борьбе с Шутом. Движения обоих были отточенными, словно каждый из них учился борьбе с самых малых лет, но Амалия не помнит, чтобы заставляла Флимана за таким занятием.

Шут побеждал. Он несколько раз ударил убийцу в пах и больше трёх раз по голове. Ему даже удалось выбить у убийцы нож из рук. Но тот не унимался и когда Флиман повернулся, чтобы посмотреть на Амалию – ударил того по голове серебряной короной. Принцесса даже не заметила, что её голова перестала чувствовать давление.

— Стой! — закричал Флиман, но убийца уже рванул к окну и сиганул со второго этажа.

Амалия взмолилась Богам, чтобы тот разбился, но, судя по ругательствам Шута – Боги её не услышали.

Что с мамой и папой – крутилось в голове неустанно. Кровоточащая нога с кинжалом заинтересовала её намного меньше.

— Что с родителями? — спросила Амалия, смотря на Шута, который сел на корточки, чтобы рассмотреть её рану.

— Нужно вынуть нож, а затем перевязать. Я позову врачей и стражу.

— Что с родителями?! — Амалия перешла на крик.

— Ещё нужно найти тех, кто дегустировал вино и опросить слуг

— Джейми Флиман! — взревела Амалия. Её сердце оглушало уши. — Я приказываю тебя отвести меня к родителям! Сейчас же!

Только теперь она заметила, что руки у Шута тоже трясутся. Ему достаточно было посмотреть на неё одним только взглядом серо-зелёных глаз, чтобы Амалия поняла его без слов.

— Веди Меня К ним - Амалия произнесла это по слогам, с трудом выдавливая из себя каждое слово сквозь ком в горле. Она попыталась подняться, облачиваясь на стул, но левая нога взорвалась острой, пульсирующей болью - словно тысячи раскалённых игл вонзились в плоть. От ножа, всё ещё торчащего в икре, тонкой струйкой текла кровь, оставляя на полу тём-

ные, липкие капли, которые медленно растекались по полированному дереву, будто чернила на промокашке.

Шут подхватил её, поднял на руки, но она яростно замотала головой:

— Нет, — запротестовала Амалия, голос дрожал и срывался. — Я сама. Просто веди.

Принцесса заковыляла, цепляясь за твёрдое плечо Шута, волоча больную ногу, которая отзывалась каждым шагом новой волной мучительной пульсации. Каждый шаг отдавался в висках. Комната к родителям была открыта, и Амалия почти сразу увидела их.

— Нет — выдохнула она, и голос её надломился. — Нет-нет-нет

Принцесса перестала держаться за Шута и, игнорируя раздирающую боль в ноге, бросилась вперёд. Она упала на колени рядом с телами.

— Мама — Амалия всхлипнула, касаясь ладонями лица матери. Оно было ещё тёплым, но она отчётливо ощутила, как жизнь ушла из него - осталась лишь пустая оболочка, напоминание о том, что было.

— П-папа — принцесса коснулась и его.

Амалия прижалась к ним, словно пытаясь передать им своё тепло, свою жизнь.

Слёзы потекли сами собой, обжигая щёки, капая на одежды родителей. Сердце будто остановилось вместе с ними. Хотелось кричать — так громко, чтобы стены затряслись, чтобы весь мир услышал её боль. Хотелось бить кулаками о пол до тех пор, пока кости не раскрошатся в пыль. Хотелось почувствовать хоть что-то, кроме этой ледяной пустоты внутри.

Амалия ощущала себя куклой, которую зачем-то завели и бросили. Никому не нужно её бьющееся сердце. Теперь она одна. Совсем одна в этом мире.

Она не чувствовала ничего. Даже когда вытаскивали кинжал из ноги - лишь на секунду зажмурилась, но боль была где-то далеко, за толстой стеной оцепенения. Единственное, что на мгновение пробилось сквозь пелену - плачущий Шут в углу. Он стоял, прижав ладонь ко рту, лицо белое, как мел, глаза широко раскрыты от ужаса. Парень смотрел на место, где лежали король с королевой, будто не он только что дрался с убийцей, а словно маленький ребёнок, потерявший родителей. Но, возможно, ей показалось.

Чёрное платье из жёсткого крепа царапало кожу при каждом движении, словно напоминающая: жизнь дальше - одна сплошная боль. Глаза Амалии болели и опухли от слёз и четырёх бессонных ночей, проведённых в молитвах и воспоминаниях. Миранда помыла её, расчесала спутанные волосы, надела на неё траурное платье, но даже после этого Амалия не ощущала себя живее, будто сама стала тенью, скользящей по холодным коридорам опустевшего дворца.

Крипта была древней частью нижнего храма, высеченной в толще горного камня ещё при первых королях династии. Её своды уходили ввысь, теряясь в полумраке, а факелы отбрасывали дрожащие блики на гранитные саркофаги предков. Воздух был пропитан запахом ладана, воска и вековой тишины. В центре зала стояли два массивных гроба, украшенные вырезанными лилиями и серебряными гвоздями.

Святой Отец Григорий поднялся на возвышение. Его голос, хриплый и громкий, разнёсся по крипте:

— Ровно четыре дня мы молились Богам, как положено, чтобы король Элиан и королева Мэрилл нашли друг друга на той стороне и дошли до чертогов вечного покоя, отбросив земные скорби. Сегодня мы прощаемся с нашими правителями, они стали частью Вечного. Их Величества правили мудро, любили верно и оставили после себя свет, который не погаснет вовеки. Наша Альтария лишилась лёгких, которые позволяли ей дышать, но сердце — её народ, ещё бьётся. И воздух для жизни нам даст новый правитель, тот, в чьих жилах течёт их кровь.

Амалия стояла посреди толпы, сжимая в руках две лилии. Она первой должна была положить цветы на закрытые гробы. У неё уже не было слёз — только пустота внутри, всепоглощающая, убивающая всё живое. Даже десятки глаз, обернувшихся к ней, не заставили её поме-

няться в лице. Взгляд принцессы был прикован к самой страшной картине в её жизни: как тяжёлые крышки опускаются на гробы, как служители начинают заколачивать их серебряными гвоздями в гранитный камень.

Каждый удар молотка отдавался в груди глухим эхом.

Амалия едва держалась на ногах. Силы покидали её, голова кружилась – будто погребали её саму.

Некому было удержать, некому обнять за плечи и сказать, что всё будет хорошо.

Кто-то из советников позади неё шепнул, едва слышно, но достаточно отчётливо:

— Удивительно, что Стефан не приехал. Какая наглость

Амалия вздрогнула, но не обернулась. Стефан был её последним родным человеком. Но дядюшка, похоже, оказался слишком занят, чтобы успеть к похоронам родной старшей сестры.

В углу крипты, почти скрытый тенью колонны, стоял Шут. Лицо без грима было бледным, глаза потухшими. Он смотрел на гробы, неотрывно, будто старался навсегда запечатлеть этот момент.

Началось песнопение на древнем алтайском языке - низком, тягучем, полном скорби. Голоса хора сливались в единую мелодию, похожую на плач ветра над равниной. Служители подняли гробы на плечи и медленно понесли к нишам в стене.

Амалия сделала шаг вперёд, коснулась холодного камня последнего убежища родителей.

— Прощайте — прошептала она, и голос сорвался. — Я постараюсь постараюсь быть достойной вас. Обещаю.

Никто этого не слышал, даже сама принцесса не расслышала своего голоса. Она закрыла глаза, пытаясь навсегда запомнить их лица, их голоса, их тепло, но память ускользала, растворялась в холоде крипты.

Когда гробы скрылись в гранитных нишах, а последние ноты песнопения замерли под сводами, Амалия осталась стоять, вперив взгляд в каменные плиты. Шут подошёл неслышно.

— Они всегда будут с вами, — тихо сказал он. — В ветре, в звёздах, в памяти.

— Я никогда тебе этого не прошу.

— Вы о чём?

— О твоём нападении на убийцу. Ты должен был дать мне умереть. Сейчас я была бы с ними.

Парень отшатнулся от неё. Он ничего не сказал, Амалия услышала отдаляющиеся шаги. И, оставшись совсем одна, принцесса упала на колени.

Она ничего не чувствовала. Когда советник Кристиан зачитывал ей устав, пока принцесса сидела на кровати с перевязанной ногой, она ничего не чувствовала. Слова доносились до неё, как сквозь толщу воды - бессмысленные, пустые звуки.

Когда весь дворец погрузился во тьму, и факелы погасли один за другим, она ничего не чувствовала.

Когда к ней приходили слуги, лорды, фрейлины и прочие, чтобы выразить своё сожаление, она ничего не чувствовала. Их слова - «мы скорбим», «вы не одна», «мы будем рядом» - разбивались о её ледяную броню, не находя отклика.

Когда гроб с родителями заколотили – она ничего не чувствовала.

Когда ей принесли королевскую траурную чёрную корону - тяжёлую, холодную, украшенную чёрными камнями, похожими на застывшие слёзы, - она ничего не чувствовала.

Когда через неделю её посадили на трон в чёрном платье, сшитом специально для этого дня, она ничего не чувствовала. Ткань царапала кожу, корона давила на голову, но всё это было неважно.

Амалия Луиза фон Альтария стала королевой.

Амалия Луиза фон Альтария хотела, чтобы её убили в тот день с родителями.

Амалия Луиза фон Альтария ненавидела Шута за то, что он спас её.

Глава 3 «Шут»

Джейми не спал несколько дней. Каждую секунду, каждый час он возвращался к событиям бала. Что он мог сделать? Мог ли он заметить это раньше? Мог ли спасти короля с королевой?

Дворец – это прекрасное, родное место – вдруг стало до боли ненавистным.

Это произошло снова. Он опять потерял семью.

Не хотелось есть, спать и жить.

Все слуги пытались держаться, обсуждали выжившую принцессу. Кристиан обещал заняться поиском виновных как только разберется с бумагами.

— Прости за прямоту, но я не думаю, что новой королеве ты будешь нужен. Поэтому если хочешь – можешь покинуть дворец. Я распоряжусь, чтобы тебе выплатили годовое жалование – в конце концов, ты вроде спас нашу принцессу. – Сказал ему пару дней назад советник.

«Вроде». Ключевое и отвратительное слово.

Рассказ Шута выслушали, но официально героем не объявили, объясняя это тем, что свидетелей в тот вечер не было – принцесса молчит, а верить одним только словам Джейми было бы странно, несмотря на то, что все во дворце его уважают.

Джейми было плевать, верят ли они ему. И он мог стать свободным. Отправиться в путешествие, завести семью, увидеть маковые поля.

Но он не мог.

В тот вечер, после того, как он отправил принцессу в покои, Джейми подозвал король.

— Дорогой, правда, что ты скинул Лию с лестницы?

Тогда Шут оскорбился.

— Это вышло случайно. Она ударила меня между ног.

Король хохотнул.

— Это похоже на неё. — Он отпил вина и сморщился. — Тогда хорошо. Я бы хотел дать тебе наказ. Но он тебе не понравится.

— Я выполню всё, что Вы прикажете, мой король.

— Да, знаю, Джейми, знаю. — Он выдохнул. — Позаботься о Лие. Пока она не стала частью чужой семьи, будь рядом с ней. Следи, чтобы она не получала лишних синяков.

— Прошу прощения, но Вам не кажется, что тогда было бы лучше мне держаться от принцессы подальше? Синяки всё-таки моя вина.

— Мне кажется, что ты можешь её усмирить. У нас с матерью не получается, а в тебе есть стержень. Ты силён, как телом так и духом.

Джейми кивнул. Он не хотел давать клятв, особенно те, которые вряд ли сможет сдержать. Но король взял его за руку и сжал.

— Обещай, Джейми. Обещай, что не оставишь мою дочь в беде так же, как не оставил нас.

— Я Даю слово, мой король.

Джейми не мог уйти из дворца, не мог оставить Амалию. Ведь посмертная просьба короля священна.

На седьмой день всем придворным и слугам, а также представителям народа было велено прийти на коронацию.

Джейми уже видел принцессу – на похоронах. Они так и не поговорили о произошедшем, не обсудили его версию о том, кто мог быть убийцей. Та была бела, как снег, не проронила ни слезинки и не сказала ни слова.

На коронации зал был полон как никогда. Густые тени плясали на стенах от сотен свечей, их дрожащий свет отражался в позолоте колонн и витражах, изображавших славные деяния прежних королей. Воздух был густым от запаха ладана и сдерживаемых вздохов. Джейми не

решился сесть, а встал у кресел, как сторонний наблюдатель. Он вжался в холодную каменную стену, чувствуя, как по спине ползёт струйка пота. Его взгляд не отрывался от центра зала — от трона, к которому она должна была подойти.

У трона стоял Кристиан — прямой, холодный, с пергаментом в руках. Рядом — святой отец Григорий, в тяжёлых чёрных ризах, с массивным золотым крестом на груди. Его лицо было непроницаемо, но в глазах читалась глубокая печаль. Еще несколько дней назад он схоронил короля с королевой, на которых также не так давно надевал корону. Паж Софий, бледный и дрожащий, держал подушку с чёрной короной — той самой, которая надевалась тогда, когда короновали по причине гибели предыдущих правителей.

Тишина стала почти осязаемой — каждый ждал, затаив дыхание. Даже пламя свечей, казалось, замерло.

Наконец, вышла она.

Бледная, в чёрном, словно сама смерть. Платье облегло её фигуру, подчёркивая, насколько сильно принцесса похудела — ткань свободно висела на плечах, рукава скрывали тонкие, почти прозрачные руки. Её лицо было маской из мрамора: глаза запали, под ними залегли тёмные круги, губы были сжаты в тонкую линию. Казалось, что вот-вот она упадёт без сил — ветер, сквозняк, один неверный шаг могли бы её повалить. Единственное, что выдавало в ней живого человека — её хромота. Каждый шаг давался с видимым усилием: она слегка припадала на левую ногу, и этот неровный ритм эхом отдавался в тишине зала.

Она добралась до трона, сняла перчатки и повернулась к поданным. В зале стояла мёртвая тишина: ни шёпота, ни шороха одежды, ни скрипа обуви. Только тяжёлое дыхание тех, кто не мог сдержать эмоций.

Святой отец Григорий поднял руки и произнёс нараспев на древнем языке, который знали лишь знатоки древнего альтарийского:

— Аэрин талверин, лориэн вир!

Его голос, низкий и гулкий, разнёсся по залу, отразился от сводов и вернулся эхом. Он шагнул вперёд, взял корону с подушки и медленно возложил её на голову Амалии.

— Волею небес и волей народа, — громко и чётко произнёс Григорий — Амалия Луиза фон Альтария провозглашается королевой Альтарии, Золотого моря, Пальмовых островов, владычицей Прибрежных фьордов и хранительницей печати Белой лилии!

Народ опустил на колени, склоняясь.

— Поднимитесь. — Приказала королева.

Зал взорвался криками: «Да здравствует королева!», «Слава Альтарии!». Но крики эти звучали фальшиво, как заученные реплики актёров. Ктото аплодировал, ктото склонял голову, ктото украдкой вытирал слёзы. Альтария не была готова к этому, как и сама королева.

Амалия стояла неподвижно. Корона давила на голову, плечи опускались под тяжестью мантии, но она не шевелилась. Взгляд её был устремлён куда-то вдаль — сквозь стены, сквозь время. В глазах не было ни торжества, ни гордости, ни даже боли. Только пустота. Абсолютная, всепоглощающая пустота.

Джейми сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Будущее сулило лишь мрак. Всё казалось пустым и безжизненным.

Коронация завершилась. Королева Амалия Луиза фон Альтария села на трон.

Все начали расходиться и Джейми тоже развернулся к выходу. Сегодня он обещал помочь садовнику Марку в теплицах.

— Шут, останься.

Джейми замер. Амалия всё-таки изгонит его лично? Он настолько мозолит ей глаза?

— Слушаю, Ваше Величество.

Джейми едва не оговорился. Амалия была очень похожа на своих родителей, но воспринимать её как королеву ему ещё нужно было научиться.

— Ближе. — Голос девушки был стальным, безэмоциональным.

Джейми подошёл к ступеням, которые вели к трону.

— Вижу, что моего совета ты не послушал. — Она посмотрела на ближайшее окно с цветной мозаикой. Там были выложены лилии. — А мог стать свободным.

Так значит это из-за неё Кристиан предложил ему покинуть дворец? Амалия решила избавиться от головной боли. Джейми хотелось провалиться сквозь мраморный пол и исчезнуть.

— Мои родители любили тебя. Из уважения к памяти о них я не буду тебя выгонять. Но теперь я твоя королева, ты это понимаешь?

— Вы в короне и на троне, даже дурак может сложить два и два.

— Опять твои шутки

Амалия устало потёрла лоб.

— Слушай мой приказ, Шут. — Она строго посмотрела на него. Джейми стало не по себе. — Отныне тебе позволено носить только Шутовские наряды. И учти: если попадёшься мне на глаза в придворном костюме – казню тебя не раздумывая.

Джейми сглотнул образовавшийся ком в горле. Он поклонился и не смог сдержать ненавистного взгляда:

— Слушаюсь, Ваше Величество.

— Теперь иди, дворец откроет свои ворота для мероприятий после траура. И ты будешь развлекать моих гостей с утра до глубокой ночи, пока не перестанешь чувствовать ног, а тело не взмокнет в костюме.

Джейми не поклонился ей в прощании. Он развернулся и быстро зашагал вон.

Это можно было предположить. Но Джейми спас её! Это её благодарность? Зачем он это сделал? Его семью отравили, они уже были мертвы, когда он вошёл в покои принцессы. Что натолкнуло его рискнуть жизнью и побороться с убийцей? Последняя просьба короля? Элементарное чувство справедливости?

Теперь он жалел об этом. Для Элиана Джейми был другом, приближённым, тем, кто оценивал ситуацию со стороны. Король советовался с ним чаще, чем с Кристианом. Он отдал приказ тайно обучить Джейми искусству борьбы, а также позволял ему читать книги, учить иностранные языки, изучать экономику государства, Элиан посвятил Шута во все дела королевства.

Нынешняя королева видела в Джейми только Шута. Она явно не собиралась держать его подле себя, просить совет или брать на важные приёмы.

Но как долго Амалия сможет держать свою голову прямо? Джейми прекрасно знал, на каких условиях её посадили на трон. Таких же, как и её мать когда-то – она в скором времени должна найти себе короля. И она оставалась названной невестой Рубия. Что интересно: Каледоры были на похоронах, но дожидаться коронации принцессы не стали и уехали. У второго сына появилась возможность стать королём, не его детям, не его правнукам – а ему самому. Почему они бросили попытки женить его на Амалии?

Джейми молился Богам, чтобы Каледоры не придумали вариант интереснее: пойти войной на ослабшую, уязвимую как никогда страну.

Однажды королева оступится. Кристиан и парламент начнут править страной вместо неё. А Джейми будет скакать как игрушечная обезьянка на ниточках. Может, стоит послушаться покойного короля и сбежать пока не поздно?

Прошло два месяца и первый бал был объявлен в честь покойных короля с королевой. Амалия это придумала или же кто-то из парламента – не имеет значения. Джейми был рад выступить в честь Элиана и Мэрилл. Боль не ушла, но притупилась. Шут старался не появ-

ляться во дворце, чтобы не надевать костюм, в конце концов королева сказала не показываться перед ней в обычной одежде, но ничего не говорила про дни, когда она его не видела.

За это время он ушёл с головой в работу вне дворца, хоть Кристиан и не раз говорил, что на еженедельных заседаниях без него стало совсем скучно. Джейми мог посещать его по приглашению советника, но приходить туда в шутовском костюме на смех королеве он не имел и малейшего желания.

Репутация Амалии за стенами стала ещё хуже: если раньше её считали просто капризной принцессой, то теперь слухи дошли до такой степени, что многие всерьёз думали, что убить родителей могла она сама, чтобы получить трон. Убийца официально не оставил следов и скрылся, не добив принцессу, но по слухам принцесса сама вонзила в себя нож для правдоподобия.

Слово Шута впервые не играло роли, потому что король, который поверил бы ему – лежал в холодной земле. Члены парламента допускали, что Амалия могла приказать Джейми выдумать историю со спасением, мол, тот застал её во время нападения. Но в этой версии не было логики, потому что если бы Джейми знал, что Амалия отравила родителей – задушил бы её собственными руками.

Королеве срочно нужен был муж, чтобы укрепить своё место на троне. Ведь народ не потерпит убийцу родителей в правителях. Времена, когда трон можно было заполучить кровью членов семьи прошли несколько веков назад.

Джейми стоял перед зеркалом и наносил большой кистью белую краску на лицо. Раньше он наносил грим с удовольствием, придумывал образы и творчески подходил к этому делу. Сейчас каждый мазок кисти причинял ему почти физическую боль.

На раскрашивание лица ушло намного больше времени, чем он рассчитывал и, наспех натянув костюм с бело-чёрными ромбами, хватая шляпу с бубенцами такого же окраса, выбежал из покоев.

Сегодня на улице шёл дождь, небо было серым как и всё вокруг. Джейми бежал через уличный коридор из служебного двора, огибая белые колонны и вбегая через второй вход во дворец.

— Опаздываешь, Флиман! — На него тут же накинулась Глория – пожилая дама, сценаристка и поэтесса, которую очень любила слушать Амалия. Мэрилл и Элиан редко обращались к её услугам, но новая королева начала приглашать её даже на ужины.

— Ты уже выступила? — Джейми блекло взглянул в зеркало, поправляя пальцем нарисованную у глаза чёрную стрелку.

— Да! Лорды уже шепчутся, что Амалия свела тебя в могилу. Иди и покажи, что ты живее всех живых!

Джейми надел колпак, прочистил горло, произнёс про себя несколько скороговорок и вышел в зал.

Народ засвистел, увидев его чёрно-белый костюм.

— Ну что, готовы повеселиться?

Стандартная и любимая фраза Джейми, с которой он выходил на публику. Шут вскользь глянул на королеву - та всё ещё носила чёрное платье и чёрную корону. Может, это её защита? Пока она в трауре никто не подойдёт к ней с лишним разговорами и просьбами. Удобно.

Амалия держала полуулыбку и смотрела прямо на Джейми. Похоже, принцесса ожидала его провала.

— В первую очередь должен почтить память покойных короля Элиана и королевы Мэрилл. Вечный покой!

Народ одновременно поднял бокалы перед собой и воскликнул «Вечный покой!».

— Однажды король с Южных островов на столько разозлился на мои шутки, что чуть сам не зарезал меня!

Зал охнул.

— Честное слово, у меня даже шрам остался! Смотрите!

Джейми без стеснения задрал верх своего костюма, оголяя пресс.

— Вот тут, — пальцами в чёрной перчатке он указал на тоненькую белую полосу чуть выше пупка. — А ведь где-то здесь моя печень!

Дамы пылко завздохали и начали прятать красные лица за веерами, а господа закивали, соглашаясь, что ситуация неприятная.

— Так вот, — Джейми опустил костюм, — тогда наш король Элиан, вечная ему память, дал всем известный многим из вас указ: вне зависимости от ранга убивший шута человек будет повешен в течение пятнадцати минут.

— Да-да, точно! — вспомнил один из лордов.

Джейми довольно улыбнулся.

— Тогда я подошёл к королю и говорю: а можно ли повесить моего обидчика на пятнадцать минут раньше?

Прошло несколько секунд – Джейми их не осуждал, некоторые шутки нужно переваривать – и зал разразился хохотом.

Шут глянул на королеву, но та сохраняла лицо. Ожидаемо.

— Шут, почему у тебя колокольчики на башмаках? — спросила вдруг маленькая темноволосая леди. — Чтобы знать, куда я ушёл, если забуду.

Народ вновь рассмеялся. Джейми стало светло, он будто вернулся в прежние времена. Тот же зал, те же столы и люди, тот же дурманящий запах лилий.

Элиан всегда жаловался на то, что трон слишком неудобен и подкладывал подушки, а Мэрилл любила развалиться на своём поперёк так, чтобы можно было положить на живот тарелку с виноградом и жевать его пока не надоест.

Так они проводили перерывы между приёмами, когда не нужно было держать лицо и прямую спину. Джейми развлекал их, обсуждая то, что те могли упустить.

Мэрилл на выдохе произнесла:

— Народ недоволен повышением пошлин на зерно. Что делать?

Джейми репетировал новый трюк: сальто назад и после идеального прыжка, произнёс: — Объявите, Ваше Величество, что это временная мера, пока цены на зерно не упадут.

Элиан запротестовал. — Но если цены упадут, пошлины станут ещё тяжелее для народа! — Зато вы сможете объявить, что снижаете пошлины и все будут вам благодарны. Мэрилл рассмеялась.

— Ты опасный человек, Джейми.

— Вы боитесь меня, моя королева?

Женщина замотала головой.

— Я просто рада, что ты живёшь с нами. Если бы твой ум и красоту кто-то использовал в своих целях - все страны мира уже были бы повержены.

Джейми вспоминал это с улыбкой и не ожидал, что всё вдруг погорит синим пламенем. Амалия была совсем другой и Джейми не хотелось искать к ней подход, как он обычно это делал с остальными людьми.

— А можешь сделать какойнибудь трюк? — попросил ещё один ребёнок — мальчик в золотистом камзоле, расшитом мелкими жемчужинами. Его глаза горели любопытством, а пухлые пальцы нетерпеливо теребили край рукава.

— Разумеется! — Шут улыбнулся, хотя в груди что-то сжалось. Он не планировал кувыряться сегодня, но как можно отказать детям? Их искренний восторг был одним из немногих лучиков света в этом мрачном дворце.

— Отойдите подальше к столам, — предупредил он, оглядывая собравшихся ребяташек, — а то мой башмак может прилететь в голову. И не только башмак — кто знает, что ещё решит сбежать с меня во время трюка!

Дети с весёлым гомоном отступили, как и взрослые, толкаясь и хихикая, к массивным дубовым столам, уставленным фарфоровыми чашками и блюдами с засахаренными фруктами. Ктото из девочек ахнул, когда Шут сделал шаг вперёд, расправил плечи и хлопнул в ладоши.

Когда толпа освободила пространство, Джейми поплохело. Он впервые за много лет испугался, что может упасть. Ноги вдруг показались ватными, а ладони — влажными. Может, это изза недавних событий? Смерть ходит за тобой по пятам, и стоит тебе оступить, она подхватит и заберёт к себе. В ушах зазвучал отдалённый звон — будто эхо погребального колокола.

Но народ смотрел. Ждал. Их глаза, полные веры и восторга, не допускали мысли о поражении.

Шут глубоко вдохнул, выдохнул и начал.

Сначала — пара простых жонглирований: три разноцветных шарика взлетели в воздух, закружились в плавном танце, послушные его рукам. Дети заахали.

Затем — небольшой акробатический элемент: он присел, упёрся руками в пол и, оттолкнувшись, сделал стойку на руках. На мгновение мир перевернулся вверх ногами, и он увидел изумлённые лица ребят — ктото прикрыл рот ладошкой, ктото замер с раскрытыми глазами.

Но этого было мало. Джейми знал, что нужно чтото понастоящему впечатляющее.

Он опустился на ноги и подмигнул самому маленькому мальчику.

Размахнувшись, Шут сделал сальто назад. И ещё раз. И ещё. Мышцы напряглись, тело на долю секунды зависло в воздухе, а затем плавно опустилось на ноги. Идеально. Ни единого сбоя.

Но и этого показалось мало. В последний прыжок, уже приземляясь, он ловко подбросил в воздух свой колпак с бубенчиками, поймал его на лету и водрузил на голову — бубенчики весело зазвенели.

Зал взорвался аплодисментами. Дети бросились к нему, хватая за рукава, задавая вопросы:

— Как вы это сделали?

— Вы летаете?

— Научите меня так же!

Джейми рассмеялся, и на мгновение тяжесть, давившая на плечи, отступила. Он поклонился, рассыпаясь в преувеличенно торжественных благодарностях:

— Благодарю, благодарю! Но помните: настоящий секрет трюка — не в ловкости рук, а в том, чтобы верить, будто всё возможно. Даже летать.

Один из мальчиков, тот самый в золотистом камзоле, подбежал ближе и прошептал, широко раскрыв глаза:

— Вы колдун?

Шут наклонился к нему и так же шёпотом ответил:

— Только когда рядом дети.

Амалию шоу не впечатлило. Она будто даже заскучала, а Джейми не знал, как ещё ему нужно выкрутиться, чтобы на этом лице хоть что-то дрогнуло.

Рассказав ещё несколько шуток, Джейми закончил выступление.

— У Вас стынет жаркое, бегом за стол! — скомандовал он, не опуская белоснежной улыбки.

Зрители начали присаживаться за места, повара уже подали второе горячее.

Джейми прошёл к выходу, но дорогу перегородила молодая голубоглазая девушка в синем платье с такого цвета бантом на шее.

— Обычно ты прыгаешь выше, — начала сходу она, не поприветствовавши.

— Обычно я не в трауре.

Это была Жоззи – бывшая фрейлина королевы Мэрилл. Она должна была передаться в наследство королеве Амалии, но, насколько знал Джейми, та не провела ещё ни одного чаепития с девушками.

— Амалии идёт корона. И тёмная помада. Но ей совсем не идёт трон.

Джейми закатил глаза, но не мог окончательно убрать улыбку – на него всё ещё изредка посматривали из-за столов.

— Попробуй сказать ей это в лицо. — Шут не смотрел на королеву. Он чувствовал, что та и так таранит его спину глазами.

Жоззи достала веер и начала махать им на свою небольшую грудь, в корсет к которой подкладывала чулки. Джейми даже как-то шутил на этот счёт при короле Элиане.

— Если она не будет пользоваться фрейлинами – мы можем потерять титул.

— Вам же проще. Даже не представляю, что у вас может быть с ней общего.

Жоззи осмотрела Джейми с головы до пят и ухмыльнулась.

— Слышала, что она запретила тебе носить обычную одежду. Очень жаль. Тебе идут обтягивающие фраки.

Джейми вздохнул. Жоззи не только была бывшей фрейлиной королевы Мэрилл, но и по совместительству была его бывшей подругой.

Любови в их коротком романе не было и в помине. Только мимолётная страсть под градусом фруктового вина. Правда, так было только для Джейми.

Жоззи влюбилась и после парочки проведённых ночей старалась ловить Джейми на всех мероприятиях, куда была приглашена. Она делала попытки колко шутить, флиртовать и всячески выпендриваться. Хотя выпендриваться, честно говоря, было нечем.

Джейми не любил девушек с золотой кровью. Жоззи была просто пробой пера из-за которой он много дней провёл в переживаниях, ведь в первую очередь та была леди, а леди до свадьбы трогать строго запрещено. Хоть Джейми и знал, что этого правила не придерживаются ни женщины ни мужчины высшего общества – он всё равно перепугался, что Жоззи объявит всем, что придворный Шут Альтарии её осквернил.

С девушками в борделях и пабах всё было проще. Он даже был влюблён в одну танцовщицу, но той нужен был принц, который достанет её из нищеты и спасёт. Джейми сам был спасён королём с королевой, а потому не подходил для девушки.

После этого он принял решение близко ни с кем не водится.

— Свободен сегодня? — весьма не скромно спросила Жоззи.

— Прости, — Джейми направился к выходу.

Жоззи могла заболтать, могла начать капризничать или предлагать деньги, чтобы он, словно куртизанка, помог ей выпустить пар.

Стоило Джейми сделать пару шагов, как в него влетел глашатай Пирс.

— Джейми там Там!!

— Что случилось? — он впервые видел Пирса таким напуганным: его зрачки сузились от ужаса, а по лицу стекал пот.

Пирс набрал в рот воздуха и на выдохе прошептал:

— Новая служанка поднялась на дозорную башню и собралась прыгать!

Сначала Джейми подумал, что это шутка. Они во дворе часто выдавали нечто подобное, чтобы скрасить скучные дни, но Пирс, словно считывая его мысли, отрицательно замотал головой.

— Джейми, пожалуйста!

Джейми снял колпак, отдал его Пирсу и рванул через коридоры к башне дозора. Путь был неблизким и Шут надеялся, что служанка просто переволновалась и на самом деле прыгать не собирается. Что её надоумило?!

Когда Джейми бежал по ступеням – грим с лица сполз на костюм. Как же долго ему придётся это отстирывать!

Добравшись, он аккуратно открыл дверь балкона, чтобы не спугнуть девушку.

Служанка, в одной сорочке, Боги милостивые, сидела на каменном краю, свесив ноги и рыдала.

— К-кто здесь?! — Она повернулась и, увидев Джейми, начала реветь еще больше.

— Клариса? Ты же Клариса? Помнишь меня? — Джейми медленно начал приближаться.

— Я помогал тебе вешать шторы и подрезать лилии.

Служанка посмотрела на него и начала плакать навзрыд.

— Клариса, ты можешь слезть вниз, а потом мы поговорим. Хочешь, я сделаю тебе чай? Стащу пару пирожных с кухни?

Клариса вытерла сопли и, сквозь рыдания, произнесла:

— Мне незачем больше жить!

— Почему ты так решила? Все достойны жизни! — Джейми сам затрясся. Если он сейчас не переубедит девушку – в её гибели он будет винить себя.

Если он опять не сможет спасти жизнь

— Королева прогнала меня! А мне некуда идти! В монастырь меня не возьмут, потому что я не дева, семьи у меня нет, меня распределили из приюта во дворец за хорошие заслуги! И приют меня не примет – я уже взрослая! Торговать телом? У меня на груди шрам от гвоздя, в детстве зацепилась, меня никто не купит!

Таких жизненных подробностей Шут не ожидал услышать. Но Клариса поделилась с ним самым сокровенным на пороге смерти. Это нужно было уважать.

— Почему она тебя прогнала? Амалия.

Джейми осёкся. Он назвал её по имени? Вот точно нахватался от Жоззи.

— Я не проследила за лилиями. Забыла поменять воду и те потемнели, а лепестки стали жёлтыми.

Шут раскрыл рот. Серьёзно? Из-за цветов? Королева совсем из ума выжила?

— Я слышал, что многие слуги не в восторге от её наказов, но чтобы она кого-то уволила

— Вот именно! — Клариса вытерла слёзы. — Я первая! И совсем недавно пришла! Поэтому так случилось. Меня ей не жалко! Но она не знает — девушка вновь всхлипнула. — Что дворец тоже мой дом как и для остальных

Джейми вытер лицо и только потом вспомнил, что на нём грим. Он очистил ладонь о костюм и протянул руку Кларисе.

— Иди сюда, незачем из-за такого прощаться с жизнью.

Клариса посмотрела вниз, а потом на Шута. Она нерешительно подала руку и как-только Джейми схватил её, потянул на себя и Клариса рухнула в его объятия.

— Посмотри на себя! — Воскликнул он. — Волосы, как медь, тёмные, как шоколад глаза. Ты прекрасна. Слышишь? — Джейми бесцеремонно положил руку ей на грудь поверх сорочки. — Твоё сердце бьётся так сильно, словно птица в клетке. Оно живое, чувствуешь?

Клариса покраснела и Джейми вдруг понял, что находится непозволительно близко к её лицу. Он поставил девушку на ноги.

— Цени своё сердце. Цени свою жизнь. Ты же видела, как всё не вечно — Джейми вспомнил холодные тела короля и королевы. — Я поговорю с Амали - он оборвал себя. — С королевой. Ты будешь здесь работать, поняла?

Клариса кивнула.

— Думаешь, она тебя послушает?

Джейми усмехнулся.

— Буду доставать Её Величество, пока не устанет от моего общества и не согласится тебя оставить. Не переживай.

Он увидел, как девушка ёжится от холода. Джейми расстегнул первый слой своего костюма и накинул его на плечи Кларисы, оставаясь в полупрозрачной рубашке. Хоть и стояло лето, ночи были холодные. Он почти сразу продрог.

— Пошли, передам тебя служанкам, чтоб накормили и согрели.

Клариса шмыгнула носом и наконец улыбнулась.

Ну и денёк.

Глава 4 «Королева»

Вечер прошёл без происшествий и отравлений – можно было радоваться. Но Амалия предпочла бы, чтоб её отравили.

Последние два месяца дались ей непросто. Кристиан неустанно повторял про мужа, служанок стало втрое больше и все они крутились перед глазами, а кабинет ежедневно заваливался тысячами бумаг. Зато Шута она стала видеть гораздо меньше.

Амалия дождалась когда гости разойдутся и, после того, как последнего пьяного лорда слуги вынесли под руки – поднялась с трона и хрустнула спиной. Всё тело затекло во время бала.

Тут в зал ворвался Шут, перепугав поварих, которые убрали столы.

— Ваше Величество! — начал он, направляясь к ней с потёкшим гримом и потерянным где-то колпаком. — Прикажите всем выйти, нам нужно поговорить.

Амалия вздёрнула брови.

— Как ты смеешь заявляться в таком виде, да ещё и что-то мне указывать?!

Его наглость поражала. Отец с матерью совсем разбаловали Шута!

Он поднялся к ней по ступеням и произнёс прямо в лицо.

— Пожалуйста попросите всех покинуть зал. Если бы вопрос не был срочным, я бы не пришёл.

Королева цокнула, закатила глаза, но всё-таки отдала приказ всем выйти.

— Что тебе нужно? — она прошла к трону и забралась на него, чтобы не смотреть на Шута снизу вверх. — Если ты побеспокоил меня по какой-то дурацкой причине – я велю тебя высесть.

Флимана её слова несколько не напугали. Его взгляд был яростным, будто он хотел её убить.

— Ваше Величество, Вы знали, что у Ваших слов есть последствия?

Что за вопросы?

— К чему ты клонишь, Шут?

— Слово бедняка, например, ничего не значит, даже если он кричит во всё горло. Его не услышат, понимаете? Ваши же слова имеют вес. Может быть, раньше Вы думали, что можете говорить что вздумается, но я не мог предположить, что после всего случившегося Вы не усвоите урок!

— О чём ты говоришь? — Амалия начала заводится. Неужели он намекает, что её родители погибли из-за каких-то её слов? — Почему ты решил, что можешь наставлять меня?!

Шут сжал кулаки в своих чёрных перчатках.

— Одна из служанок прыгнула с башни. Из-за Ваших слов. Вы выгнали её со двора.

Сердце панически застучало. Почему она это сделала? Работа во дворце была так важна для неё?

Амалия вдруг вспомнила слова Миранды, которая часто повторяла:

— *Если бы королева Мэррил меня не приняла, мне было бы некуда деться.*

Амалия положила руку на лоб, стараясь не смотреть на Шута. Теперь её положение станет ещё неустойчивее. Если слухи разойдутся – она может потерять трон, не успев найти мужа.

— Могу предположить, что Вы переживаете за себя, нежели печалитесь о жизни девушки. — Шут устало вытер щеку. — Вот, что может быть, если не думать о своих словах. Можете выдохнуть – Клариса жива. Запомните её имя – она чуть не рассталась с жизнью по Вашей вине.

Амалия уже ничего не понимала.

— Ты надо мной решил пошутить?

— Нет, Клариса поднялась в башню дозора и собиралась спрыгнуть. Слава Богам, я успел вовремя и отговорил её.

Королева должна была поблагодарить его. Эти слова она должна была сказать ещё в ту ночь. Но Шут должен был дать ей умереть, а не сесть на трон. И все эти проблемы теперь из-за него.

— Ты не первый раз оказываешься рядом и спасаешь жизнь. — Амалия наконец нашла в себе силы взглянуть на него. Внутри всё болело, но она не могла дать слабину перед ним. — Я понимаю по какой причине ты спас служанку. Но ответ Почему в ту ночь ты спас меня?

Шут заколебался. Она видела, как его глаза дрогнули. Он явно не ожидал такого вопроса, но Амалии это не давало покоя все месяцы. Она не понимала, почему. Почему Шут спас её, почему обрёл на ещё большие оковы?

— Это было моим долгом. — Ответил парень, не смотря ей в глаза. Врал или говорил правду? Она не понимала.

— Не думала, что тебя заботит моя жизнь.

— Не зазнавайтесь, Ваше Величество. — Перебил он её. — Моя репутация тоже могла пострадать, если бы меня застали с тремя трупами в одном месте. Меня бы казнили сразу же.

Амалия посмотрела в сторону. Она ведь правда могла указать на Шута и избавиться от него. Но она не была тираном. И уж тем более не могла убить любимца родителей. Те бы замучили её в кошмарах.

— Передай служанке, что она может оставаться во дворце. Я сказала те слова с горяча.

Шут улыбнулся и Амалии захотелось кинуть в него чем-нибудь.

— Прошу прощения за поздний визит, — в зал вошёл Кристиан с конвертом в руке. — Пока Ваше Величество не ушло в покои, я должен прочитать приглашение.

Шут уже направился к выходу, но Кристиан остановил его.

— Послушай тоже. — Шепнул он ему, но эхо донесло слова и до ушей Амалии. — Король Врумалий успешно прошёл коронацию и сел на трон Каледора. В честь этого они устраивают трёхдневный пир и Вы приглашены. А также Джейми. — Он улыбнулся Шуту. — Рубий упомянул тебя – хочет лично поблагодарить за то, что спас его будущую жену.

Амалия взбесилась.

— Он так и написал – будущую жену?!

Кристиан кивнул.

— Да как он смеет! Я ясно дала понять, что не собираюсь за него замуж!

— При всём уважении, моя королева, но Рубий сейчас – Ваше спасение. И то, что он идёт на контакт после произошедших событий – хороший знак. Каледоры пригласили нас на бал – это в принципе очень хорошо.

Шут тоже закивал.

— Я боялся худшего. Но, похоже, Каледоры всё-таки готовы побороться за трон.

Амалия поднялась, чтобы мужчины обратили на неё внимание.

— И они останутся с носом, как в прошлый раз! Я посетую этот праздник только из уважения к новому королю нашей соседней страны. Ничего более.

— Но для Вас они даже устроят показательный рыцарский турнир, Ваше Величество! — Кристиан всплеснул руками. — Вы знаете в каком мы шатком положении! Весь совет трясется в ожидании приезда Вашего дядюшки – ох, что тогда начнётся! Нас не спасут ни Боги, ни черти.

Кристиан совсем не стеснялся ныть об их проблемах при Шуте и при королеве. Он был старым советником и служил двум поколениям королей, а ещё водил дружбу с Шутом – конечно ему всё было не по чьём. Но Амалии совсем не нравилось, что Кристиан выставляет её беспомощной дурой.

— Так, — она, цокая каблуками, спустилась к мужчинам. — Слушай мой приказ: объяви на весь свет, что Её Величество Амалия Луиза фон Альтария ищет себе достойного мужа. Он

должен быть красив, умён, но также покладист и умеющий слушать слова дамы. И не старше тридцати. Продолжать род с тем, у кого между ног через пару лет всё отсохнет, я не хочу.

Шут отвернулся и прикрыл рот кулаком. Амалия хорошо знала, что тот делает так тогда, когда не может сдержать смеха. Но что смешного она сказала сейчас?!

— Но моя королева, — Кристиан сглотнул, — Вы же понимаете, что Каледоры не потерпят такого? Вы были обещаны им практически с рождения!

Амалия затряслась и схватив Кристиана за сюртук, притянула к себе. Благо, старик был худой как палка, иначе это выглядело бы нелепо.

— Я была обещана кем? Отец с матерью сейчас кормят червей! Их слова и клятвы больше не имеют смысла! А я жива, по моим венам течёт кровь и только мне решать за кого выходить замуж!

Кристиан поднял руки в сдающемся жесте и закричал.

— Ваша правда, моя королева.

Шут, улыбаясь обратил на себя внимание:

— Если Ваши познания заканчиваются на том, что после тридцати у мужчин всё отсыхает – боюсь разочаровать Вас. Посмотрите на Кристиана! Он аж запылал, когда Вы его схватили! Право, друг, не знал, что тебя такое заводит.

Амалия отпустила советника и сделала два шага назад. Да что он несёт?!

— К-кажется, моя работа на этом закончена. Пойду составлю объявление

Советник, весь раскрасневшийся, рванул из зала.

Королева посмотрела на Шута, придумывая, чем можно огреть его голову.

— Ваше Величество, Вы чем-то недовольны? — Амалия думала, что парень сейчас начнёт прыгать и не понимала, что так его развеселило. — То, что Вы можете вызвать такую реакцию у старого советника – хороший знак! Вы с лёгкостью найдёте себе мужа любого возраста! А если так переживаете за его фертильность – можете рассмотреть принца Уэллиса – тому недавно стукнуло тринадцать – прекрасный кандидат!

Амалия тысячу раз пожалела, что оставила Шута при дворе. В память о родителях? Да он скорее живое напоминание о том, что отец с матерью всегда считали его интереснее и лучше Амалии.

— *Лия, смотри, Джейми научился делать ипагат!*

— *Лия, Джейми теперь знает древний Альтаирский язык! Жаль, что тебе он дался не так хорошо.*

— *Лия, ты пробовала торт, который испёк Джейми?*

— *Джейми так подрос, у него тело настоящего рыцаря, ты согласна?*

И Лия не могла не согласиться с тем, что Джейми Флиман идеален почти во всём. Она просто не понимала, почему она, Амалия, недостаточно хороша для похвалы родителей.

— Ваше Величество, Вы покраснели?

Амалия сбилась с мысли. Шут бесцеремонно рассматривал её лицо.

— О Боги, да, Вы покраснели! Только не говорите, что правда находите принца Уэллиса привлекательной кандидатурой. Как же мне при нём произносить шутки ниже пояса?

— Да заткнись ты уже! — Амалия хотела дать пощечину, но страх промаха не дал ей этого сделать. — Возьми свои шутки ниже пояса и засунь себе в рот!

Шут положил руку на грудь и возмущённо охнул.

— Ваше Величество! — И тут его напускное восклицание испарилось. Он бесцеремонно одной рукой прижал девушку к себе и наклонился к её уху. — Я искренне не советую разговаривать так с другими мужчинами. Особенно, оставшись наедине. Не все в такой ситуации смогут вспомнить о Вашей короне. Не забывайте, что Вы не только королева, но и молодая девушка.

С этими словами он провёл рукой вдоль её позвоночника. Амалия попыталась вырваться, но тот крепко держал её.

— Вы из плоти и крови, сами говорили. И порой — он остановил руку, не доходя до бедра, - наши тела берут над нами верх. Особенно у мужчин в присутствии таких дам, как Вы. Шут отпустил Амалию и та отбежала от него подальше, скрестив руки на груди.

— Ты слишком многое себе позволяешь, Шут! Не забывайся! Ты никакой не мужчина. Флиман вздёрнул брови. Ему будто стало ещё веселее.

— Ваше Величество, Вы буквально вызываете на действия. Неужели настолько не хватает ласки?

Амалия вспыхнула ещё сильнее.

— Ты омерзителен. — Она подошла к столу. Пить из грязных, не пойми кем тронутых, бокалов не хотелось. Поэтому Амалия достала из-под стола открытую бутылку с вином и бесцеремонно отпила из неё.

Шут присвистнул.

— Сколько же бурных эмоций оказывается вызывает моя персона! Вы открылись с новой стороны, моя королева! Меня винцом не угостите? А-а-а, вот это лишнее!

Амалия кинула бутылкой прямо в Шута. Но тот отпрыгнул, к сожалению.

— Держи, угощаю!

На этих словах она схватила пару бокалов со стола и тоже кинула в парня. Тот начал уворачиваться, а Амалия начала кидаться всем, что было под рукой: тарелки, чашки, ложки, кружки – всё летело в Шута.

— Так! — встрепнулся Шут, когда один из осколков, отлетевших от колонны всё-таки задел его щеку. Небольшой порез, но струйка крови всё-таки вытекла. — А вот это уже не шутки!

Амалия довольно и гордо усмехнулась.

— Я никогда и не шутила с тобой, идиот!

Королева подняла пивной стакан и вновь бросила в Шута. Тот пролетел над его головой, слегка задев кудри.

— Чёрт, — она выругалась.

— Не пристало королеве ругаться!

Шут тут же пожалел о своих словах, потому что в него начали лететь оставшиеся на столе фрукты. И те уже стали попадать: то яблоко в лоб, то персик в костюм.

— Ваше Величество, успокойтесь!

Она не понимала – Флиман смеётся или правда начал бояться её действий.

— Для начала извинись! — Амалия кинула в него манго. — И дай клятву, что больше никогда не коснёшься меня там где не надо!

— Понял! — воскликнул Шут, уворачиваясь от фрукта. — А там где, не надо – это где?

Амалия разозлилась ещё больше.

— Везде! Не прикасайся к моему телу никогда!

— А если, например, Вы подавитесь костью и мне нужно будет Вас спасти?

Королева закатила глаза и упёрлась руками в стол, чтобы перевести дыхание. Она сняла корону и выпрыгнула из каблуков. Стало намного легче.

— Если я подавлюсь, со мной рядом будет кто-то другой, кто сможет помочь.

— А если рядом буду только я?

Амалия стиснула зубы и яростно посмотрела на Шута.

— Если ты коснешься меня для спасения жизни – это не будет считаться.

— Даже если мне придётся делать искусственное дыхание и целовать Вас?

В Шута прилетел поднос.

— Хватит! Уже ночь! А ты что устроил?!

Шут развёл руками и со смешком произнёс:

— Я, конечно, могу взять часть вины на себя в этом погроме, но боюсь ни одна повариха мне не поверит. Некоторые из этих тарелок я раскрашивал лично, а Вы так беспощадно с ними обошлись.

— Иди к чёрту.

Амалия повесила корону на руку, взяла в охапку свои каблуки и босая побрела к выходу.

— Да уж, — вздохнул Шут, чем заставил девушку обернуться.

Парень расстёгивал пуговицы на рубашке, которая была вся испачкана соком, вином и прочими жидкостями. Он стянул её и свернул.

— Моя королева?

Шут так невинно и без толики сарказма посмотрел на неё, что Амалии стало дурно. Она развернулась и направилась в свои покои. Миранда будет в ужасе, когда увидит её в таком виде. Во время атак, Амалия пару раз не удержала бокалы и пролила на платье и теперь пахла вином.

Не доходя до покоев, Амалия встретила Кристиана. Тот выглядел лучше: не такой растерянный и растрёпанный, в отличие от королевы.

— Ваше Величество, — произнёс он, проходя мимо и с удивлением взглянул на её босые ноги.

— Стой.

— Слушаю? — он украдкой посмотрел на неё.

— Добавь в моё расписание с завтрашнего дня обучение боевым искусствам. Найди мне лучшего учителя.

— Помилуйте королева, но зачем?

— Ты же сам сказал. Скоро приедет мой дядюшка. Если я не найду мужа раньше, мне нужно уметь постоять за себя. — Последнюю фразу она произнесла очень тихо. — И отбиваться от всяких Шутов

Кристиан почесал голову.

— Боюсь, даже если Вас начнёт обучать лучший воин в мире – Вы не успеете научиться всему. Все мужчины, которые будут Вам противостоять не только сильнее из-за физиологии, но и имеют много лет практики и тренировок за спиной.

— Я увёртливая и обладаю быстрой реакцией. В любом случае, погибнуть в бою намного интереснее, чем отравиться вином.

— Вы правы, моя королева. Но не дай Бог. — Кристиан посмотрел в потолок, будто его Бог находился прямо там. — Я найду Вам лучшего учителя. Доброй ночи.

Амалия благодарна кивнула и окончательно ушла в покои.

Миранда, причитая, всё-таки помогла королеве отмыться, переодеться и подготовиться ко сну. Правда сон к королеве никак не шёл. И на этот раз не из-за погибших родителей.

Амалия не могла отделаться от мыслей о Шуте. О всём том, что он посмел ей наговорить. Она знала, что чувство вседозволенности пришло к нему ещё в детстве.

Однажды, когда ей было восемь, а ему двенадцать - она упала с лошади и сильно ушиблась. Вместо утешения отец строго сказал: «наследная принцесса Альтарии не должна плакать в таком возрасте», а мать лишь поцеловала в макушку и велела Миранде отвести её в покои. Но потом пришёл Шут с историей про храброго зайца, который тоже падал, но всё равно стал королём леса. Амалия ещё тогда не поверила в эту сказку. Родители, увидев то, как Шут пытается утешить её, улыбнулись ему и сказали: «*Ты настоящий джентльмен, Джейми*». Амалии оставалось задаваться вопросами: почему они не могут быть такими же с ней?

На её тринадцатый день рождения родители пол вечера хвалили Шута за остроумные реплики, а на её выученное долгими ночами стихотворение только похлопали. «Какой талант! — восклицал отец, поддерживая Джейми. — Вот как нужно держать внимание зала!».

А Амалия стояла, сжимая край платья, и чувствовала, как внутри закипает обида: разве она, наследница престола, не достойна хотя бы пары тёплых слов?

Она любила родителей. Но никогда не могла им угадать. Потому что рядом был некто лучше, и этот некто не был принцем или лордом. Король дал ему титул придворного Шута, ещё больше унижая её золотую кровь.

— Амалия как Джейми оказался в колодеце? — Спрашивала мать, поставив руки в боки и нахмутив светлые брови.

— Упал.

— Неправда! Ты его столкнула! Но зачем?

— За завтраком он пошутил про мою картину.

Мэрилл погрузилась в воспоминания. Амалия помнила слова Шута очень хорошо:

«— Художник так старался передать ваш взгляд - строгий, величественный А вышло, будто вы увидели мышь в королевском пироге. Теперь все шепчутся: «Принцесса боится грызунов!»

— Он просто нарисовал мои глаза под разными углами! – пыталась оправдаться принцесса тогда, но Шут и на это нашёл что ответить.

«— А, так это был авангард! «Двойное видение монарха». Надо будет заказать себе такой же, с тремя носами». — Разве это повод бросать Джейми в колодец? — негодовала Мэрилл. — Ты всегда можешь с ним поговорить.

— Не могу, мама, он невыносим и всё превращает в шутку!

— Только не подходи ко мне, когда он вытворит с тобой нечто подобное. Его месть будет оправдана.

Так они и жили. От ссоры к ссоре, от гадости к гадости. Амалия не любила разговаривать, ей было проще что-то сделать. А вот Шут болтать любил и часто его слова ранили в самое сердце.

— Вы из плоти и крови, сами говорили. И порой наши тела берут над нами верх. Особенно у мужчин в присутствии таких дам, как Вы.

Амалия закрыла лицо подушкой и закричала.

С возрастом Шут стал ещё невыносимее. Он пользовался всем, что ему дала природа и родители Амалии: ум, красота, начитанность и сила.

Ей хотелось, чтобы он относился к ней как к королеве, боялся взглянуть на неё. Но он даже не общался с ней, как с равной себе. Он смотрел на неё сверху вниз. Даже когда называл своей королевой.

Амалия могла предположить, что и спас он её тогда потому, что знал, как ей будет непросто, знал, что она может упасть с трона. Может, это и есть его план? Вывести её из колеи, оклеветать перед народом

Королева замотала головой.

— Надеюсь у тебя горят уши, Флиман. Надеюсь ты тоже не можешь уснуть. Надеюсь ты жалеешь о своих словах.

Глава 5 «Шут»

Джейми спал как убитый. Так сладко ему было только в детстве, когда он не знал забот. После общения с королевой, после того как она едва не пришибла его всем возможным, что было в зале – он вдруг осознал, что может найти на неё управу.

Амалия была и остаётся молодой девушкой. И пусть она и приказала ему больше к ней не прикасаться – смутить её было легче любого трюка. Раньше он почему-то этого не замечал. Но воспользоваться её невинностью и горячей кровью, жаждущей новых ощущений, было лучшей идеей за последнее время.

Возможно, однажды она даже отблагодарит его за своё спасение. Возможно, однажды они найдут убийцу и обличат его. Время покажет.

Джейми никогда так не радовался полученной ране, тем более на лице. Но ложась спать он дотронулся до свежего пореза, шикнул и усмехнулся. Почти как в детстве. Амалия всегда выбирала вместо слов действия – порой глупые, но эффективные, чтобы заткнуть Шута. Его действия в её сторону были ограничены. Он не мог вредить принцессе в то время как для неё запретить его где-то или скинуть куда-нибудь было в порядке вещей. И родители не наказывали её – лишь пытались понять, от чего она так груба с ним. Джейми тоже пытался это понять.

И самое страшное: королева так и не осознала, что сама пришла к такому исходу. Её слова – сказанные без раздумий, прямые и острые, как стекло – принесли гибель короля с королевой. Джейми хотелось верить, что он ошибается. Хотелось верить, что Амалия просто жертва. Но верилось с трудом.

Оставалось ждать, наблюдать и слушать, как он обычно и делал.

Дворец начал готовиться в дорогу. Обезопасить королеву – стало главной задачей приёма у Каледоров. Если семью удалось отравить и отправить убийцу в их собственном замке – от чужого места можно было ожидать всё, что угодно.

— Мы берём личных кухарок, камеристку, охрану для покоев и двоих дегустаторов. Если королева пожелает попробовать блюда, приготовленные не её поварами – необходимо убедиться, что в тех нет яда.

Кристиан стоял перед длинным столом в зале заседаний и ставил галочки у дел, которые уже они выполнили.

— Ты, — советник указал на Джейми, который по привычке сложил ноги на стол и развалился на стуле. — Телохранитель королевы на эти дни.

— Я? — Джейми едва не упал со стула.

Советник позвал его сегодня на встречу парламента для организации поездки к Каледорам. Джейми сначала радовался предстоящему путешествию – новая публика и знакомства это не только весело, но и полезно. Но теперь его хорошее настроение начало угасать.

— Вы не знаете, но Её Величество запретила мне прикасаться к ней. А как Вы понимаете телохранитель охраняет тело.

— Это же не значит, что ты должен её трогать! — начал ворчать Лексий – лысый и худой мастер над монетой. К Джейми он относился как к щенку, который зачем-то выучил людской язык и начал шептаться с королём на собраниях. — Если она будет падать – поможешь, если в неё будет лететь стрела – поймаешь своей грудью.

О как. Не очень перспективно. Но на памяти Шута на приёмах давно никто ни в кого не стрелял. Разве что по пьяни.

— Обязательно стрелы грудью ловить? Можно рукой или ногой?

— Да хоть хером, если сможешь!

Лексий расхохотался и ещё парочка стариков следом за ним.

Джейми только закатил глаза. Кристиан продолжил.

— Прости, Джейми, но из приглашённых ты лучше всех подходишь на эту роль. Не переживай, во время выступления я тебя подменю.

Джейми представил, как Кристиан пытается поймать стрелу и посмеялся у себя в голове.

— Буду благодарен. — Он улыбнулся.

— Королеву одну не оставлять, провожать от зала до покоев.

Шут поднял руку и бубенцы в виде браслета на его руке звякнули. Он совсем забыл, что из-за приказа королевы ему пришлось явиться на заседание в наряде. Черно-белый был в стирке, хотя надежды, что вино и южные фрукты отстираются – были маловероятны. Пришлось надеть красно-чёрный. У Джейми было ещё несколько вариаций цветов, но гулять по дворцу среди бела дня в чём-то более пёстром ему не позволяла сама гордость. А ещё он не надел колпак и не нанёс грим в надежде, что королеве будет достаточно его штанов-фонариков и верхней рубашки. Но Амалии не было на собрании, что раздосадовало Джейми. Он мог прийти в обычной форме!

— А где, кстати, наша прекрасная королева?

Кристиан прокашлялся. Ему будто неловко было произносить следующее:

— Она на занятии. По борьбе.

На этот раз Джейми точно думал, что свалится со стула, но удержался.

— Где-где?

Остальные лорды и советники тоже пооткрывали рты. Кристиан сел за стол и провёл рукой по тёмным волосам с седыми корнями.

— Она приняла решение научиться самообороне. Сказала, что хочет защищаться.

Джейми опустил взгляд и стыдливо куснул ноготь большого пальца левой руки. Чёрт. Неужели это из-за него? Шут так сильно напугал королеву, что та решила научиться вырываться от таких как он? Вот это было совсем не по плану! Как бы сильно он её не любил – пугать девушек – последнее дело. Тем более Амалии! У неё есть тысячи рыцарей, огромная армия – а она рвётся защищать себя сама.

— Глупость какая, — заворчал Лексий — я бы понял, если б она была здоровой бабой – а у Её Величества одна кожа да кости! Не за что взяться!

— Я бы поспорил, — вставил Омар – этот старик всегда любил куда-либо вставлять. Джейми он любил давать советы по уходу за дамами, а Шут старался сделать всё возможное, чтобы не запомнить ничего из сказанного этим похотливым существом. — У Амалии хорошие формы. А плоский живот быстро убирается с зачатием детей.

Лексий снова расхохотался, а Джейми переглянулся с Кристианом. Вот он – парламент могучего и процветающего королевства Альтарии. Шут часто напрямую задавал вопрос королю – зачем тот держит и кормит это сборище идиотов и всегда получал один и тот же ответ: у всех королевств ведь есть, значит и им нужно таких иметь! Джейми скучал по Элиану. С Его Величеством можно было шутить и обсуждать подобные собрания часами напролёт. Кристиан хоть и обладал редким среди подобных органом под названием «мозг», но всё же был староват для некоторых шуток Джейми.

— Будь здесь Её Величество, Вы бы тоже что-то сказали про её тело? — Джейми усмехнулся. — Кристиан, ты ведь дословно обязан пересказать, что обсуждалось на заседании, не так ли?

Раньше, если Король или Королева не могли попасть на заседание пересказчиком становился Джейми. А ему только в радость было быть крысой. Благодаря ему за все годы из совета исключили пятнадцать человек – тех, кто осуждал, смеялся или хулил своих правителей.

Кристиан с улыбкой кивнул. Лексий и Омар побледили.

— Интересно, что сделает королева, когда узнает, что её формы стали темой для обсуждения на собрании. — Джейми положил руку на подбородок и начал раскачиваться на стуле. — Позовёт палача или лично зарежет?

— Лорд Кристиан, — Омар, вспотевший и растерянный обратился к старшему советнику. — Могу я попросить Вас умолчать об этом казусе? Наша королева прекрасна, как лилия.

При упоминании лилий Джейми поплохело. Ещё одной причиной для радости уехать к Каледорам – то, что в их королевстве не растут лилии. Чтобы привезти их свежими с других земель во дворец еще нужно постараться. А как все знают: Каледоры не любят стараться. Даже если нужно заставить постараться кого-то ещё.

Кристиан кивнул, хотя стоило проучить этих бескультурных стариков.

— Хорошо, но я бы попросил больше не обсуждать Её Величество в таком тоне.

— Ни в коем случае. — Лексий выдохнул.

— Если наша королева хочет иметь навыки борьбы – так тому и быть. — Подытожил Кристиан. — Наша задача – сделать всё, чтобы ей эти уроки никогда негодились.

Джейми был согласен, но с удовольствием посмотрел бы на дерущуюся Амалию.

Обсудив ещё несколько моментов, связанных с поездкой, собрание закончилось.

Шут решил заглянуть в зал, где обычно занимались все артисты: репетировали шоу, писали сценарии, а иногда просто играли в игры и опрокидывали бокал-другой.

Внутри было совсем немного человек: Генри и Лоренс – ведущие актёры и сценаристы большей части пьес и постановок, Бель – певица и актриса и акробат Хэллвик. На самом деле в их королевской труппе было более сорока участников, но всего десять из них имели право посещать дворец в любое время и заниматься в его стенах. Остальные могли репетировать в городском театре и чаще всего масштабные постановки играли там.

— Какие люди нас посетили! — Лоренс бросил бумаги прямо на мягкие матрасы, которые были постелены по всему залу, чтобы тренироваться и не расшибиться в случае ошибки, и бросился обнимать Шута.

— Здравствуй! — Джейми похлопал Лоренса по мускулам. — Ну как вы тут?

— Да как, — Генри сидел на полу и делал растяжку — его каштановые волосы стояли дыбом. — Два месяца без выступлений! Каждый день приходится заниматься, чтобы не потерять форму и ждать, когда Её прекрасное Величество наконец даст указание устроить что-то грандиозное.

— Королеве сейчас не до празднеств. — Джейми сделал колесо, чтобы размяться и, потеряв равновесие, плюхнулся на матрас. — Откуда это?

Среди разбросанных атрибутов для выступлений Джейми увидел ту самую маску медведя, которая была на убийце в ночь гибели короля с королевой.

Дрожащими руками он взял маску в руки и внимательно осмотрел. Небольшие потёртости на щеках и порванная резинка. Джейми не мог с точностью сказать, что это та самая маска – но как минимум очень похожая.

— Маска? — Бель, вырисовывая на большом листе бумаги орхидею, обернулась. — Так когда был бал-маскарад гости заходили сюда, выбирали маски – ну те, кто пришёл без них.

Джейми схватился за голову.

— Вы пустили сюда посторонних?!

Хэллвик, Лоренс и Генри одновременно развели руки в стороны.

— А что нам оставалось? Кололь дал указание. Тебя лядом не было, как и всегда. — Хэллвику хоть и было двадцать восемь – буква «Р» ему так и не далась.

Джейми виновато посмотрел на друзей. Ребята из труппы были настоящими артистами, в отличие от него – самоучки. Многим трюкам он научился у них: без Бель он бы не умел краситься и держать кисть, Лоренс помогал ему с редактированием выступлений, Генри обучил скороговоркам, а Хэллвик помог победить страх трюков. Но чем взрослее становился Джейми

– тем больше обязанностей ему давал король. Шута могли выдернуть в любой момент, король использовал его как записную книжку, он должен был запоминать всё, что видит и слышит. Джейми был рядом во время секретных совещаний и переговоров с дипломатами, а потом давал оценку ситуации со стороны. Из-за этого у него совсем не оставалось времен заглянуть к друзьям: выступления стали больше походить на юмористические монологи, но всем нравилось, а значит, как считал Джейми, он делал всё правильно. Правда не все были согласны с ним.

— Даже сейчас, — вздохнула Бель, не отрываясь от рисунка, — у тебя стало больше свободного времени, но в родной дворец ты стал приходить только ночевать. А к нам совсем не заглядываешь.

— Сегодня заглянул, — попытался оправдаться Джейми.

— А завтла уедешь, — Хэллвик недовольно скрестил руки. — Пломенял настоящую семью на золото.

А вот это Джейми совсем не понравилось.

— Моя семья умерла два месяца назад! — вспыхнул он. — И да, ты прав, у них была золотая кровь, но растили они меня, как своего, вы же знаете! Вы – мои друзья и простите, что так давно не приходил, но я не мог Просто не мог

Лоренс сжалился первым и подошёл, обнимая Джейми за плечи.

— Мы знаем, как дороги тебе были король с королевой. Но ведь Амалия никогда тебя не любила, как и ты её. Она не твоя королева. Зачем ты едешь к Каледором? Мы могли бы поставить пьесу про жизнь королевы Мэрилл и короля Элиана, показывать их на площади, выступать на балах.

— А ещё мы хотели написать комедию, — добавил Генри, поправляя очки.

Джейми посмотрел на маску, которую все еще держал в руках.

— Думаю, что выбора у меня нет.

— Ты дрался? — Лоренс указал на царапину на щеке Джейми.

Шут усмехнулся.

— Можно и так сказать.

— Кто посмел добраться до тебя? — Бель с прищуром осмотрела его. — Не королева ли? Джейми покачал головой.

— Метал ножи и оступился. — Оправдался он.

Тут в зал ворвалась девушка: её макияж расплылся от слёз, бант на шее развязался, а тонкие губы тряслись, будто она стояла на морозе.

— Жоззи? — Генри, тоже некогда являющийся её любовником, подошёл к фрейлине. — Что случилось?

Девушка рассмотрела всех в зале и, проигнорировав Генри, кинулась на шею к Джейми. Он едва устоял на ногах.

— Амалия! Она.. Она! — Начала реветь Жоззи прямо в ухо Джейми.

— Объясни спокойно, что произошло? — Шут оторвал от себя Жоззи и усадил её на красный резиновый куб, который они использовали для шоу.

Девушка достала из кармана подола своего платья голубой платок и с шумом высморкалась в него. Сегодня на ней было сиреневое платье с рукавами-фонариками.

Фрейлины часто забегали в зал к артистам, когда не были заняты делом – пили с ними, играли в игры, бесконечно флиртовали и хихикали. Но Джейми знал, что после тренировки Амалия впервые собрала всех фрейлин у себя. Не прошло и часа, а Жоззи уже здесь и плачет.

— Она собрала всех Мы думали посплетничать и выпить чаю, — Жоззи снова высморкалась. — А оказалось, что она собрала нас Чтобы распустить!

Джейми уже перестал считать, сколько раз своими действиями королева поразила его.

— Она сказала, что у неё и без нас достаточно доносчиков и наблюдателей. — Жоззи вытерла слёзы, на её лице появилась ярость. Она процитировала королеву: «— Мне не нужны

подружки-подлизы, которые не имеют своего мнения и собирают ничем не обоснованные сплетни».

Это было очень плохо. Фрейлин у королевы Мэрилл было одиннадцать – самой старшей было тридцать-девять, самой младшей двадцать – и все они перешли к Амалии. Они выполняли различные обязанности: помогали королеве в повседневных делах, выполняли поручения, руководили гардеробом, сопровождали в поездках и визитах, занимались личной корреспонденцией.

Все они были дочерьми и жёнами влиятельных семей. Взять к примеру Жоззи – она дочь лорда-адмирала Барклай, который командует королевским флотом. Опала фрейлин вызовет у аристократов недовольство. Даже если отношения у королевы с девушками были натянуты, фрейлины создавали иллюзию близости и помогали справляться с обязанностями. Без них королева может почувствовать себя изолированной. Но Амалию это, похоже, не волновало.

Слуги и так стали бояться сделать лишний шаг при королеве, а роспуск фрейлин будет означать, что даже самые влиятельные и старые члены дворца могут потерять своё насиженное место. Амалия держит всех за дураков, думая, что справится без поддержки, но если так продолжится – она останется совсем одна и никто не подаст ей руку при падении.

— Это ужасно, — прокомментировала Бель.

— Мы следующие, — заключил Хэллвик. — Ждём такого же соблания.

Жоззи продолжала хныкать.

— Что скажет мой отец? Я должна была найти мужа, а вернусь в дом без титула!

— У тебя всё ещё остаётся титул леди, — напомнил ей Джейми, успокаивая. — И ты можешь присутствовать на балах, потому что имеешь золотую кровь. И мужа найдешь.

Жоззи, раскрасневшаяся и мокрая посмотрела на Джейми, словно он разбил ей сердце, а не попытался подбодрить.

— Тебе одному всё сходит с рук, — она сжала своё платье в руках. — Тебя она не любила больше всех во дворце – а по итогу именно ты сопровождаешь её на праздник к Каледорам.

— Не только я, — поправил Джейми. — Миранда, Кристиан и едва ли не пол дворца едут с нами.

Жоззи натянуто улыбнулась.

— Не понимаю, как тебе это удаётся. Поделится хотя бы частью своего везения.

Джейми не знал, что ответить.

Лоренс с грустью сел на матрас, Генри следом за ним.

— Я не узнаю наше королевство. Что сделать, чтобы всё было как раньше?

Джейми погладил Жоззи по плечу и улыбнулся артистам.

— Былые времена не вернуть. Но это не значит, что отныне нас ждёт только печаль! Я обещаю поговорить с Её Величеством по поводу постановок, - он повернулся к Жоззи, - и на счёт фрейлин тоже.

— И ты думаешь, что она послушает тебя? — Бель не отрывалась от своего рисунка, будто пытаясь вложить в него все чувства. — Она же тебя ни во что не ставит.

— Думаю, что найду к ней подход. — Джейми побито улыбнулся, вспоминая вчерашнюю сцену с посудой.

Лоренс рассмеялся.

— Я бы на это посмотрел! За столько лет не получалось, а теперь думаешь выйдем? Я никогда не сомневался в твоих способностях, Джейми, но здесь нужно быть реалистами. Если будешь много крутиться возле королевы – она скорее тебя прикончит.

Посмотрим ещё – кто кого! Пусть у Джейми связаны руки и пусть его жизнь принадлежит ей – он не перестанет бороться и отстаивать права тех, кто заслужено находится здесь. Тем более, что если Амалия не сдастся и не примет предложение Каледора во время предсто-

ящих празднеств – её правлению будет конец. Указ, который сегодня объявили на все страны о поиске мужа тоже не поможет – какой дурак только ради короны захочет терпеть такую жену?

— Мне нужно готовиться к отъезду. — Джейми чмокнул Жоззи в щеку и помахал остальным. — Не вешайте нос! Скоро наше солнце взойдёт!

Глава 6 «Королева»

Амалия проснулась с головной болью и та преследовала её весь оставшийся день: во время первого занятия с мастером Чэнь Минем – наставника по боевым искусствам с Востока, во время завтрака, во время приёма ванны и во время собрания фрейлин. Последних она решила распустить не потому, что хотела показать свою жёсткую руку и надоумить кого-то ещё скинуться с башни, а потому, что не видела в них смысла. Миранда делала всё: подбирала ей наряды на день с учётом мероприятия, сезона и дипломатического протокола, контролировала состояние платьев, корсажей, аксессуаров, обуви и головных уборов, чистила и проветривала одежду, помогала одеться Амалии, укладывала волосы, подбирала украшения, контролировала макияж, подготавливала ванны, обеспечивала чистоту спальных покоев и смену постельного белья, вела учёт личных вещей королевы, ключей, шкатулок, ларцов, читала письма, писала ответы под диктовку от имени Амалии, напоминала о встречах, церемониях.

Амалия не знала, как один человек может справляться со столькими задачами, но объективно считала, что фрейлины, которые выполняли те же функции – ей не нужны. Какой смысл тратить казну на зарплату девушкам, которые большую часть времени во дворце заняты бездельем и думами о том, как скрасить скуку.

Королева считала это одолжением – она освободила их от лишних забот о том, как ей угодить. Девушки могли заняться чем-то более полезным и стали свободными от стен дворца. В некоторой степени Амалия даже завидовала им. Но кто, если не она? Альтария – её наследие, дворец – её дом, а люди за стенами – её народ. Она не может пустить всё, что построили родители на самотёк. У королевства должно быть лучшее будущее.

Фрейлины пустились в слёзы: по дороге из зала в кабинет Амалия слышала стоны и вой девушек – те жаловались то слугам, то попавшимся советникам. Королева точно знала, что Жоззи – молодая и очень назойливая фрейлина – побежала к своему ненаглядному Шуту. Однажды под конец одного из праздников, Амалия застала их за крайне отвратительным занятием прямо на королевском фортепиано. Тогда принцессе было всего семнадцать – она не сразу поняла, чем именно эти двое заняты – и от страха быть замеченной убежала. Сейчас, вспоминая стоны Жоззи, Амалия точно понимала, что та не плакала, как тогда ей показалось.

— Какая мерзость, — вырвалось вслух у королевы.

Амалия знала, что подобными вещами можно заниматься не только для заделки детей, но так надеялась, что однажды Флиман обрухатит Жоззи и они оба станут позором всего двора, а рассказы про леди, которой хватило ума возлечь с Шутом разойдутся по всем королевствам.

И всё же она надеялась, что фрейлины отнесутся к этой новости не столь эмоционально. Амалия уже готовилась принимать гневные письма от их папаш и мужей. Всё-таки у поездки к Каледорам был один положительный момент: минимум неделю, два дня пути туда и обратно и три дня праздника, её не достанут.

Проходя в кабинет, Амалия с неохотой плюхнулась в рабочее кресло. Её ноги и руки болели после тренировки, а голова неустанно пульсировала, вероятно от недосыпа и большого количества выпитого вина.

Не успела она взять в руки первый документ для подписания, как в кабинет постучали.

— Войдите, — Амалия взмолилась Богам, чтобы это был не Шут. У неё совсем нет сил общаться с ним.

— Ваше Величество, мы уведомили всех слуг, кто едет с нами, чтобы собирались.

Амалия выдохнула. Ей необычайно было радостно видеть вытянутое лицо Кристиана, даже после вчерашнего странного конфуза.

— Отлично, — она вернулась к бумагам. — Фрейлины всё ещё ревут?

— Увы, да, моя королева. — Кристиан подал ей конверт. — Письмо от секретаря по иностранным делам. Его жена служила дворцу пятнадцать лет.

Амалия отвлеклась и посмотрела на письмо с сургучной оранжевой печатью в виде герба с изображением совы дома Окделлов.

— *А почему сова?* — спрашивала маленькая принцесса, изучая книгу великих домов с картинками: флагами и гербами.

— *Потому что сова символизирует мудрость, благоразумие, бдительность и предвидение. Именно такие качества должны быть у служащего нашему королевству дома.* — Ответила королева Мэрилл, поглаживая дочь по голове.

Амалия всё бы отдала, чтобы сейчас её погладили по голове и заключили в объятия, укрыв от всего страшного в мире. Но этого хотела маленькая принцесса, сидящая в ней. Для всех она королева и показывать слабость отныне не имеет права.

Она протянула конверт обратно Кристиану. Тот вопросительно посмотрел на неё, но письмо забрал.

— Ответ Окделлам от моего имени, что леди Анви теперь может заняться воспитанием своих четверых детей, а то за столько лет они наверное уже служанок называют мамами.

— Так и написать? — Кристиан уже предчувствовал гнев Окделла и Амалия гордо вздёрнула нос, улыбаясь.

— Также добавь, что я жду благодарностей от её мужа: теперь он может вспомнить, как выглядит его жена, которая столько дней и ночей пропадала во дворце.

Кристиан посмотрел на потолок. Опять молился Богам.

— Будет сделано, Ваше Величество.

— Думаешь, что я ставлю против себя народ?

Советник со страхом взглянул на неё. Амалия видела, как он мечется между горькой правдой и сладкой ложью.

— Брось, — она махнула рукой и сложила пальцы в кулак, — я прекрасно всё вижу. Но если не навести твёрдый порядок жёсткой рукой, то люди почувствуют свою безнаказанность. А так всем нам станет лучше жить. Разве нет?

Кристиан кивнул – видимо боялся, что королева может с лёгкостью задушить его своей «жёсткой» рукой.

— С Вашего позволения — начал советник, смотря теперь в пол. Неужели решился ей ответить?

— Слушаю внимательно.

Советник сглотнул и потерял кончик конверта в руке.

— Просто хотел бы напомнить, что двадцать лет Вашим родителям удавалось держать порядок без Таких жёстких мер. У Вас может быть своя политика – это совсем не плохо. Но люди – они не любят перемен – они любят стабильность. Именно поэтому сейчас во дворце ужасные волнения. Вас уже боятся. И - он, явно ожидая одобрения, поджал губы. Амалия кивнула и Кристиан продолжил: — когда придет Ваш дядюшка, многие увидят в нём не Вашего врага, а надежду для себя.

— Ты сам слышал, что кто-то собирается принять его сторону или кто-то тебе шепнул?

Кристиан замотал головой.

— Слава Богам, пока никто его даже не упоминал. Но уверяю Вас: по приезде мнения разделятся и боюсь, чаша весов будет не в Вашу пользу.

— Предлагаешь мне сейчас отменить свои указы? Все решат, что я испугалась, что прогнута под слезами тех девиц!

Голова стала гудеть ещё больше. Если она не справится со своим долгом – подведёт родителей и опорочит их имена.

— Не нужно, оставьте как есть, — Кристиан посмотрел на конверт. — Просто будьте мягче, как Ваша покойная матушка, но в меру строги, как Ваш отец. В душе и искренне никто не желает Вам зла. Вы выросли на наших глазах. Просто покажите, что у Вас тоже есть сердце. Улыбайтесь чаще, получайте радость от простых моментов, принимайте события не так остро. Мы все за Вас, поможем и поддержим – просто протяните свои руки.

Легко сказать. Амалия сделала попытку улыбнуться, но больная голова противилась этому.

— Тогда — она провела рукой по волосам. — Когда будут поступать письма от отцов фрейлин – отвечай, что я решила обновить состав девушек и возможно снова приглашу именно «её» назад. Добавь, что я хочу, чтобы они были верны мне и разделяли мои интересы, а не моей матери. Это вынужденная мера, а не моя прихоть.

Кристиан расплылся в довольной улыбке.

— Политика у Вас в крови, моя королева. Спасибо, что прислушались.

— Не расслабляйся, — Амалия завязала волосы в хвост и подвинула к себе стопку бумаг. — Я никогда не была той сахарной принцессой, которая читала сказки и мечтала о прекрасном принце, которые всем так нравятся. И не собираюсь менять свою суть. Вам придётся мириться с тем, что мне не нравится пить чай и обсуждать с фрейлинами погоду.

Советник по-отечески посмотрел на неё. В уголках его глаз собрались лучики.

— Вы правы. В Вашем стиле бить посуду и кидаться ею в Шута.

Амалия миг покраснела. Она не ожидала такого от Кристиана.

— Так ты всё слышал? Поэтому я встретила тебя вчера? — Ей хотелось спрятать лицо руками. Какой стыд!

— Признаться, грохот был такой, будто Вы пытались его убить. Я остановил стражей, которые бежали на звук. Посчитал, что посуда рано или поздно закончится, а Джейми хорошо прыгает.

— Да, — согласилась Амалия, нервно теребя кольцо на пальце. — Этот Шут действительно хорошо прыгает.

— Вы произнесли это с досадой, моя королева! — Кристиан всплеснул своими длинными руками – его любимая поза. — Неужели Вы правда хотели его убить?!

— Ты плохо обо мне думаешь, — Амалия улыбнулась. — Всего лишь хотела, чтобы его шутовская голова слетела с плеч.

Кристиан побелел.

— В поездке постараюсь организовать всё так, чтобы он не попадался лишний раз Вам на глаза.

— Боишься что я сожгу его на костре?

Старому советнику было тяжело переваривать колкости – он шумно вдохнул и выдохнул.

— Моя задача привезти Вас обоих к Каледорам. И буду очень признателен, если поездка пройдёт без происшествий. После того, как Его Величество Врумалий лицезреет Вас – можете делать, что вздумается и носится друг за другом, сколько Богам угодно.

Амалия закатила глаза.

— Сделай так, чтобы наши покои находились как можно дальше друг от друга.

Кристиан мученически улыбнулся и попросил отклонится.

Амалия вернулась к документам, продолжая автоматически подписывать бумаги: отчёты о сборах податей, списки поставок провизии в крепости, отчёты о состоянии дорог, запросы на финансирование монастырей и вдруг поймала себя на мысли, что уже не вчитывается в строки: её рука двигалась сама, ставя королевскую подпись с привычной точностью.

В её памяти всплыла последняя поездка с родителями. Они посещали Винделфолл – королевство на самой Северной окраине материка. Как же долго они добирались! Там было так холодно, что даже под двумя шубами принцесса мёрзла.

Амалия любила поездки не только за новые виды и знакомства, но и за то, что в них не было Шута. Его оставляли за присмотром королевства – в прямом смысле, отец забирал Кристиана, а Флиман становился временным правителем и заменой короля. Принцесса никогда не понимала, как отец может доверять Шуту государство.

Она детально помнила сцену, которую увидела, когда они вернулись из Винделфолла. Прошло два месяца, и принцесса, едва ступив на родные камни дворцовых ступеней, ощутила, как сердце забилось чаще от предвкушения. Воздух здесь пах иначе — не хвойной свежестью горных лесов Винделфолла, а знакомыми с детства запахами лилий, старых гобеленов и камня.

Желание увидеть родные стены оказалось сильнее усталости долгого пути. Не переодеваясь, не смывая дорожной пыли с лица, Амалия первым делом побежала в тронный зал — туда, где всё было привычно, строго и величественно: высокие своды, тяжёлые бархатные занавеси, трон из чёрного дуба с серебряной инкрустацией, портреты предков в золочёных рамах, глядящие со стен сурово и непреклонно.

Забегая в зал, она ожидала увидеть разве что пару слуг, тихо протирающих пыль с мраморных балясин. Но вместо этого принцесса застала полный зал народу — словно сама реальность переменялась за время её отсутствия.

Яркий свет сотен свечей в бронзовых канделябрах ослепил на мгновение. В воздухе витали запахи вина, пряных благовоний, пудры и чего-то сладкого, приторного — то ли духов, то ли конфет. Музыка гремела — не торжественные звуки лютни или арфы, а задорный, почти непристойный ритм гармонии, отбиваемый каблуками в бешеном танце.

Разрисованные гримом мужчины с яркокрасными губами и выбеленными лицами кружили вульгарно одетых женщин: их платья с глубокими декольте, расшитые блёстками, взметались в вихре танца, обнажая подвязки и кружевные чулки. Ктото прыгал, параллельно играя на гармошке и хохоча во весь голос; ктото пел — не баллады о подвигах и чести, а какието фривольные куплеты, вызывавшие взрывы смеха. В углу зала несколько фигур в маскарадных костюмах напивались, разливая вино на ковры и не обращая внимания на пятна.

Амалия узнала знакомых актёров из городского театра — вот тот, что обычно играл благородных героев, теперь кривлялся, изображая короля, и целовал руку какойто даме с веером. Рядом акробаты показывали трюки прямо на столах, гимнастки кувыркались между колоннами, а балерины, сбросив пуанты, отплясывали босиком на мраморном полу.

Все веселились и откровенно плясали: ктото даже позволял себе целоваться на виду у всех, не скрываясь, не стыдясь, не соблюдая ни правил приличия, ни дворцового этикета. Смех, крики, звон бокалов, топот ног — всё сливалось в оглушительный гул, заполнявший пространство, которое прежде хранило тишину и величие.

Амалия замерла на пороге, вцепившись в резную ручку двери. Она едва не потеряла сознание от такой вакханалии, развернувшейся в королевском зале — там, где ещё недавно звучали указы, принимались послы и вершились судьбы королевства. Перед глазами всё поплыло: яркие краски, мелькающие фигуры, вспышки огней — и ощущение, будто она попала в чужой, незнакомый мир.

Она двинулась через толпу, стараясь держаться прямо, хотя всё внутри сжималось от возмущения и недоумения.

Люди не узнавали её — или не хотели узнавать. Ктото случайно толкнул плечом, другой, хохоча, плеснул вином в сторону — капли попали на пыльное дорожное платье принцессы. Она машинально вытерла ткань, стиснула зубы и пошла дальше, пробираясь между танцующими парами, акробатами, перекатывающимися под ногами, и группами смеющихся гостей, которые, похоже, забыли, где находятся.

Запах благовоний стал ещё гуще, смешиваясь с запахом пота, вина и воска от оплывших свечей. Свет слепил, тени металась по стенам, превращая знакомые портреты предков в жут-

коватые маски. Амалия обошла пару гимнасток, растянувшихся на полу в шпагате, и наконец увидела цель — трон.

Трон возвышался в конце зала, как и прежде, но теперь выглядел совсем по-другому. Там, где веками сидели её предки — короли и королевы Альтарии, — сидел Шут.

Он развалился на троне, закинув ногу на подлокотник, и держал в руке кубок с вином, из которого то и дело отпивал, роняя капли на расшитый камзол. На голове у него красовалась королевская корона — золотая с множеством камней. Она сидела криво, почти сваливаясь на ухо, но Шута, похоже, это не волновало.

Его лицо было выкрашено в белый, губы — яркокрасные, как у всех здесь, а глаза подчёркнуты чёрным. Он хохотал, хлопал в ладоши, подзывал к себе полуголых танцовщиц, лапая их и время от времени выкрикивал:

— Ещё вина! Ещё музыки! Пусть танцуют все — даже мыши в стенах!

Кто-то подливал ему, кто-то кланялся в шутку, кто-то бросал цветы к подножию трона. Один из актёров, тот самый, что изображал благородного героя, встал на колени перед Шутом и провозгласил:

— Да здравствует король Джейми!

Толпа взорвалась хохотом и аплодисментами.

Амалия застыла в нескольких шагах от трона. Кровь прилила к лицу, руки задрожали. Она открыла рот, чтобы заговорить, но слова застряли в горле. Перед ней разворачивалась картина, которую она не могла ни понять, ни принять: святая святых её дома, место власти и традиций, превратилось в сцену для безумного маскарада.

Собравшись с силами, она сделала последний шаг вперёд и громко, чётко, так, чтобы услышали среди шума, произнесла:

— Сними корону. Сейчас же.

Смех стих. Головы повернулись к ней. Шут замер с кубком у рта, его глаза расширились — он узнал её. В зале повисла тишина, нарушаемая лишь треском свечей и чьимто захмелевшим вздохом.

— Принцесса — протянул Шут. Амалия ожидала, что он упадёт на колени и начнёт извиняться, но тот вдруг расплылся в широкой, наглой ухмылке, обнажившей ровные зубы. — Ваше платье не подходит под данное мероприятие. Не желаете переодеться и присоединиться к нашему празднику жизни?

Шут был пьян, как и все вокруг Амалии. Его глаза блестели неестественно ярко, щёки покраснелись и проступали даже сквозь грим. Корона на его голове покачнулась, едва не свалившись, но он машинально подхватил её и водрузил обратно, будто это придавало ему значимости.

— За свои действия ты вылетишь со двора! — твёрдо произнесла Амалия, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

— Эй! — возмутился он и, шатаясь, поднялся с трона. Ступил вниз по ступеням, чуть не споткнувшись о подол своего пёстрого плаща, расшитого блёстками и бубенчиками.

Музыка, затихшая было на мгновение, возобновилась — зазвучала ещё громче, резче, с какимто вызывающим ритмом. Кто-то в толпе засмеялся, кто-то захлопал в ладоши, словно ожидая представления.

Шут спустился к ней и наклонился так близко, что Амалии стало дурно от резкого запаха вина, смешанного с пряными духами. Его дыхание обожгло кожу.

— Вы не заметили? Здесь больше не пахнет лилиями, — прошипел он, скривив губы. — Как же я их ненавижу! Слишком дурно, слишком благородно! — Он выпрямился, пошло осмотрел её с ног до головы, задержав взгляд на её усталом лице. — А вы вся пахнете неудовлетворённостью и дорогой. Первое я могу помочь исправить.

Не раздумывая, Амалия замахнулась и дала ему звонкую пощёчину — да такую сильную, что бокал вылетел из его рук, с грохотом разбившись о мраморный пол. Осколки разлетелись в стороны, алая лужица вина растеклась у её ног. Щека Шута мигом покраснела, на коже проступил отпечаток ладони. Из левой ноздри потекла тонкая струйка крови, медленно скатываясь к уголку рта.

— Ты доигрался, Флиман, — процедила Амалия сквозь зубы. Её трясло от злости, пальцы дрожали, но она заставила себя стоять прямо. — Слышишь, что говоришь?! Ты покушаешься на честь наследницы престола — да как у тебя язык повернулся?!

Она почувствовала, как к горлу подступает комок. Ещё несколько слов — и она заплачет. Не от страха, нет. От усталости, накопившейся за долгие недели пути, от обиды за поруганное достоинство, за осквернённый тронный зал, за то, что кто-то посмел так надругаться над символами её дома.

— Ваше Высочество — Флиман прижал ладонь к горячей щеке, второй рукой осторожно снял корону и положил её на край трона — небрежно, словно это была простая игрушка. Затем, покачнувшись, опустился на одно колено, как полагается встречать знать. Поза вышла неуклюжей, но он постарался придать ей торжественности. — Я перешёл границы. Прошу простить меня. Я просто хотел провести для своих друзей небольшой праздник И я не знал, что Вы приедете так скоро.

— Скоро? — Амалия открыла рот от негодования, её глаза сверкнули. — Скоро?! Ты устроил здесь балаган, сел на трон, надел корону — и называешь это «небольшим праздником»? Ты назвал себя королём, Флиман! Уму непостижимо!

В зале повисла напряжённая тишина. Музыка смолкла, смех утих. Все взгляды были прикованы к ним — к принцессе в дорожном платье и Шуту с раскрасневшейся щекой и кровью на губах. Кто-то из гостей нервно сглотнул, кто-то отвёл глаза.

Амалия глубоко вдохнула, расправила плечи и твёрдо произнесла:

— Поднимайся, если можешь. Идиот.

Гости, как крысы хлынули из дворца, когда поняли, что праздник окончен. Амалия рассказала родителям почти всё. Про «неудовлетворённость» она предпочла забыть и никогда не вспоминать. Шут был пьян. Слишком пьян. Таким принцесса никогда его не видела.

С Флиманом провели беседу, но то, что требовала Амалия, а именно – лишить его титула и прогнать на улицу – они не выполнили. Эта шалость сошла ему с рук. И несмотря на то, что Шут принёс извинения принцессе после инцидента ровно шесть раз – не успокоило её злости.

Она не понимала, что происходит в голове у Шута. Не понимала, как может вести себя так человек, не имеющий золотой крови.

С того дня прошло полтора года и все предпочли забыть эту историю – особенно слуги, которые тоже были соучастниками этого мероприятия. Но Амалия часто возвращалась к той сцене, к пьяному Флиману. После этого она не видела, чтобы он выпивал до конца хотя бы один бокал, находясь во дворце.

И сев на трон, Амалия была рада, что Шут едет с ней, а не остаётся во дворце. Они уезжают ненадолго, поэтому замена политика не нужна. Страна спокойно проживёт неделю и без королевы. Зато она точно знала, что ничего подобного при возвращении не застанет. А вот опоить Флимана, вывести на подобный диалог и воспользовавшись титулом прогнать его с позором – она могла и в дороге. Навязчивая идея не позволила Амалии закончить работу. У неё появился шанс избавиться от Шута, любимца народа и слуг, при этом не став ненавистницей всей столицы. Осталось придумать, как напоить Флимана до такого же состояния.

Может, стоит воспользоваться советом Кристиана и поиграть «хорошую девочку»?

С актёрским мастерством у неё было плохо – мама всегда говорила, что у Амалии все её чувства всегда написаны на лице. Но она должна рискнуть.

Впервые за всю свою жизнь Амалия Луиза фон Альтария решила предложить Шуту Джейми Флиману дружбу.

Глава 7 «Шут»

Выдвигаться было принято утром, чтобы пройти больше пути днём, а к вечеру разбить лагерь на границе. До королевства Каледор было два дня пути – идеально, чтобы ночевать следующую ночь уже во дворце. Хорошо, что не нужно было плыть – Джейми совершенно точно был уверен, что у него есть морская болезнь. Король Элиан не мог брать его на рыбалку даже к местной реке, потому что как только ноги Шута оказывались на плывучей лодке – его начинало мутить.

Оказалось, что у Джейми достаточно много вещей помимо одежды: краски, метательные ножи, жонглёрские мячи, тетрадь со сценариями и шутками, мешочек трав полыни, которую нужно жечь от насекомых. А ещё он чувствовал себя принцессой, когда впихивал костюм в большую сумку. Шут надеялся, что Амалия не удостоит его своим вниманием и проигнорирует то, что он не в наряде. В конце концов это жуть как не практично!

Маску медведя он позаимствовал у артистов, но пока не знал, что с ней делать. Для поиска убийцы короля с королевой это важная улика, но Джейми не был детективом, а Кристиан, похоже, не торопился браться за расследование.

В комнату зашёл долговязый дегустатор Уорик, ему было за сорок и большую часть жизни он пробыл в рабстве у пиратов Золотого моря. Те появились после войны и борьба с ними была основной задачей короля Элиана.

— Скоро отправляемся, — уведомил он, смотря своим единственным карим глазом на три больших сумки. — Ты всё это берёшь с собой?

Джейми неловко улыбнулся.

— У меня ещё не влезли сапоги. Придётся выступать в тех же, что и поеду.

Уорик закатил глаз.

— Теперь понимаю, почему король не брал тебя в поездки. — Он посмотрел на свои пальцы левой руки, три из которых были в половину отрезаны пиратами как, собственно, и глаз.

Джейми в последний раз взглянул в зеркало – сегодня кудри напоминали воронье гнездо, но в дороге даже у королевы волосы через пару часов превратятся в солому, поэтому можно не переживать. Алая полоса на щеке никуда не делась и Джейми боялся, что может остаться шрам. Рана проскочила между его плоских родинок на лице, но всё равно была заметной. На губы он нанёс мятную мазь от сухости и её постоянно хотелось слизать языком.

— Насмотрелся? — Уорик взял две его сумки и закинул себе на худые плечи. — Короны не хватает.

Джейми отмахнулся от чёрной шутки дегустатора. Тот прекрасно знал, чем закончилась история, когда Шут решил примерить корону – шрамы от плетей на спине Джейми были ярким напоминанием, хоть он и видел их только в зеркале. После этого он провалялся в постели три дня и ещё месяц не мог выполнять трюки.

Джейми поднял на спину оставшийся мешок и последовал за Уориком.

— Кристиан с самого утра заставил меня продегустировать вино из пяти разных бутылок, салат из индейки с картофелем, рисово-миндальный пудинг, мясной пирог и луковый суп-пюре с сыром. — Уорик зевнул. — Теперь хочется спать.

После происшествия дегустаторы стали пробовать еду и пить вино при самой королеве или Кристиане. Ранее доверие к ним было безоговорочным и они делали пробу на кухне. Уорик и второй дегустатор Дорис уверяли, что пробовали в ту ночь королевское вино и то было абсолютно нормальным. Значит, кто-то из тех, кто подавал вино и был убийцей. Или же соучастником.

— Полагаю, что свите достанется луковый суп.

Уорик усмехнулся.

— Я бы на твоём месте переживал о другом. — Он подбросил мешки на спине. — Её Величество взяла с собой не две, не три бутылки вина, а два огромных ящика. Она или решила спиться с горя и приехать к Каледорам в невменяемом состоянии или, во что мне слабо верится, раздать вино всем во время привала и устроить гуляние на природе.

— Сомневаюсь, что она решила порадовать нас.

Уорик, соглашаясь, кивнул.

И всё-таки, что же задумала королева? Джейми надеялся, что в этом порыве он не является причиной. Если Амалия берёт столько спиртного только для того, чтобы вытерпеть нахождение рядом с Шутом – как ему добиться от неё разговора про артистов, фрейлин и самое главное – о расследовании убийства короля с королевой?

Дорога до королевства Каледоров простиралась через тропы Альтаирских лесов — а точнее, пространство перед лесом. Внутри непроходимых и густых чащ мало кто заходил: даже опытные охотники обходили их стороной, будто там таилась сама древняя тьма.

Леса в королевстве славились обилием диких зверей и даже после войны их не стало меньше. Огромные серые волки с горящими глазами, медведи-великаны, чьи следы были размером с колесо телеги, рыси, скользящие меж деревьев, словно тени, — всё это губило скот у фермеров и упоминалось в детских страшилках. В одно время король Элиан даже создавал отряды охотников, но те возвращались из лесов едва живыми, с рассказами об ужасах в глубине чащи. Поэтому было принято решение согнать зверьё подальше от столичных городов, а фермеров обеспечить материалами и технологиями для создания прочных загонов и сараев.

Джейми шёл пешком - в отличие от королевы в карете или Кристиана на лошади - и успел порядком устать. Его сапоги уже покрылись слоем дорожной пыли, а ляжка сумки то и дело сползала с плеча.

Небо было облачным, но изредка появляющееся солнце уходящего лета было ещё достаточно горячим, чтобы от него хотелось скрыться. Лучи пробивались сквозь рваные края облаков, золотили верхушки деревьев, бросали длинные тени на дорогу. Больше всего Джейми боялся сгореть - его кожа не была такой бледной, как у Амалии или иных представителей золотой крови. Но всё равно быстро краснела под безжалостным солнцем.

По сторонам дороги раскинулась дикая красота предлесья. Высокие травы, достигавшие ему до колена, шелестели на ветру, отливая всеми оттенками зелёного и золотистого.

Вдоль тропы росли дикие яблони - невысокие, корявые, но щедро усыпанные мелкими красными плодами. Некоторые уже опали, и их терпкий аромат смешивался с запахом нагретой земли и сухой травы. В кронах деревьев щебетали птицы, перекликались, перелетая с ветки на ветку. Где-то вдалеке куковала кукушка, отсчитывая чьи-то годы.

Шут никогда ранее не путешествовал – разве что в соседние города для выступлений на заказ, но это не могло сравниться с поездкой в другую страну. Он не знал, нужно ли развлекать путников, может, стоит что-то спеть? Они прошли уже половину пути, солнце скрылось за облаками и до лагеря, как сказал рыцарь Коллин – главнокомандующий солдат, оставалось совсем немного.

Джейми подошёл к Кристиану – тот, кивая носом, скакал на лошади подле кареты.

— Кристиан, — прошептал Джейми, но пришлось прибавить громкость. — Проснись! На нас напал ледяной вопль!

Кристиан разлепил глаза и спохватился.

— Ледяной вопль?! — он закричал, так что даже его лошадь встрепенулась. — Погоди, они ведь обитают только на Севере!

Советник недовольно глянул на Шута.

— Смотрю кому-то весело.

Джейми развёл руки, не переставая ходьбу.

— Я не могу позволить себе сон на лошади – слишком занят мозолями на ногах.

Кристиан закатил глаза.

— Ты же сам отказался скакать на жеребце! Мог сесть с кем-то из слуг, раз так боишься свалиться.

— Я не боюсь, — объяснял Джейми, смотря в морду лошади Кристиана. — Они просто меня не любят. Видимо, считают, что я недостаточно благороден для их благородных спин.

Кристиан посмотрел на позолоченную королевскую карету.

— Королева недавно проснулась. Если хочешь, можешь спеть.

Джейми просиял. Он подбежал к Уорику, который мечтательно разглядывал поля.

— Что ты делаешь? — отвлёкся он, притормаживая лошадь.

— Мне нужна лютня. — Джейми залез в один из своих мешков, висевших на лошади — спасибо Уорику, что позволил ему идти налегке - и достал инструмент.

Уорик покачал головой.

— Только давай что-то зазорное, а не твои баллады о погибших воинах и любовницах.

Джейми хитро подмигнул дегустатору и убежал к началу кортежа.

— Дамы и господа! — воскликнул он, поворачиваясь спиной к дороге. — Позвольте порадовать вас в нашем приключении! Как вы все знаете — я был знаком с многими бардами и те научили меня петь чуть получше умирающего осла!

Многие рассмеялись. Джейми был в кругу своих и ему было некого стесняться. Прямо как в старые добрые времена.

— Если кто-то спал — заранее извиняюсь!

На этих словах Джейми развернулся к дороге и ударил по струнам - звонко, весело, с задором - и запел звонким, чуть насмешливым голосом:

Эй, друзья, вперёд, не робейте, Солнце в спину, ветер в плечи, смелей идите! Мост дрожит, но не сломается, верьте, Шут споёт — дорога станет светлее. Пусть туман встает у брода, Песня — наш компас, надежда — погода!

Тра-ла-ла, путь далёк, но нам не страшно, В сумке хлеб, в сердце смех — вот и всё, что важно! Пусть дорога вьётся змейкой меж холмов, Мы споём, посмеёмся — и дойдём без слов!

В трактире старом нам дали эль на сдачу, Хозяйка подмигнула: «Возвращайтесь, братцы!» Кристиан хмурится: «Опять ты всё пропил?» А я ему в ответ: «Зато песню новую сложил!»

Вечер опускается, костёр трещит в ночи, Звёзды подмигивают: «Эй, не спи, шути!» Я сыграю вам на лютне, спою опять, Чтобы завтра с рассветом снова шагать и шагать

Тра-ла-ла, путь далёк, но нам не страшно, В сумке хлеб, в сердце смех — вот и всё, что важно! Пусть дорога вьётся змейкой меж холмов, Мы споём, посмеёмся — и дойдём без слов!

Кортеж наконец оживился: слуги хлопали, дамы смеялись, а Кристиан, не выдержав, подхватил последний куплет. Только королева не соизволила даже выглянуть из окна своей кареты. Джейми, сияя от счастья, закинул лютню за спину и зашагал дальше, напевая новый мотив — дорога теперь действительно казалась не такой длинной.

Глава 8 «Королева»

Амалия до ночи разбирала бумаги, составляла список блюд, которые хотела бы взять в дорогу и отвечала с Кристианом на письма. В день поездки ей пришлось встать на три часа раньше, чтобы успеть позаниматься с Чэнь Минем. Кристиан обещал договориться с мастерами по боевым искусствам в Каледоре, чтобы королева могла тренироваться в гостях. Занятия прекращать было нельзя, а то мышцы будут болеть.

Только они с Мирандой забрались в карету и тронулись – Амалия тут же уснула, положив голову на край окошка. Изредка она просыпалась, чтобы попить воды или перекусить фруктами, но снова засыпала под размеренный стук копыт и колёс.

Но, когда они были уже на полпути к границе и долгожданному лагерю – Шут решил напомнить о своём существовании и нарушил покой своим сладким, по мнению всех, кроме Амалии, голосом.

Амалия, облокотившись на подлокотник, держалась за голову и слушала, как с улицы доносится лютня и звонкий мужской голос:

Вставай, брат, не спи, не дремли, В тени шагают враги, враги. Слушай, брат, — там шаги вдали, Мы на страже — мы сильны.

Он исполнял уже третью однотипную песню – эта была про стражей дозора и, похоже, Шут не собирался останавливаться до самого привала.

— Ваше Величество, я могу шепнуть страже, чтобы он перестал. — Миранда беспокоилась за самочувствие своей королевы, но Амалия прекрасно видела, как камеристка тихонько постукивает по колену в такт музыке и повторяет куплеты знакомых песен.

— Всем нравится, — Амалия вздохнула, — если я прикажу ему заткнуться – все ещё больше меня возненавидят.

Миранда закрыла рот руками.

— Помилуйте, моя королева, с чего Вы решили, что у кого-то есть столь ужасные чувства к Вам?!

Амалия пожала плечами и провела ладонями по подолу своего коричневого платья. Ей нравились дорожные наряды – у тех была только одна нижняя юбка и надевались они без корсета. Королева Мэрилл ещё десять лет назад постановила, что корсеты носить девушкам всех чинов и титулов не является обязательным, но сама продолжала сдавливать свою грудь, а Амалия, как её дочь, должна была соответствовать.

— Солнце скоро сядет, — заключила Амалия, смотря в окно на розовые облака. — Миранда, мне нужен твой совет.

Камеристка оживилась: её рыжие кудри и большая грудь подпрыгнули вместе с ней.

— Слушаю Вас! Помогу чем смогу.

Амалия улыбнулась. В Миранде, несмотря на её возраст и множество обязанностей, был какой-то нескончаемый поток энергии.

— Ты же хорошо знаешь нашего Шута и помнишь времена, когда он только попал во дворец. — Миранда кивнула, не понимая, к чему клонит королева. — Так вот. Мне нужно найти к нему подход. Я приняла решение наладить наши отношения и — Амалия сглотнула слюну. — Хочу, чтобы он служил мне так же, как ранее моим родителям.

Миранда охнула. На её лице пробежало много эмоций: от удивления до сомнения.

— Но он и так верен Вам и Альтарии, чего Вы ещё желаете?

— Я хочу, чтобы во мне он видел не только свой долг, но и друга, семью, как когда-то в короле и королеве. Мне нужно, чтобы Шут желал этого сам. — Амалия сильнее наклонилась к Миранде, сидящей напротив. — Хочу, чтобы желал меня.

Веснушчатое лицо Миранды начало краснеть. Камеристка в ужасе смотрела на свою королеву.

— Зачем Вам это? Джейми не посмеет даже коснуться Вас без Вашего разрешения! А Вы говорите о таких вещах

Уже посмел. Но не суть.

— Ему и не нужно меня касаться. Я хочу, чтобы он желал меня, вот и всё. Его мысли должны быть заняты только его королевой.

— Это жестоко, — Миранда сжала почесала тыльную сторону ладони. — Зачем так мучить сердце мужчины, если оно никогда не получит взаимности? Вы же знаете все эти истории про влюблённых слуг, которые потом оказывались на эшафоте!

— О том и речь, Миранда. Правителя должны любить и хотеть. — Амалия улыбнулась, провела пальцами по своей щеке. — Хочу получить сердце Шута. Так я точно буду уверена в его преданности. Поможешь мне? Расскажи, что ему нравится, как найти подход к его сердцу?

Миранда вздохнула. Просьба королевы только казалась просьбой на первый взгляд – но это был самый настоящий приказ, не выполнить которого она не могла.

— Джейми любит — Миранда запнулась, подбирая слова, — свободу больше всего на свете. Он терпеть не может, когда его загоняют в рамки, словно циркового медведя. Помните, как он отказался выступать на приёме у герцога Эвертонского? Сказал, что шуты не пляшут по приказу, а смеются по вдохновению.

Амалия нахмурилась, но кивнула:

— Помню. Тогда он ещё устроил целое представление с кошками во дворце - все хохотали до слёз.

— Именно, — подхватила Миранда. — Ещё он обожает сладкое. Как-то раз я застала его за тем, что он тайком утаскивал медовые пряники с кухни. Повар грозился подать на него в суд, а Джейми в ответ сочинил песенку про грозного хранителя сладостей - весь дворец потом её напевал.

Королева слегка улыбнулась:

— Значит, сладкое Продолжай.

— Он без ума от старых баллад, — продолжила Миранда, немного осмелев. — Особенно тех, что рассказывают о странствиях и приключениях. Однажды я видела, как он сидел у камина с книгой о путешествиях по Восточным землям - читал так увлечённо, что не заметил, как свеча догорела до конца.

— Путешествия, — задумчиво повторила Амалия. — Он ведь никогда не покидал дворцовых стен надолго

— Ещё он ценит искренность, — осторожно добавила Миранда. — Помните, как он перестал разговаривать с лордом Фаррелом после того, как тот наигранно посмеялся над его шуткой? Сказал, что в смехе должна быть душа, а не только вежливость. И с тех пор Фаррел для него — пустое место.

Амалия откинулась на спинку кресла, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику:

— То есть ему нужны свобода, сладости, истории о дальних краях и искренность Интересно. А что ещё?

— Он любит животных, — улыбнулась Миранда, вспоминая. — Как-то спас котёнка, который застрял на дереве у кухни, и потом целую неделю кормил его сливками. А ещё он всегда замечает мелочи: если кто-то грустит - найдёт способ подбодрить, если праздник - придумает такое развлечение, что все забудут о заботах.

Королева медленно кивнула.

— Значит, чтобы завоевать его сердце, мне нужно дать ему ощущение свободы, делиться с ним маленькими радостями, рассказывать истории и быть с ним искренней.

Миранда сглотнула:

— Ваше Величество Вы уверены, что это правильно? Джейми не игрушка. Он добрый, отзывчивый и у него тоже есть чувства. Если вы будете играть с ними

Амалия подняла руку, останавливая её:

— Я не собираюсь играть, Миранда.

Камеристка вздохнула, понимая, что переубедить королеву не получится:

— Хорошо, Ваше Величество. Но прошу: будьте осторожны. Джейми сразу раскусит Ваш план, если внезапно поменяете к нему отношение.

Королева улыбнулась.

— Обещаю, Миранда. Спасибо тебе.

Амалия хотела, чтобы Шут почувствовал свою вседозволенность, чтобы осмелел так же, как на том празднике, когда сел на трон. И если для этого королеве нужно потерпеть его компанию – что ж, она может позволить себе это – если в конце концов у неё будет веская причина вышвырнуть Флимана из королевства.

Сумерки наступили быстро. Амалия, погрузившись в думы, даже не заметила, когда карета остановилась и очнулась только тогда, когда рыжая голова Миранды высунулась с улицы.

— Ваше Величество, лагерь разбит, повара уже разогревают ужин, шатёр поставлен, можете пройти туда или прогуляться.

Амалия вылезла из кареты и потянулась. Темнело очень быстро и лагерь едва можно было разглядеть. Благо, все уже занимались тем, чтобы создать освящение. Они были на границе земель Каледоров, но леса также были похожи на Альтаирские и тот, в котором останавливался кортеж уже не первый раз, был густым и непроходимым. Несколько лет назад часть деревьев вырубали у дороги, чтобы можно было расположиться как следует и натянуть шатры. Амалия знала каждый пенёк и даже заходила с солдатами в чащу, но так и не разу не встретила страшных зверей, разве что белок и зайцев.

— Я прогуляюсь, а ты вели расчехлить ящики с вином. Но пока не раздавать, я сама распоряжусь.

Миранда поклонилась, но продолжила трепетать:

— Уже темно, Ваше Величество, Вы уверены что одной гулять безопасно?

Амалия сделала несколько упражнений, чтобы размять спину: дотянулась до ступней, потом потянулась назад.

— Брось, Миранда, в этом лесу кроме нас и пары зайцев никого нет. Тем более смотри: все уже поставили факелы, я нигде не пройду незамеченной.

— Всё равно будьте осторожнее и смотрите под ноги!

— Да-да!

Она пошла, чуть припрыгивая. Амалия так устала от дороги, что снова садиться кудалибо в ближайшее время ей совсем не хотелось. Тело само нашло опору: она прислонилась к стволу старого дуба, оперлась на него спиной и закрыла глаза, вдыхая прохладный лесной воздух.

Лес обдал её запахами — густыми, многослойными, живыми. Сначала ударил в нос терпкий дух сосновой смолы, густой, будто оседаемый. Потом пробился тонкий аромат влажной земли - глубокий, чуть сладковатый, с ноткой прели от прошлогодних листьев. Сквозь него проступал свежий запах хвои, а где-то вдаль угадывалась горьковатая нота можжевельника.

Она слышала шум лагеря - отчётливый, сплетённый из множества звуков. Где-то громко и властно раздавались команды: офицер назначал караул, его голос звучал чётко и размеренно, перекрывая общий гомон. Рядом кто-то ставил котёл на костёр - металл звякнул о камни, потом раздался шип, когда дно коснулось горячих углей.

Чуть дальше слышалось мерное постукивание молотка: воздвигали шатры. Деревянные каркасы скрипели, натягивались полотнища ткани - тяжёлые, с вышитыми гербами.

Возле опушки леса двое солдат ставили ловушки против зверья. Они переговаривались вполголоса, иногда перебрасывались шутками и их смех доносился до неё отрывистыми всплесками, смешиваясь с другими звуками.

Костры уже разгорались - не все, но несколько ярких точек уже мерцали в сумерках. Пламя трепетало, бросало рыжие отблески на лица людей, на стволы деревьев, на металлические части доспехов. Дым поднимался тонкими струйками. Где-то начали жарить мясо - запах чеснока и трав пробивался сквозь лесные ароматы.

Рядом с ней, у корней дуба, пробивались молодые побеги папоротника: нежные, завитые спиралью.

— Ваше Величество! — поприветствовал её командующий их отрядом Коллин. — Караул расписан, некоторые солдаты отправились спать, чтобы встать ночью на дозор.

— Отлично, — Амалия похвально кивнула. — Шута не видел?

— Никак нет, моя королева. Но, кажется, он заходил в шатёр с Кристианом.

Амалия улыбнулась. План, который она придумала ещё вчера, начали приводить в исполнение.

Утром, пока они были во дворце, Амалия вызвала главного советника к себе.

— Кристиан, у меня к тебе странная просьба. — Начала она без приветствий.

— Слушаю, Ваше Величество.

— Когда вечером мы прибудем к границе – выпей с Шутом.

— Прошу прощения? — брови Кристиана поползли наверх.

Амалия сцепила руки в замок.

— Возьми хорошего вина и предложи ему выпить. Расслабьтесь и отдохните. Я вас обоих уже достала за всё это время.

— Но — Кристиан пытался возразить, но Амалия остановила его.

— Нам предстоит провести несколько дней у Каледоров – и что может произойти там – одним Богам известно. Когда, если не сейчас? Не переживай, даже если вы оба будете едва стоять на ногах на следующий день – я ни слова не скажу. Тем более, что в столицу мы прибудем только к ночи – до этого вы успеете протрезветь.

Кристиан сдался. Он был любителем пригубить, но слишком часто себе в этом отказывал, боясь потерять должность. А Амалия развязала ему руки – как таким шансом не воспользоваться?

— И у этой просьбы нет никаких скрытых мотивов? — уточнил он. Вот же старый пень! Всё пронюхает!

— У меня один мотив: чтобы Вы расслабились в кои-то веки. И я знаю, что Шут твой друг. Так вперёд, пока королева добрая, пользуйтесь.

Кристиан поблагодарил и счастливый убежал собираться.

Теперь Амалия была уверена, что те в шатре уже веселятся и не могла дожидаться встречи с Шутом. Ей нужно было переодеться и дать Миранде ещё пару указаний.

Если Боги не будут вмешиваться, Амалия решит всё этой ночью. Или, по крайней мере, это станет началом конца.

Глава 9 «Шут»

Джейми чувствовал себя замечательно: он вдоволь навеселился в дороге, а теперь развлекался с Кристианом в его большом белом шатре.

— Мои вещи все у Уорика, как и шатёр, — Джейми хихикнул, закидывая в рот сразу несколько виноградин. — И не думаю фто страшники будут штавить его бес меня.

— Не переживай, — Кристиан взмахнул рукой. — Смотри сколько здесь места! Я велю служанке принести сюда ещё один матрас.

Пока Кристиан выходил отдать указания, Джейми решил пройтись по привалу, попивая свой бокал вина.

Признаться, Джейми был весьма поражен тем, как знать расположилась в лесу. Внутри шатёр был похож на самые обычные покои богачей: здесь были столы и стулья, кровать из нескольких матрасов в углу, канделябры и даже небольшой шкаф для одежды.

— Кто бы мог подумать, что в лесу можно устроить себе дворец?

Кристиан рассмеялся, откинувшись на мягкий валик, набитый гусиным пухом:

— А что поделатъ? Путь долгий, погода переменчивая. Да и статус обязывает - нельзя же, чтобы советник Альтарии спал на голой земле, как какойнибудь бродячий менестрель! Ты ещё не видел покои нашей королевы – те совсем не отличить от дворцовых.

— Зато менестрелю не нужно беспокоиться о том, чтобы не наступить на вышитую скатерть или не опрокинуть серебряный подсвечник, — подмигнул Джейми, осторожно переступая через роскошный ковёр, расстеленный прямо на лесной подстилке из хвои и листьев.

Он подошёл к небольшому столику, на котором стояли бутылки вина и блюдо с засахаренными фруктами. Джейми аккуратно взял одну дольку айвы, покрутил в пальцах.

— И всё это везут на лошадях? Неудивительно, что наш караван растянулся на полмили!

— О, это ещё скромненько, — Кристиан махнул рукой в сторону выхода. — За нами шла повозка с посудой, отдельная с постельным бельём и полотенцами, ещё одна с кухонными принадлежностями. А Сигур, между прочим, настаивает, что без своей медной сковороды он не гарантирует королевского ужина!

Джейми прыснул со смеху.

— Представьте лицо какогонибудь лесного духа, который решит заглянуть сюда ночью! Увидит канделябры, ковры, золотые бокалы и подумает, что это не стоянка в глухом лесу, а филиал королевского дворца!

Кристиан подхватил:

— Ты прав, Джейми! Наверняка он попытается заказать ужин или потребует, чтобы его приняли во дворец!

В этот момент откинулся полог, и в шатёр заглянула служанка с новым матрасом в руках:

— Ваше сиятельство, куда положить?

Джейми перекосило от такого обращения к Кристиану. Он давненько не слышал, чтобы к старику так обращались. Да, он был герцогом Ланкастером, но все во дворце звали его просто по имени. В служанке он узнал Кларису – ту самую, пытавшуюся недавно сигануть с башни. Как её занесло в королевский кортеж? Кто-то из главных служанок взял себе в помощь?

— Вот сюда, у стенки, — указал Кристиан. — И принеси шерстяное одеяло. Джейми будет ночевать здесь, нечего ему ютиться у костра с охраной.

Клариса только сейчас заметила Шута в углу и вспыхнула.

— Джейми! И ты здесь? — она растерялась.

— Здравствуй Клариса, – Шут улыбнулся. — Как поживаешь?

— Х-хорошо! С той ночи — служанка начала теревить узелок своего платья. — С той ночи я никак не могла прийти в себя, как следует. Нужно было давно тебя поблагодарить. Спасибо большое. Если бы не ты Ты дал мне почувствовать себя нужной.

Джейми покраснел и перевёл взгляд на Кристиана. Историю с уволившейся служанкой удалось замять так, что об этом знали только глашатай Пирс, Миранда, приводившая её в порядок, и сам Джейми.

— Не благодари, — Джейми отвёл взгляд. — Рад, что ты в порядке.

«Спасибо за ночь»- так можно было воспринять сказанное служанкой и Кристиан, дождавшись, когда девушка отклонится, вопросительно взглянул на Джейми.

— Это не то, о чём ты подумал, — сразу начал Шут.

— Новенькая служанка благодарит тебя за ночь, после которой долго не могла прийти в себя. Уж попробуй доказать мне, что я подумал не о том.

Джейми допил вина из бокала. Он чувствовал себя провинившимся подростком, но попытался объясниться.

— Не знал, что такие вещи могут происходить вне моего внимания, — выслушав рассказ, ответил Кристиан и подлил себе вина. — Но ты молодец. От такого не отмыться. Амалия стала бы настоящим чудовищем в глазах слуг, а затем и в глазах народа.

— Порой я боюсь, что такого она ещё учудит, а нам хоть за голову хватайся. — Джейми заметил, что бутылка уже закончилась и начал открывать вторую.

— Она обещала мне попробовать иные методы политики.

— И как? — усмехнулся Шут. — Выходит?

Кристиан улыбнулся. Его лицо было уже красным, а значит и у Джейми появился румянец от вина.

— Посмотрим, что ждёт нас в Каледоре. Рубий не отстанет от неё. Как бы не случилась чего худого

Джейми вспомнил о маске медведя, о хладных телах короля и королевы и то, как быстро бежал убийца вон из дворца.

У Амалии было достаточно врагов и Джейми не знал, можно ли её уберечь от всего, чтобы выполнить долг перед королём Элианом.

— А телохранитель не должен находиться подле королевы уже сейчас? — вдруг спросил он.

Кристиан ухмыльнулся и как-то двусмысленно посмотрел на него.

— Рядом с ней камеристка. Но если так рвёшься выполнить долг – можешь постоять всю ночь у её шатра вместе со стражниками.

Джейми поморщился. Перспектива провести бессонную ночь в лесу ему не особо понравилась.

— Ладно, — сдался он, — начну охранять её тело по прибытии во дворец.

Оба снова рассмеялись, и Кристиан хлопнул в ладоши:

— Эй, там, снаружи! Принесите ещё одну бутылку вина! И побольше засахаренных фруктов - нам предстоит долгая ночь выживания в лесу!

Джейми не помнил, когда последний раз так много смеялся и пил. Но когда в шатёр зашла Миранда и сказала, что Амалия вызывает его к себе – всё внутри похолодело. Он был уже изрядно подвыпивший и они с Кристианом не ужинали, только пожевали фруктов. Как можно явиться в таком виде перед Её Величеством?

— Отказы не принимаются, — добавила Миранда, заметив его растерянность.

— Ох не к добру это — зашептал Кристиан, смотря на бутылку.

— Что такое? — Джейми положил руку ему на плечо. — Ты что-то знаешь?

Кристиан замотал головой.

— Я просто боюсь, что разговор у Вас может не сложиться, особенно когда ты в таком виде – растрёпанный и возбуждённый. Тебе бы проспать или — Кристиан отвёл взгляд. — Действительно развлечься с какой-нибудь служанкой.

— У тебя я смотрю только одно на уме, старый ты развратник.

Джейми взял кувшин с водой и отпил из него добрую половину.

— Миранда, я могу умыться и переодеться перед визитом к Её Величеству?

— Она ждёт тебя с минуты на минуту. Но — Миранда сказала это полушёпотом: — Ты можешь поторопиться и привести себя в порядок.

Джейми поблагодарил и первым делом убежал к Уорику за своими вещами.

Шатёр Амалии выделялся из всех - он был яркobelого цвета, а на ткани были вырисованы лилии. Слава Богам, никакого запаха цветов. Джейми нравился запах леса. Он был свободным. Никакой духоты, даже в шатре Кристиана - лишь прохлада и свежесть, будто рядом шумел густой бор, а не придворная суета.

Однако, зайдя к королеве, Джейми едва не стошнило. Внутри пахло лилиями – да так дурно, что вмиг его трезвость, которую он пытался вызвать холодной водой и чистой одеждой, испарилась. Тяжёлый, приторный аромат заполнял всё пространство, оседал на языке противной сладостью, давил на виски. Казалось, будто сотню букетов собрали в одной комнате и оставили гнить под палящим солнцем. Он высунул голову, чтобы подышать воздухом, но не успел сделать и пары вдохов.

— Ты когда-нибудь смотрел на звёзды? Через деревья их едва видно, но если выйти к полю - незабываемое зрелище.

Королева стояла, облокотившись рукой на стол, и держала в руке бокал с вином. Но не это привлекло внимание Джейми. На Амалии был наряд, если это можно было назвать нарядом *Да где она вообще это взяла?!*

Её наряд делился на две части: первая - короткий розовый бюст с драгоценными камнями и золотыми цепочками, шёлковые рукава ползли по рукам, нисколько их не прикрывая, вторая – полупрозрачная тонкая юбка на талии, которая, в отличие от нескольких слоёв королевских платьев, будто и не пыталась что-либо прикрыть. Благо, множество золотых украшений и цепей на поясе не позволяли разглядеть всё детально. Волосы королевы были распущены, а на голове сверкала тиара с драгоценными камнями и свисающими нитями по бокам головы.

— Этот костюм мне прислала герцогиня Тильская с ЮжноВосточных островов. Такое у них в моде. Как тебе?

Джейми молчал. Ему очень хотелось проглотить язык, чтобы тот не посмел сказать то, чего не стоит. Мало того, что внутри шатра стоял удушающий аромат цветов, так ещё и королева выглядела не как королева Альтарии, а как дорогая куртизанка за ночь с которой нужно копить пол жизни.

— Что от меня требуется? — спросил он, игнорируя её вопрос. Ему хотелось поскорее сбежать, пока мозг окончательно не отключился.

Амалия, похоже, разозлилась. Её брови сползли к переносице, а красные пухлые губы превратились в тонкую нить.

— Начнём с того, что ты даже не поприветствовал свою королеву как следует! Ещё и смеешь игнорировать!

Да как такое проигнорировать? Был бы на месте Амалии в таком виде кто угодно другой - Джейми бы среагировал молниеносно!

— Прощу прощения, — он опустил на одно колено и пожелал бы остаться в таком положении, пока Амалия не соизволит переодеться в менее открытый наряд. — Моя королева

Королева подошла к нему и, указательным пальцем касаясь подбородка, заставила посмотреть на себя.

— А теперь отвечай на вопрос.

— Вы — он взглянул ей в янтарные глаза. В тени свечей они казались медными, отливали тёплым, почти расплавленным золотом. — Прекрасны.

— Что ещё?

А что ещё?! Джейми захотелось убежать в лес и больше никогда не возвращаться. Пусть его загрызнут сумеречные волки - это будет куда проще, чем разбираться в капризах королевы. Он вдохнул поглубже, пытаясь унять дрожь в пальцах, и невольно поймал запах её духов: тяжёлый, цветочный, с горьковатой нотой, совсем не похожий на свежий лесной аромат.

— Больше никаких мыслей у тебя в голове нет? — Амалия рукой заставила его подняться, её пальцы на подбородке были нежными, но хватка твёрдой. — Ничего не хочешь сказать? Говори, что думаешь!

Джейми опустил взгляд, скользя им по узору ковров.

— У меня в голове пустота, — выдохнул он. — Ваш советник предложил мне вина, и я не мог отказать. А теперь Вы тут со своими причудами

Амалия забежала глазами, будто расстроилась. Она резко отвернулась, сверкнув своей тиарой в отблесках свечей.

— У Вас был какойто план? — Джейми усмехнулся, но без злости, скорее устало. — Право, не представляю, что Вы хотели, чтобы я сделал, но у меня одно желание - подышать свежим воздухом.

— А выпить не хочешь? — Амалия указала на массивный дубовый ящик с вином. — У меня тут на всю ночь хватит.

Джейми нервно, почти истерически рассмеялся.

— С удовольствием! — он всплеснул руками. — Но там, на улице! Подальше от Вас и этого наряда!

Амалия возмутилась, но в её глазах будто появилась идея. Голова шла кругом, Джейми боялся, что может упасть в обморок.

— Так не пойдёт, — королева прошла к ящику, схватила две бутылки с тёмным стеклом, сунула ещё две Джейми и вытолкала его на улицу.

Джейми перестал понимать, что творится. Королева выжила из ума? Определённо.

— Ваше — Стражники одновременно замерли, увидев королеву в необычном наряде. Их доспехи блеснули в свете факелов, а лица вытянулись от изумления.

— Мы прогуляться, — машинально ответила она, продолжая в спину толкать Джейми. — За нами не ходить, ясно?

Стражники попытались собраться, но оба раскраснелись, как раки. Один из них тихо проямлил чтото похожее на «есть».

Джейми отошёл от шатра, но расслышал диалог стражей:

— Она его приносить в жертву духам леса пошла?

— Вне всяких сомнений.

— Бедныйбедный Джейми.

Джейми был согласен с ними. Но как он может послушаться приказа королевы, даже если та сошла с ума?

— Может, прекратите меня толкать?! — Джейми развернулся к Амалии. — Просто скажите куда мы идём.

Амалия указала на выход из леса. Бескрайнее поле, подсвеченное одними звёздами и луной. Ветер шевелил низкие травы, шелестел, будто перешёптывался с кемто. Романтика. Но не в таком положении!

По дороге Джейми успел схватить в руки белую простынь, которую повесили для разглаживания на ветку дерева. Миранда и Кристиан прикончат его, если Амалия простудится.

Ткань оказалась мягкой, прохладной на ощупь, вероятно, льняной, расшитой по краям крошечными цветами.

Шатаясь, они вышли к полю. Джейми устало бросил бутылки на землю, расстелил полотно. Амалия уселась так, будто то, что он позаботился об этом, нечто само собой разумеющееся. Трава вокруг слегка покачивалась, роса блестела в лунном свете, словно россыпь бриллиантов.

Джейми сел напротив неё и скрестил руки.

— Открывай бутылки, — скомандовала Амалия.

— У меня нет штопора.

— Я сказала открывай бутылки. Меня не интересует процесс, меня интересует результат.

Что в жизни Джейми пошло не так? Ещё день назад он думал, что у него всё хорошо. Он взял бутылку вина в руки и, найдя рядом булыжник с острыми гранями, долбанул по горлышку. Оно разбилось с резким звуком, осколками брызнуло в сторону. Но пить из бутылки было невозможно. А бокалы они не взяли.

— Это всё равно невозможно пить.

Амалия выхватила у него бутылку.

— Повторяй за мной.

И с этими словами запрокинула голову, открыла рот и струёй начала выливать вино из бутылки.

Джейми мог поклясться чем угодно, что это была самая развратная сцена в его жизни. Он застыл, глядя, как лунный свет играет на струе тёмнокрасного вина, стекающего по подбородку Амалии. Капли падали на её наряд - тёмные пятна на светлой ткани, они текли прямо внутрь бюста и стекали на оголённый живот.

Все слова забылись. Джейми не мог отвести взгляд, поражённый этой дикой, почти первобытной сценой: королева, пьющая вино под открытым небом, как простая крестьянка на празднике урожая.

— Ну? — Амалия опустила бутылку, облизнула губы и уставилась на Джейми с вызовом. — Ты же не собираешься меня разочаровать?

Джейми сглотнул. В голове пронеслось: *«Что, во имя всех святых, она творит?»* Но приказ есть приказ. Он взял бутылку, поднял её над головой и попытался повторить. Вино ударило в нос, часть попала на подбородок, часть на рубашку. Он закашлялся, чуть не выронил бутылку и в итоге всё равно пролил больше, чем выпил.

Амалия расхохоталась. Не холодно и властно, как обычно, а искренне, от души, так, что плечи затряслись, а глаза заблестели.

— Ты выглядишь, как котёнок, впервые увидевший воду, — выдавила она между смешками. — Неуклюжий и мокрый!

— Я не привык пить вино из разбитой бутылки, — пробурчал Джейми, вытирая рукавом подбородок. — И при всём уважении, Ваше Величество, может, объясните зачем мы здесь? На поле, посреди ночи, с простынёй и вином? Что Вы хотите от меня? Если это месть за недавние события, то прошу прощения, что позволил себе лишнее.

Амалия перестала смеяться. Взгляд её вдруг стал серьёзным.

— Ты ещё недостаточно пьян.

— Что?! — Джейми выдохнул. Чего она добивается? В голове шумело, мысли путались.

— Пей, — снова скомандовала она. — Давай, Шут, покажи, на что способен.

Джейми подумалось, что вместо простыни нужно было захватить еды. Он так нормально и не поел. А Уорик очень хвалил пудинг! От этой мысли в животе заурчало.

— Я думал, Вы хотите обсудить что-то. А Вы будто бы пытаетесь нарваться на какието действия от меня.

Взгляд девушки дрогнул. Неужели он попал? Она хотела, чтобы у неё были причины отослать его?! Джейми схватил бутылку и выпил её до конца, облизываясь. Капли вина скатились по подбородку, оставив липкий след. Он снял жилет и выкинул его в сторону - тот упал в траву, почти сразу потерявшись в тени.

— Ваше Величество, я и не знал, что Вы так ужасны. Но меньшего от Вас я и не ожидал. — Он похлопал в ладоши. — Но Вы не учли одного момента.

Амалия водила пальцем по простыне, делая вид, что не понимает о чём он. Её ноготь скользил по вышитым мелким цветочным узорам, будто она пыталась сосчитать каждый лепесток.

— Чтобы что-то доказать, Вам потребуются свидетели, — Джейми улыбнулся и посмотрел в сторону леса. Место, в котором был разбит лагерь, едва можно было разглядеть: всё скрывали непроходимые ели впереди, их тёмные силуэты напоминали крепостные стены. — И если сейчас в тех дальних кустах не прячется Кристиан в паре с Мирандой, боюсь, Ваш план с треском провалился.

По удивлённым глазам девушки, хоть она и старалась это скрыть, Джейми понял, что за ними точно никто не следит. А страже королева только что отдала приказ не ходить за ними. *Ужас!* А ещё, судя по всему, она выпила едва меньше Джейми - нужно же было найти в себе смелость так разодеться перед ненавистным Шутом!

— Ничего не скажете?

Их обдувал тёплый ветер, пахнувший разнотравьем и влажной землёй. Джейми боялся, что даже под градусом в таком виде королева может замёрзнуть.

Амалия, словно подтверждая его слова, обхватила руками голые плечи. Кожа покрылась мурашками, а в свете луны её украшения отливали холодным блеском.

— Как же нелепо, — она усмехнулась сама себе. — И с чего я взяла, что ты можешь мне сказать что-то приятное? Я - не мои родители. Ты никогда не признаешь меня равной им.

Она сейчас была всерьёз или играла? Джейми был слишком пьян, чтобы разбираться. Он рассмотрел её: достаточно откровенно и даже позволил себе прикусить губу. В лунном свете силуэт королевы казался почти нереальным: полупрозрачная ткань, мерцание камней на тиаре, тень от ресниц на щеке.

— Вы прекрасны, и я был бы полным дураком, если бы пытался это отрицать.

Амалия посмотрела на него. В её глазах, янтарных и глубоких, отражались звёзды - будто крошечные светлячки застряли в медной глубине.

— То ужасна, то прекрасна, — она мельком глянула на вторую бутылку вина. — Открой.

Джейми послушно выполнил её приказ и первым отпил. Вино оказалось терпким, с лёгкой горчинкой, оно обожгло горло и добавило огня в и без того разгорячённую кровь. Плевать. Его уже накрыло пеленой, и раз королева приказывает - он послушается. Утром она ничего предъявить ему не сможет.

— Ты можешь сказать, что действительно чувствуешь? — Амалия снова «облилась вином». Её полупрозрачная одежда стала просвечивать слишком откровенно, а капли, скатившиеся по ключицам, блестели. *Какой кошмар!* — Или сделать.

— Хотите, чтобы я нарушил Ваш же запрет? — он усмехнулся. — Сколько бы вина я ни выпил, сидите Вы при мне хоть голой - я к Вам не прикоснусь.

— Нас никто не видит.

— Это дело чести.

— Я отменяю приказ о неприкосновенности, — Амалия с вызовом двинулась к его лицу.

От неё пахло лилиями и вином, этот аромат смешивался с запахом ночной травы. Джейми начало мутить - не от вина и даже не от запаха, а от близости, от напряжения между ними, от этой странной игры, правила которой он не понимал.

— Можешь делать, что хочешь, — не унималась Амалия.

Ветер шевелил края простыни, пролетал между его кудрей, а где-то вдалеке ухала сова - её крик звучал насмешливо, будто и птица знала то, чего не знал Джейми.

— А что, если я ничего не хочу? — продолжил он. — Я сказал, что Вы прекрасны, но не говорил, что именно я сам нахожу Вас прекрасной.

— А если думать, что я не королева? — Амалия подалась вперёд, лунный свет очертил линию её подбородка, сделал тени под глазами глубже. — Не взглянул бы на меня?

Джейми расплылся в пьяной улыбке.

— Но Вы же королева, Амалия. И ничего это не исправит: ни поле, ни вино, ни этот нелепый наряд, — он обвёл взглядом её полупрозрачную одежду. — Даже если мы сидим тут, как двое беглых крестьян, звёзды всё равно знают, кто Вы. И я знаю.

Королева вновь разозлилась.

— Да пошёл ты, Шут, — она поднялась и осмотрела свой испачканный вином наряд. Тёмные пятна расплзлись по ткани, словно маленькие чернильные острова в море. — Вот же, только костюм испортила

— А вы оделись так для меня? — Джейми улыбнулся, располагаясь боком на простыни. Он подпёр голову рукой и посмотрел на неё снизу вверх.

— Это не имеет значения, — Амалия говорила так, будто он не выполнил какой-то желаний, которые она хотела, но не говорила. Её голос дрогнул на последнем слове, и она тут же отвернулась, будто испугавшись этой слабости.

Джейми вздохнул. Он не волшебник, чтобы читать мысли. Парень вдруг взглянул на небо, и улыбка с его лица пропала. Он охнул.

— Как же красиво

Над полем раскинулся необъятный купол ночного неба - глубокий, тёмносиний, почти чёрный у зенита и чуть более светлый у горизонта, где ещё теплились остатки вечерней зари. Бессчётные звёзды рассыпались по нему, как алмазная пыль на бархате: одни яркие и резкие, другие едва заметные, дрожащие точки, будто готовые вотвот погаснуть.

В стороне от центра, над линией леса, сверкала серебристая дуга Млечного Пути - тонкая, призрачная, словно кто-то провёл кистью, смоченной в звёздной пыли. Луна, почти полная, висела низко над полем, заливая всё вокруг холодным, голубоватым светом. Её лучи ложились на простыню, на траву, на лицо Амалии и та на мгновение показалась Джейми не королевой, а просто девушкой: уставшей, растерянной, уязвимой.

Амалия, всё ещё стоявшая с раздражённым видом, невольно подняла глаза. Её дыхание замедлилось. Гнев в глазах потускнел, сменившись чем-то другим - тихой печалью.

— Да — прошептала она. — Действительно красиво. Мама очень любила смотреть на звёзды в поле.

Джейми сел прямо, откинул голову назад и глубоко вдохнул.

— Когда я был мальчишкой, я боялся ночи. Казалось, что тьма - это что-то живое, что может меня проглотить. А потом королева Мэрилл показала мне звёзды в саду и сказала: *«Смотри, они — как свечи, зажжённые кем-то добрым. Пока они горят, ты не один».*

Королева молчала долго. В воздухе повисла тишина.

— А ты чувствуешь себя одиноким? — тихо спросила она наконец.

Джейми задумался, глядя на мерцающие звёзды. Где-то в траве стрекотали сверчки, а ветер ласково перебирал пряди его волос.

— Иногда, — ответил он.

— Но вокруг тебя постоянно люди.

— Вокруг Вас тоже.

— Но тебя любят.

— И Вас.

— Меня не так, — Амалия вернулась на простынь, ноги её не слушались, дрожали, будто после долгого бега. Она неловко опустилась на ткань, чуть не потеряв равновесие. — Меня они любят изза того, что я королева. А тебя за — королева растерялась, запнулась, подбирая слова. — За то, что ты это ты.

Шут улыбнулся грустно и чуть устало.

— Может, Вы и правы, — он вдруг приблизился к девушке, провёл рукой по её волосам: осторожно, почти невесомо. Пряди оказались мягкими, шелковистыми. — Но их любовь не делает меня менее одиноким. Моя семья умерла.

— Моя тоже, — Амалия добавила это так горько, будто вот-вот расплачется. Её голос дрогнул, а пальцы непроизвольно сжались в кулаки. — Но я уже не знаю, любили ли они меня понастоящему.

Джейми хотелось пошутить, но шутка застряла в горле. Что-то упрямо кричало: «*Не сейчас*». Неужели совесть? Он глубоко вдохнул, чувствуя, как ночной воздух наполняет лёгкие, как учащается сердцебиение.

— Любили, — сказал он твёрдо. — Я видел, — он задумчиво разглядывал её лицо, будто смотрел первый раз: тонкие черты, упрямый изгиб губ, тень усталости в глазах, две родинки на щеке. — Когда Вы хворали - они горевали, отменяя все празднества и встречи. Когда Вы плакали - у них болели сердца.

Джейми хоть и смотрел на Амалию почти вплотную, он не заметил, как её глаза наполнились слезами. Одна из них посмела прокатиться по щеке королевы, оставив влажный след, блеснувший в лунном свете.

— Чёрт, — заругалась она, вытираясь. — Чёртчёртчёрт.

— Моя королева, я сказал что-то не то?

Амалия закусила губу, пыталась успокоиться. Её грудь вздымалась неровно, а пальцы теребили край юбки.

— Я — Она задрожала. — Я так по ним скучаю. Всё это время — Амалия вновь вытерла дорожку слёз. — Я ни разу не пускала слёз с того дня. Что нашло сейчас - не понимаю.

Джейми замер. Она всё это время сдерживала эту боль в себе? Пока Шут успел выплакаться без стеснения едва ли не половине двора, включая Кристиана, Амалия не позволяла себе плакать? В груди что-то сжалось, стало тяжело дышать.

— Что в этом такого? Нельзя столько эмоций держать в себе, — Джейми не знал, как поддержать королеву. Он неловко положил руку ей на плечо. — По королю с королевой я готов был плакать как ребёнок едва ли не каждый день.

— Я королева, Флиман, — Амалия собралась, выпрямилась, пытаясь вернуть себе прежний вид. Но в её голосе уже не было бывшей твёрдости. — Эти чувства они мешают. Я буду слабой в глазах народа, в глазах слуг. Теперь и ты будешь считать меня такой.

— Я бы не — Джейми вдруг вспомнил, что винил эту девушку в смерти короля с королевой. Вспомнил, что всю жизнь считал её человеком без сердца. В горле встал ком. Он, не спрашивая разрешения, положил руку на грудь Амалии. — Послушайте.

— Ты что творишь! — Королева начала трястись, отпрянула, но он не убрал руку.

— Успокойтесь! И не бейте! Посидите спокойно минуту!

Амалии, наверное, впервые в жизни приказывали. Она замерла, но не по его просьбе, а от наглости Джейми. Её глаза расширились, губы приоткрылись.

— Самито слышите? — Он убрал руку, но не отодвигался. — Ваше сердце. Оно у Вас оказывается бьётся.

Амалия вдруг расхохоталась - громко, запрокинув голову.

— Плохое оправдание, чтобы облапать свою королеву!

— Я Вас едва коснулся.

— Всех так трогаешь? — Она резко положила руку ему на грудь. — Ого, Шут, да у тебя есть сердце! А я не знала!

Королева продолжила хохотать. Правда, на королеву она была совсем не похожа - ещё чутьчуть и скоро начнёт кататься по простыне, держась за живот.

— Вы это называете облапать?

Амалия оживилась, её глаза загорелись, а украшения на одежде звякнули.

— Хочешь показать как правильно?

— Не хочу, — Джейми соврал. В таком виде, в их состоянии лучшим завершением вечера была сладострастная ночь. Но только не с ней. Однажды он уже пошутил про помощь принцессе утолить её запретные желания и чуть не вылетел кубарем со двора. Больше такой ошибки он не повторит.

Королева нахмурилась. Неужели всё ещё хотела, чтобы он сделал нечто ужасное, чтобы у неё был повод его выгнать?

— Моя королева, — он невесомо коснулся её щеки, плеч, колен. — Слушайте меня внимательно и запомните на будущее. Не нужно пытаться вывести меня на что-то. Не получается, как видите. Если действительно что-то хотите от меня - прикажите. Произнесите приказ прямо мне в губы. Можете прошептать о своих самых потаённых желаниях - и я их исполню. Но без Вашего позволения я не посмею Вас и пальцем тронуть.

Амалия застыла. Он не видел, покраснела ли она, но надеялся, что да.

— У меня нет никаких желаний, связанных с тобой, Шут.

Джейми улыбнулся. Наконец-то Амалия Луиза фон Альтария вернулась.

— Холодно, — она поёжилась. Если бы рубашка Джейми не была вся мокрая от вина, он бы обязательно укрыл королеву, он же не изверг! — Отнеси меня в шатёр.

— Отнести?! — Джейми сам едва стоял на ногах, и то это было пару часов назад. Сейчас он боялся, что может не встать совсем. — Я споткнулся о первый попавшийся камень и мы свалимся.

— А у меня ноги голые, если ты не заметил!

Джейми действительно не заметил. На обоих лодыжках принцессы были золотые браслеты, а ступни - чёрные от земли. Миранда четвергует его.

— Ладно, — сдался он. — Но Вы сядете мне за спину - так шансов больше, что я не уроню Вас.

Амалия хотела возразить, но когда увидела, как Джейми совершает две попытки встать, перед тем как подняться окончательно, промолчала.

Нести королеву, держа её за ноги, в то время как она держится за шею оказалось легче, чем тащить на руках. И почему раньше он так не делал?

— Я же могу тебя задушить, — вдруг осознала Амалия, обхватывая руками его шею. — И никто меня не накажет.

А, точно. Вот по поэтому он так не делал!

— Вы правы, — ответил Джейми, чувствуя, как дёргается кадык под чужими ладонями, - но слуги этого явно не оценят.

Амалия фыркнула, уткнулась лбом ему в плечо.

— Почему я должна думать об их мнении? Это раздражает! Я хочу делать то, что хочу! — на этих словах она придвинулась к шее Джейми и укусила его. Он едва не скинул её со спины, пошатнулся, но устоял, вцепившись в её ноги крепче.

— Да что Вы творите?! Больно! Очень больно! — они ещё не дошли до лагеря, но голос Джейми был звонким, и кто-то точно мог прибежать на его крики.

Королева выпустила его кожу из своих зубов и победно усмехнулась.

— Будет синяк. А если повезёт - шрам от моих зубов.

— Вампирша! — Джейми чувствовал, как шею начинает саднить. Раньше девушки делали нечто подобное с ним, но это было намного приятнее! А Амалия чуть не откусила от него кусок!

— Бойся меня, Шут! Ты у меня ещё попляшешь!

У Джейми кружилась голова. Он очень хотел есть и спать. Вина было слишком много - завтра его лицо опухнет, а голова будет болеть. Но Джейми надеялся, что это грозит и королеве. Он глубоко вдохнул ночной воздух и продолжил путь к шатру.

Стражники в ужасе смотрели на облитого вином Джейми и уже начинающую засыпать королеву за его спиной. Один из них взмолился Богам, другой попятился.

— О Боги!!! — Миранда схватилась за свои рыжие кудри, когда увидела вошедшего внутрь Джейми. — Это как Что с королевой?!

— Она — Джейми убедился, что королева окончательно уснула, осторожно уложил её на кровать. — Амалия напилась и говорила всякую чепуху. Ничего Более откровенного не произошло.

— Почему она мокрая?! — Миранда начала охать и вздыхать перед спящей королевой.

— Она заставила меня открыть бутылки и пить из горла. А те были порезаны неаккуратно и В общем, мы облились.

— Что за пошлость?! — Миранда осмотрела её наряд, брезгливо приподняла край полупрозрачной ткани. — Она при тебе так бегала?!

— Уверю, на ней не было более никакой одежды.

Джейми сам не понимал, как до этого дошло. На воздухе голова проветрилась, и таким пьяным он себя уже не чувствовал. Но, похоже, чувствовала Миранда.

— От вас обоих несёт, как от бедняков. Будто из борделя оба сбежали! — Миранда провела пальцами по камням на поясе Амалии. — Она особенно! Ну что это?!

— Да Наша королева превзошла саму себя.

— А ты чего лыбишься! — Миранда вспылила. — Поди рассмотрел всё, что можно и нельзя. Какой кошмар, узнай кто об этом Её же даже Рубий в замуж не возьмёт!

— Миранда, тише, — Джейми сел за стол и, заведя на столе что-то напоминающее куриные сердечки, облизнулся. — Можно?

Служанка даже не обернулась, лишь махнула рукой.

— Ужин для Амалии. Но она явно не будет, так что приятного аппетита.

— Спасибо.

Миранда поставила ширму, чтобы переодеть королеву. Дерево скрипнуло, когда она передвинула её, а за ширмой зашуршали ткани, послышалось тихое бормотание.

— Если бы я видела, ЧТО она схватила с собой в дорогу, я бы убила её, — говорила она, не скрывая раздражения. Высказываться так про королеву было смело, но Миранда знала Амалию с ранних лет и убирала за ней горшок, так что, пожалуй, эта женщина была единственной во дворе, кто мог позволить себе так роптать, не задумываясь о последствиях.

— Разве не ты её одела в это? — Джейми удивился, что королева собралась ТАК для него самостоятельно.

— Конечно нет! В таком виде я не то чтобы выйти ей не дала - показаться на глаза что женщине, что мужчине равносильно позору!

— Не будь так строга, Миранда, всётаки некоторые так ходят. Только не у нас.

— Вот именно! — Миранда закончила возиться над королевой - так быстро: вымыла, передела и накрыла одеялом - вот это скорость. Её движения были отточены годами службы, а пальцы ловко застёгивали пуговицы ночной сорочки.

Камеристка подставила ещё один стул к столу и достала бутылку вина.

— Открой, — попросила она, протягивая ему бутылку и штопор. Джейми усмехнулся. Эта ночь когданибудь закончится?

Он открыл, но сам пить не стал. Он с наслаждением кушал мясо, закусывая пирогом, и слушал возмущения Миранды. Аромат еды заглушал запах вина и лилий, и на мгновение Джейми почувствовал себя почти счастливым.

— Скажу по секрету, — Миранда сбавила громкость голоса, наклонилась ближе. В свете свечи на столе её веснушки казались темнее, а глаза серьёзнее. — Когда мы ехали, она объявила, что хочет подружиться с тобой. Мол, чтобы ты был предан ей так же, как к родителям.

— Мне она тоже что-то подобное говорила, — Джейми взглянул на королеву: только её русая макушка торчала изпод большого одеяла. Спала она сладко, Шут даже позавидовал. — Но это больше выглядело не как акт дружбы, а

— А скорее как акт соблазнения, да, — Миранда устало посмотрела на бокал с вином, потом на Джейми. — Ты главное не воспринимай это всерьёз. Знаешь ведь, какая она.

На самом деле Джейми поймал себя на мысли, что он, похоже, совсем не знает Амалию. Они прожили бок о бок почти всю жизнь, но он никогда не видел её Такой. Шут думал, что она открытая книга. Но снова и снова поражался её действиям, абсолютно не понимая, что происходит в этой золотой голове.

— Мне кажется, что она несчастна, — заявил он.

Миранда подоброму улыбнулась, её лицо смягчилось.

— А с чего, милый мой Джейми, ей быть счастливой? С рождения она отдана мужчине, который на десяток лет старше её, родители всегда требовали от неё невозможного, а теперь, когда их не стало, она совсем одна борется со своими кошмарами, и её некому защитить. Не спорю, что часто её недовольства неоправданны. Но Амалию можно понять. Я всегда её понимала. И мне жаль, что моих сил недостаточно, чтобы укрыть её от всех бед этого мира.

Джейми глубоко задумался, ковыряясь вилкой в своей тарелке. Остатки пирога показались вдруг безвкусными.

— Но она так холодна со всеми. Даже жестока. Зачем эти шипы, зачем отгонять всех от себя?

Миранда пожала плечами, поправила прядь волос.

— Не спорю, к ней нужен подход. Но я бы на её месте поступала бы также. Не доверись — значит не обожжёшься и не будешь плакать от предательства. Её родителей убил тот, кого те сами впустили в дом. Даже если это был наёмный убийца — его же кто-то нанял.

Джейми согласно кивнул. В его голове билось столько противоречий. Он вновь посмотрел на королеву: она повернулась передом, лицо расслабленным, почти детским.

— Спасибо, Миранда. Я пойду посплю, завтра целый день в пути.

— Да не за что, родной, — камеристка улыбнулась. — И я надеюсь, все эти сцены останутся между нами.

— Разумеется. Доброй ночи.

Джейми вышел из шатра и нарочно медленно пошёл до Кристиана. Голова гудела не только от алкоголя, но и мыслей, крутившихся в ней. Голос Амалии, мягкий и ранимый, заполнил пространство, как запах ненавистных ему лилий заполнял нос:

«Я так по ним скучаю».

«Я королева, Флиман. Эти чувства они мешают. Я буду слабой в глазах народа, в глазах слуг».

Ненависть была проще. Проще винить её, чем признать, что мир несправедлив. Проще злиться, чем признать собственную беспомощность.

Но когда он впервые увидел её слёзы, что-то внутри треснуло — и сквозь трещину просочилось что-то новое, пугающе тёплое.

Глава 10 «Королева»

Амалия злилась. В первую очередь она злилась на саму себя, потому что позволила себе не только напиться, но и организовала всё так, что Шут почти сразу раскусил её план и теперь будет в несколько раз бдительнее с разговорами с ней. Даже алкоголь не развязал ему язык! Неужели действительно усвоил урок с того раза? Но родители едва ли отругали его! Может, Амалия чего-то не знала? Не имеет значения – она продолжит делать всё возможное, чтобы Флиман оступился.

— С нарядом неловко получилось, — прокомментировала вслух Амалия, теребя кольцо.
— Что-то Ваше Величество? — Миранда обратила на себя внимание.

Они тронулись с лагеря час назад и с самого утра Амалия не разговаривала ни с Мирандой, ни со стражей, ни даже с Кристианом. Шут – благо на глаза сам не попадался. Амалию съедал стыд. Это чувство не должно было быть таким сильным – в конце концов она королева и имеет право делать, что хочет и одеваться, как захочет. Но у всего были границы и этой ночью Амалия перешла их все. А вот Шут, чёрт бы его подрал, повёл себя исключительно как олицетворение благородства и чести.

«Если действительно что-то хотите от меня - прикажите. Произнесите приказ прямо мне в губы. Можете прошептать о своих самых потайных желаниях - и я их исполню. Но без Вашего позволения я не посмею Вас и пальцем тронуть».

Вот же...! Что же ей делать? Сделать платье из сладкого и заставить Шута выпиться в неё? Амалия вновь вспыхнула, вспомнив, как укусила парня перед тем как провалиться в сон.

— Какой позор, — Амалия забросила ноги на сиденье и, прижав к себе колени, спрятала в ногах голову.

— Ваше Величество, забыла Вам сказать. Тот наряд я сожгла на костре.

Миранда произнесла это чётко, ни сколько не страшась её гнева. Амалия ничего не ответила. Она считала, что чем меньше будет говорить об этом, тем меньше все будут помнить вчерашнее.

Амалия надела капюшон своего походного платья и совсем спряталась от Миранды. Ей хотелось спать и как можно скорее отвлечься от воспоминаний. А ещё после ночи у неё начало болеть горло. Миранде она про это не рассказала – та начнёт переживать и раздует из мухи слона. Достаточно выпить горячего чая у Каледоров и всё пройдёт.

Под размеренный стук колёс Амалия начала засыпать, надеясь, что её покой не нарушит чьё-либо пение.

За день они сделали пару санитарных остановок и королева ни разу не увидела Шута. Это радовало, но в то же время настораживало. Если он будет её сторониться и вести себя смиренно, как ей найти причину вышвырнуть его? Амалия хмурилась, глядя в окно кареты, за которым мелькали деревья, похожие на молчаливых стражей, но когда они начали въезжать к городам – становилось оживлённее.

Королевство Каледоров славилось своими пейзажами — такими величественными, что дух захватывало. По мере приближения к столице дорога становилась шире, а виды — всё более впечатляющими.

Справа от тракта, на пологом склоне холма, раскинулись виноградники — аккуратные ряды лоз, усыпанных гроздьями тёмнофиолетового винограда. Каледоры любили выпить и их вино было лучшим во всех семи королевствах. Между рядами сновали работники в светлых рубахах: кто-то обрезал лишние побеги, кто-то проверял зрелость ягод. В воздухе витал сладковатый аромат будущего вина.

Дорога петляла между холмами, открывая всё новые картины: то небольшое озеро с зеркальной гладью, в котором отражались облака, то рощу серебристых ив, склонивших ветви к земле, словно печальные девы. Вдалеке, на горизонте, уже проступали очертания столицы — шпили дворцов, купола храмов, дымки сотен очагов.

Амалия невольно выпрямилась, глядя на знакомые места. Последний раз она была здесь с родителями и ехала с мамой и отцом в одной карете. Королева с горечью вспоминала, как отец постоянно останавливал кортеж посреди пути и они шли пробовать виноград, чтобы потом сравнить с вином во дворце.

Амалия откинулась на мягкую спинку сиденья, провела пальцами по резному узору на дверце кареты и в этот момент карета слегка подпрыгнула на кочке. Королева увидела в окне знакомую фигуру. Джейми шёл в стороне от основной толпы, чуть позади, и что-то насвистывал. Его рубашка была расстёгнута у ворота, рукава закатаны, а волосы растрепались от ветра. Он поднял голову, будто почувствовав её взгляд, и на мгновение их глаза встретились. Шут улыбнулся — не насмешливо, не вызывающе, а както тепло. Амалия поспешно отвернулась. Проклятье! Ведёт себя так, будто видел её голой! *«Тот наряд особо много и не скрывал»* -ответил голос разума и Амалии захотелось провалиться сквозь землю.

Карета покатила дальше, мимо цветущих садов, крестьянских домов с соломенными крышами, колодцев с резными фигурами журавлей — святыми птицами королевства Каледор. Народ верил, что если держать у себя статуи журавлей, то в дом никогда не грянет беда. Впереди уже отчётливо виднелись ворота столицы — высокие, кованые, украшенные гербом Каледоров: сжатого кулака, окружённого виноградной лозой. Кулак означал, что Каледоры держат своё королевство в твёрдой руке, а лоза — частичную свободу. Это королевство первым отказалось от рабского труда. Народ получил больше свобод, однако страдал от высоких податей.

— Как думаешь, сэра Ричард ещё жив?

Миранда вязала крючком белую шаль и, не отрываясь от занятия, улыбнулась.

— Думаю он соскучился.

Амалия воодушевилась. Рубия можно было потерпеть, ведь во дворце Каледоров у неё был друг, а ещё множество приятных воспоминаний.

Когда они прибыли к воротам замка уже наступила ночь. Луна поднялась высоко, а звёзды ярко подмигивали.

Амалия должна была войти в замок первой в сопровождении телохранителя и главного советника. То, что совет любезно выбрал её хранителем Шута — было крайне несмешной шуткой. Что ж, они все ответили ей за увольнение фрейлин в троекратном размере.

Королева не успела высунуть голову из кареты, как две мужских руки подали ей свои ладони. Одна была старческой и худой, а другая молодой и слишком аристократичной для своего обладателя.

Амалия подала руку Кристиану и, опираясь только на неё, выпрыгнула из кареты. Шут не особо расстроился её отказу и, задвинув руки за спину, улыбаясь прошёл вперёд.

- Только не свести, когда войдём в замок. — Шепнул ему Кристиан. — Каледоры считают это плохим знаком.

— Интересно, что ещё они считают плохим знаменованием? Чих?

— Болтливых шутов, — ответила Амалия.

Шут осмотрел её с ног до головы, будто впервые за день увидел. Его взгляд задержался на складках дорожного платья. Шут отстал от Кристиана, который шёл впереди и шепнул Амалии:

— Вам идёт одежда.

Амалии захотелось его ударить, но Кристиан ничего не знал, поэтому нужно было сохранять лицо.

— Благодарю, — холодно ответила она. — Надеюсь, что ты не застудился. Не хотелось бы, чтобы заразил весь двор.

Джейми рассмеялся.

— О, Ваше Величество, я выносив, как бродячий пёс. Ни холод, ни вино, ни королевские капризы меня не сломят!

Кристиан недоумённо посмотрел назад, чувствуя, что пропустил какуюто важную сцену.

Амалия выпрямилась, расправила плечи и бросила в ответ самый высокомерный взгляд, на который была способна.

Они дошли до ворот и дождались, когда стражники откроют массивные двери во двор. Те сдвинулись с глухим скрипом, будто нехотя пропуская путников внутрь.

Дворцовый двор раскинулся перед ними. Широкие мраморные плиты были выложены узором в переплетающиеся спирали и звёзды. По краям зданий росли лозы виноградника, а между ними клумбы с розами всех оттенков: от белоснежных до тёмнобордовых, почти чёрных. Если Альтария славилась своими лилиями, то Каледор гордился своими розами.

В центре двора возвышался фонтан: мраморная нимфа с кувшином, из которого струилась вода, падая в круглый бассейн с мелодичным звоном. Возле него уже суетились слуги: один подметал опавшие лепестки, другой протирал позолоченные детали статуи.

За двором высился дворец: величественный, монументальный, но при этом удивительно гармоничный. Его стены были сложены из тёмного камня, поэтому в ночи его едва можно было разглядеть во всей красе. Многочисленные окна с витражными стёклами переливались фиолетовым, а на верхних этажах виднелись балконы с коваными перилами, украшенными завитками и розами.

Воздух здесь был другим: с лёгкой примесью ароматов роз и прохладой. Гдето вдали слышались голоса слуг, стук колёс карет, ржание лошадей в конюшнях. Гости уже пребывали на завтрашний праздник.

— Впечатляет, — тихо произнёс Джейми, не отрывая взгляда от шпилей.

Амалия лишь хмыкнула, но в глубине души была с ним согласна. Каждый раз, возвращаясь сюда, она испытывала странные ощущения. Мать и отец всю жизнь говорили ей, что эти стены будут её вторым домом, но она никогда не испытывала к замку Каледоров подобных чувств.

А стражники уже распахивали перед ними двери дворца: высокие, с резьбой, изображающей виноградную лозу и сцены древних побед Каледоров.

Внутри ждал мир, где каждое движение, каждый взгляд, каждое слово имели вес. Мир, где Амалии предстояло снова стать королевой — не девушкой, плачущей в поле под луной, а правительницей своего королевства.

— Вы готовы? — спросил Кристиан, будто был выбор развернуться назад.

— Идём, — скомандовала Амалия.

Горло всё ещё болело и ей не терпелось поскорее выпить чаю и лечь спать.

— Ваше Величество, добро пожаловать.

Их встретил слуга в коричневом фраке и с длинными усами. Он поклонился, но не так, как принято в Альтарии – просто нагнулся и тут же выпрямился. Амалия его сразу узнала и улыбнулась.

— Добрый вечер, Сомнус — Амалия протянула руку и мужчина прижался лбом к краю её перчатки.

— Рад видеть вас добром здравии, — Кристиан пожал руку Сомнусу и обнялся с ним.

Сомнус улыбался, но, вспомнив нечто, опустил взгляд.

— Приношу мои личные соболезнования, Ваше Величество. Вы пережили невосполнимую утрату.

— Спасибо, — Амалия знала, как Сомнус был близок с её родителями и видела в его тёмных маленьких глазах настоящую боль и сочувствие. Она была благодарна за это.

— Итак, — Сомнус рассмотрел тех, кто был с королевой. — Миранда, Уорик и Дорис, приветствую. — Его взгляд вернулся к Шуту. — А этого молодого человека я вижу впервые. Могу предположить, что это Ваш заявленный телохранитель?

Амалия сжала кулаки.

— Да, — как можно мягче попыталась произнести она, - его зовут Джейми Флиман.

И тут Сомнус сделал нечто, чего Амалия ожидала от него меньше всего.

— Тот самый Джейми Флиман?! — глаза Сомнуса загорелись, а рот в восхищении открылся. — Ваш придворный Шут?

— Э, да, — Амалия посмотрела на Шута, но тот только довольно лыбился, будто реакция Сомнуса вполне уместна.

Сомнус подошёл к Флиману и схватил его за руку, пожимая.

— Все эти годы я мечтал познакомиться с вами! Король Элиан и королева Мэррил столько мне рассказывали! А молва про вас ходит во всех семи королевствах!

— Признаться, это мой первый выезд за пределы Альтарии, — Флиман отвёл взгляд. Амалия не могла понять: Шут говорил искренне или играл смущённого мальчика специально. — Надеюсь, что моя персона не разочарует ваше представление.

— Не сомневаюсь! — воскликнул Сомнус. — Уже не дождусь увидеть вас в образе. Моя королева тоже очень хочет с вами пообщаться.

Зачем жене Врумалия – королеве Эстелле сдался Флиман? Амалия слышала, что та любит представления, но в Каледоре достаточно артистов и без Альтарийского Шута.

— Прошу прощения, Ваше Величество, — Сомнус подобрался, заметив недовольный взгляд Амалии. — Пройдёмте, покажу Ваши покои.

Амалия была рада, что они прибыли ночью и встреча с Каледорами будет только утром. У неё будет время собраться с мыслями и настроиться выслушивать сказки про женитьбу.

— По всем вопросам касаясь проживания во дворце можно обращаться ко мне, — Сомнус обращался к слугам.

Они прошли в гостиное крыло.

— Я получил Ваши рекомендации по заселению, но, признаться, запутался. Как телохранитель может находиться далеко от королевы? Я, конечно, гарантирую в нашем дворце Вам полную безопасность, но хранитель покоев должен быть рядом.

Амалия старалась сдержать тяжёлый вздох.

— Поэтому Джейми будет жить в смежной с Вами комнате. Внутри есть дверь, через которую при необходимости можно будет к Вам попасть.

Шут игриво посмотрел на королеву. Амалия чувствовала, как начинает краснеть от злости.

Кристиан повернулся к королеве, ожидая её гнева. Но Амалия сдержала язык за зубами.

— Хорошо, — ответила она, всё сильнее сжимая кулаки так, что складки перчаток хрустнули.

Сомнус, кивнув, продолжил.

— Миранда будет напротив покоев, а в другой соседней комнате дегустаторы. Все остальные ваши слуги будут в комнатах для прислуг на нижнем этаже. В нашем служебном дворе, к сожалению, кончились места, поэтому пришлось заселить здесь.

Амалия кивнула. Не одна она тащила свою свиту к Каледорам.

— На этом, пожалуй, всё. Если потребуется ужин, скажите, я отдам указ подать Вам его в покои. Столик с горячим чаем подан в комнату.

— Ужин будет лишним, спасибо.

Тут дворецкий наклонился к уху Амалии и шепнул.

— Ричард уже ожидает Вас в покоях. Мы отмыли его к Вашему приезду, так что при желании можете поспать с ним.

Глаза Амалии загорелись.
— Спасибо! Доброй ночи!

Королева знала, что Миранда пройдёт за ней в комнату, чтобы подготовиться ко сну, но это не имело значения. Амалия рванула в указанные дворецким покои, раскрыла дверь и застыла на месте.

По середине комнаты во всей своей красе, совсем не изменившийся, сидел Ричард.

— Ричи! — Амалия упала на колени и расправила руки. — Иди ко мне, мальчик!

Он бросился к ней, запрыгивая передними лапами на хрупкие плечи и начал облизывать лицо и шею. Сэр Ричард был большой собакой с длинной густой белой шерстью, которая почти закрывала его чёрные глаза.

— Я тоже скучала, мальчик, очень!

Амалия прижималась к псу, зарывалась руками в его шерсть и гладила.

— Моя королева! — Миранда прошла в комнату. — Быстро вставайте с пола, простудитесь ведь!

— Ричи меня согреет, правда Ричи?

В ответ Ричард громко гавкнул, подтверждая слова Амалии. Она очень любила этого пса. Именно он помогал ей скрасить время в Каледоре. На самом деле это был пёс Врумалия — подарок на пятнадцатый день рождения, но тот из-за подготовки к трону совсем не играл с ним. Только дал рыцарское имя.

Амалии он сразу понравился, а псу, судя по всему, сразу понравилась принцесса. Врумалию было всё равно на собаку, однажды он даже поблагодарил Амалию за то, что она развлекается с ним, потому что пёс мешает работать. Но как Ричард мог мешать она не понимала. Однажды принцесса даже проявила желание забрать его с собой, но родители сказали, что это будет невежливо ведь это подарок Врумалия.

— Ричи, сидеть. — Приказала Амалия и пёс, обученный ею же лично, покорно сел в ожидании.

Миранда помогла королеве подготовиться ко сну, налила ей чаю и откланялась, попутно добавив, что спать с собакой не гигиенично.

Амалии было всё равно. Она быстрыми глотками выпила чашку чая и на мгновение забыла про своё больное горло. Королева юркнула в кровать, накрылась одеялом и постучала ладошкой по свободному месту.

— Иди ко мне, Ричи.

Пёс, благодарно высунув язык, запрыгнул на кровать и приземлился рядом, укладывая голову Амалии на живот. Удивительно, но каким-то образом Ричард понимал, что весит столько же, а то и больше девушки и всегда с осторожностью ложился на неё.

— Ричи, — Амалия обратилась к псу, тот поднял голову, завилял хвостом и внимательно посмотрел на неё. — Пойдёшь со мной завтра на встречу? Сможешь откусить Рубию его достоинство?

— Гав! — ответил пёс.

— Спасибо. — Амалия погладила Ричарда по голове. — А теперь давай спать.

Королева прокашлялась, чтобы убрать першение в горле и погрузилась в сон.

Глава 11 «Шут»

Джейми был поражён замком Каледоров. Он отличался от Альтаирского, был более мрачен и словно всем своим видом пытался доказать, что Каледоры это мощь и сила. Массивные стены из тёмносерого камня казались высеченными из цельного монолита, а узкие окнабойницы напоминали прищуренные глаза, следящие за каждым шагом. Башни вздымались в небо, как копья, увенчанные коваными флюгерами, скрипевшими на ветру. Даже плющ, оплетавший стены, выглядел зловеще: его листья были почти чёрными, а стебли толстыми, будто змеи.

Внутри дворца не пахло цветами, только свечами и чистыми постиранными вещами. Тяжёлые драпировки на стенах приглушали звуки, создавая ощущение, будто сам воздух здесь вязкий и плотный. Высокие сводчатые потолки терялись в полумраке, а факелы отбрасывали дрожащие тени, которые, казалось, шевелились сами по себе. Это было Джейми по душе - мрачная, суровая красота, лишённая показной роскоши. И даже новость, что он будет соседом королевы, ничуть не омрачила его радость от нового места.

Он уже начал раскладывать вещи: разложил костюм выправляться на скамье, достал из сумки гребень и мешочек с украшениями, и почти расстегнул свою нижнюю рубашку, когда к нему в комнату постучали.

— Войдите — Джейми думал, что это Кристиан или ктолибо ещё из их кортежа, но в комнату уверенной походкой зашла девушка.

Её платье было расшито драгоценными камнями красного цвета, они сверкали, как капли крови в свете свечей. Оно немного отличалось от тех, что носила Амалия или её мать: вырез был более открытым, обнажая линию ключиц и верхнюю часть пышной груди, а подолы не такие длинные, открывали часть ног. Ткань струилась, подчёркивая изгибы тела, и Джейми невольно задержал на ней взгляд.

Но когда Джейми поднял глаза, он увидел, что на светлых, почти белых волосах сверкает самая что ни на есть корона с украшенной серебряной виноградной лозой по кругу. Серебро блестело холодно, а камни вплетённые в узор лозы переливались алым.

Джейми тут же спохватился, оторвался от пуговиц на своей рубашке и, согнув одно колено, поклонился.

— Ваше Величество.

Как он понял, что это именно королева, а не какие-нибудь братья или сёстры семьи? Никак. Он надеялся, что его осекут в духе: *«не величество, а высочество, я сестра королевы!»*. Но подобной, к большому сожалению, фразы не послышалось.

Девушка подошла ближе и Джейми увидел, что на её ногах нет обуви. Ступала она бесшумно, почти неслышно, словно кошка.

— Вставай, дай мне посмотреть на тебя.

Джейми поднялся. *Что происходит?* Девушка растянулась в улыбке с красной помадой - яркой, вызывающей, контрастирующей с её бледной кожей. Её голубые глаза были подведены чёрным, а волосы, прямые и гладкие, ниспадали на плечи, как шёлк. Совсем иной стиль - не придворная сдержанность, а откровенная, почти хищная красота. Он слышал, что жена Врумалия из Винделфолла, теперь это было видно воочию. Девушка, рождённая на Севере, с кристально белой кожей и такими же белыми волосами. Она разглядывала его, словно он был куклой на продажу, оценивая каждый изгиб, каждую черту. Джейми боялся, что у неё могут покраснеть глаза и она вонзится в его шею своими клыками.

— Что ж, мне нужно представиться, я полагаю.

Да, Джейми забыл спросить у Кристиана, как зовут жену короля. Он знал, откуда она, но имя ни разу не слышал. Да и женой ему она стала совсем недавно - и года не прошло.

— Прошу прощения за мою невежественность, — Джейми сделал поклон и не смел смотреть ей в глаза, но боковым зрением замечал, как она медленно обходит его кругом, словно хищник, изучающий добычу.

— Моё имя ещё не весь двор выучил, так что не переживай об этом, — она положила руку с длинными ногтями себе на грудь. — Я Эстелла Ингрид де Вестенштерн фон Каледор, королева Каледора и Срединных земель.

Эстелла, значит. Джейми вновь поклонился.

— Джейми Флиман, придворный

Королева положила указательный палец ему на губы.

— Шут Альтарии, да, я знаю, — она убрала палец и коснулась всей ладонью его щеки. Прикосновение было лёгким, но от него по коже побежали мурашки. — В моей глуши слухи о тебе не доходили, — Эстелла опустила руку ниже к шее, потом к груди Джейми. — Что весьма печально. Но когда я приехала на эти плодородные земли, молва о тебе не заставила долго ждать. Не карлик, не слабоумный, а высокий и красивый шут, который обладает логическим мышлением, отличительным складом ума — Рука Эстеллы опустилась ещё ниже, почти к самому паху. *Да что творится?!* — И парой предложений может опустить человека любой крови и статуса.

Джейми не мог сохранять хладнокровие. Его лапает Её Величество Каледор, да кому расскажешь, не поверят! И куда писать жалобу?!

— Спасибо за тёплые слова, но — Джейми знал, что не может коснуться королевы, поэтому сделал попытку слегка отёрнуться, чтобы женская рука отлипла от него. — Разве Вас не ждёт в постели муж?

И тут Эстелла расхохоталась. Она смеялась так звонко, что вскоре начала хвататься за живот, а её корона чуть съехала набок.

— А ты и правда смешной! — королева убрала проступившие от смеха слёзы с уголков глаз.

Она прошла к краю кровати и села, бросив одну голую ногу на другую. Вот чёрт, что грозит Джейми за просмотр такой картины? Четвертование?

— Сразу развею твои мысли, но очень прошу у себя в Альтарии такого не рассказывать, — Эстелла подмигнула.

Джейми кивнул, но уже начал молиться Богам о пощаде.

— Слышал чтонибудь про свободные отношения? — она не стала дожидаться его ответа. — Это когда вы не связаны обязанностями обычного брака, например, таких как соблюдение верности. Проще говоря: Врумалий спит с кем захочет, как и я, — Эстелла посмотрела на Джейми снизу вверх, делая остановку на его пахе. — Сплю с тем, кого захочу.

— У Вас же есть ребёнок, кажется.

Эстелла развела руки в стороны.

— И Врумалия несколько не смутило, что я родила спустя шесть месяцев после консуляции, — она усмехнулась. — Я даже не знаю, его ли это ребёнок. Но это не имеет значения. Мерцен - принц и наследник трона Каледоров.

Джейми сглотнул. Сейчас ему говорят ту информацию, за обладание которой он может потерять голову. Теперь он жалел, что приехал в Каледор.

— Ничего не ответишь? — Эстелла наклонила голову, чтобы встретить его взгляд. — Посмотри на меня, Джейми, я не кусаюсь.

«Чтото мне подсказывает, что ты врёшь», — пронеслось в голове у Шута.

— Право, Ваше Величество, я рад, что Вы так свободно живёте, но Вы меня пугаете. Что Вам от меня нужно?

В голове королевы будто что-то щёлкнуло. Она спохватилась и поднялась.

— Да, ты прав. Я совсем не слежу за временем. Видишь ли, я ложусь спать с рассветом, а просыпаюсь к вечеру, — Эстелла не переставала разглядывать его. — И я привыкла к бессонным ночам, если ты понимаешь, о чём я.

Точно вампирша. И пришла она за его кровью.

— Понимаю, — Джейми кивнул. — Но при всём уважении Мы знакомы десять минут. Эстелла отошла к стене и прижалась к ней спиной.

— А ты, оказывается, недотрога Что ж, я принимаю твои правила.

Да какие ещё правила?! Джейми посмотрел на дверь, которая вела к Амалии. Может, стоит убежать к ней? Интересно, как она отреагирует?

— Там твоя королева, верно? — Эстелла встала перед дверью. — Любишь её?

Джейми вспыхнул. Что за вопросы?

— Она моя королева. Все мы любим свою королеву, — Шут старался сохранять самообладание, но его нервы были на пределе. Он устал от дороги, голова болела с самого утра, ему нужно было выспаться.

— Значит, у тебя к ней нет более глубоких чувств?

— Это было бы неуместно, разве нет? — Джейми выгнул бровь. Эстелла задумалась и кивнула.

— Но если ты её хочешь, в этом нет ничего плохого, — она произнесла это почти шёпотом.

О всемилостивые Боги и святые, пусть его хватит удар прямо здесь! Иначе он больше не выдержит.

— Я — слова застряли в горле, пересохшие губы едва шевелились.

— Что ты? — Эстелла двинулась к нему, плавно, как хищница, выслеживающая добычу. Джейми только сейчас осознал, что она чуть ниже его даже без каблуков. Достаточно высокая для женщины.

— Я не

Королева вновь закрыла ему рот, но на это

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.